

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

PRIMO ASPECTU

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2500-2635

2020

№ 3 (43)

16+

Главный редактор научного журнала «PRIMO ASPECTU»
доктор педагогических наук, профессор,
проректор Волгоградского государственного технического университета (ВолгГТУ)
P. M. ПЕТРУНЕВА

Редакционная коллегия:

Багдасарьян Надежда Гегамовна – профессор кафедры социологии и культурологии МГТУ им. Н. Э. Баумана,
доктор философских наук, профессор (Россия)

Борытко Николай Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, советник при ректорате Волгоградского
государственного университета (Россия)

Вуков Николай – профессор, старший научный сотрудник Болгарской Академии наук (Республика Болгария)

Галиймаа Нямаа – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой гуманитарных наук, Институт социальных
и гуманитарных исследований, Монгольский государственный университет науки и технологии
(Монголия)

Ганопольский Михаил Григорьевич – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник
Институт проблем освоения Севера Тюменского научного центра Сибирского отделения РАН (Россия)

Докторов Борис Зусманович – доктор философских наук, профессор, ассоциированный сотрудник
Социологического института РАН в Санкт-Петербурге, почетный доктор Института социологии РАН,
действительный член Российской Академии социальных наук, независимый аналитик и консультант (США)

Дулина Надежда Васильевна – доктор социологических наук, профессор
Волгоградского государственного университета (Россия)

Жаркынбаева Роза Сейдалиевна – доктор исторических наук, профессор
Казахского национального университета им. аль-Фараби (Казахстан)

Жураковский Василий Максимилианович – академик РАО, доктор технических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Россия)

Звоновский Владимир Борисович – доктор социологических наук, заведующий кафедрой социологии
и психологии Самарского государственного экономического университета,
президент Фонда социальных исследований (Россия)

Лашук Ирина Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент, заместитель директора по научной работе
Института социологии НАН Беларусь (Белоруссия)

Леонтьева Елена Юрьевна – доктор философских наук, профессор
Волгоградского государственного технического университета (Россия)

Похолков Юрий Петрович – заведующий кафедрой организации и технологии профессионального образования
Национального исследовательского Томского политехнического университета, доктор технических наук,
профессор, Заслуженный деятель науки и техники РФ, Президент Ассоциации инженерного образования России
(Россия)

Рашева Ивета – профессор, старший научный сотрудник Болгарской Академии наук (Республика Болгария)

Розов Николай Христович – декан факультета педагогического образования МГУ им. М. В. Ломоносова,
доктор физико-математических наук, профессор член-корреспондент РАО, Заслуженный работник
высшей школы РФ, Лауреат премий Правительства Российской Федерации в области образования (Россия)

Сазонова Зоя Сергеевна – доктор педагогических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Россия)

Сериков Владислав Владиславович – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, замести-
тель директора Института по научной работе ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской ака-
demии образования» (Россия)

Симонян Ренальд Хикарович – доктор социологических наук,
главный научный сотрудник Института экономики РАН (Россия)

Стронгин Роман Григорьевич – президент ННГУ им. Н.И. Лобачевского, вице-президент Российского союза
ректоров, доктор физико-математических наук, профессор, председатель совета ректоров ПФО (Россия)

Троян Сергей Станиславович – заведующий кафедрой внешней политики и дипломатии Дипломатической
академии Украины при МИД Украины, доктор исторических наук, профессор (Республика Украина)

Цэцэнбилег Цевений – профессор Монгольской академии наук (Монголия)

Чучалин Александр Иванович – председатель аккредитационного центра АИОР, доктор технических наук,
профессор Национального исследовательского Томского политехнического университета (Россия)

Юдит Аксади – профессор, старший научный сотрудник института теории и методологии научных исследований
Венгерской академии наук (Венгрия)

PRIMO ASPECTU

ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Журнал входит в перечень утвержденных ВАК РФ изданий для публикации трудов соискателей ученых степеней

**РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ:**

Председатель
Дулина Н.В., д.соц.н., проф.
(ВолГТУ)

Леонтьева Е.Ю., д.филос. н.,
проф. (ВолгГТУ) (зам. председателя)
Артюхович Ю.В., д.филос.н.,
проф. (ВолгГТУ)
Васильева В.Д., д.пед.н., проф.
(ВолгГТУ)
Виноградова Н.Л., д.филос. н.,
проф. (ВолгГТУ)
Леонтьев А.Н., к.филос.н., доц.
(ВолгГТУ)
Топоркова О.В., к. пед.н., доц.
(ВолгГТУ)
Овчар Н. А., к. соц.н., доц.
(ВолгГТУ) (ответственный секретарь)
Ануфриева Е.В., к. филос. н., доц.
(ВолгГТУ)

Международный индекс журнала
ISSN 2500-2635.

Журнал распространяется
по подписке.
Индекс журнала по каталогу
Агентства «Роспечать»
для Российской Федерации –
94192(OK+ЭК).

Тел. издательства ВолгГТУ:
(8442) 24-84-08
(8442) 24-84-05
zavrio@vstu.ru

Научный журнал
Издается с января 2004 г.
Выходит четыре раза в год

№ 3 (43)
Сентябрь
2020

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГБОУ высшего образования
«Волгоградский государственный технический университет»

Адрес редакции:

Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28.
Телефон: гл. редактор – (8442) 24-80-15
E-mail: raissa@vstu.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77–63553 от 30 октября 2015 г.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Волгоградского государственного технического университета

**Авторское право на журнал в целом принадлежит Учредителю,
на отдельные статьи – сохраняется за автором**

**Перепечатка из журнала «PRIMO ASPECTU»
категорически запрещена без оформления договора
в соответствии с действующим законодательством РФ**

**При перепечатке материалов ссылка на журнал
«PRIMO ASPECTU» обязательна**

Head Editor of the scientific journal "PRIMO ASPECTU":

Petruneva R. M. – Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Vice-Rector of Volgograd State Technical University (VSTU)

Editorial board:

Bagdasarian Nadezhda Gegamovna – Doctor of Science (Philosophy), Professor of the Department of Sociology and Culturology, Bauman Moscow State Technical University (Russia)

Borytko Nikolai Mikhailovich - Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Advisor to the rector of Volgograd State University (Russia)

Vukov Nikolai - Professor, senior scientific researcher of the Bulgarian Academy of Sciences (The Republic of Bulgaria)

Galiymaa Nyamaa - Doctor of History, Professor, Head of the Department of Human Sciences, Institute of Social and Humanitarian Studies, Mongolian State University of Science and Technology (Mongolia)

Ganapolsky Michael Grigoryevich - Doctor of Science (Philosophy), Professor, Principal Researcher, Institute of North Development Problems of Tyumen Science Center, Siberian Branch of Russian Academy of Science (Russia)

Doctorov Boris Zusmanovich - Doctor of Science (Philosophy), Professor, Associate of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences in Saint Petersburg, Honorary Doctor of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Member of the Russian Academy of Social Sciences, independent researcher and consultant (USA)

Dulina Nadezhda Vasilyevna - Doctor of Science (Sociology), Professor, Volgograd State University (Russia)

Zharkynbaeva Roza Seydalievna - Doctor of Science (History), Professor, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Zhurakovskiy Vasiliy Maksimilianovich – Academician of RAO, Doctor of Technical Sciences, Professor, Moscow State Automobile and Road Construction University (MADI) (Russia)

Zvonovsky Vladimir Borisovich - Doctor of Science (Sociology), Head of the Department of Sociology and Psychology, Samara State University of Economics, President of Social Research Institute (Russia)

Lashuk Irina Valeryevna - Candidate of Sociology, Associate Professor, Deputy Director for Research of the Institute of Sociology of NAS of Belarus (Belarus)

Leonteva Elena Yurievna - Doctor of Science (Philosophy), Professor, Volgograd State Technical University (Russia)

Pokholkov Yury Petrovich – Head of the Department of Management and Technology of Higher Professional Education of National Research Tomsk Polytechnic University, Doctor of Technical Sciences, Professor, Honored Worker of Science and Technology of the Russian Federation, President of the Association for Engineering Education of Russia (Russia)

Rasheva Iveta - Professor, senior scientific researcher of the Bulgarian Academy of Sciences (The Republic of Bulgaria)

Rozov Nikolai Khristovich – Dean of the Faculty of Pedagogical Education, Moscow State University, Doctor of Science (Phys.-Math.), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation (Russia)

Sazonova Zoya Sergeevna - Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Moscow State Automobile and Road Construction University (MADI) (Russia)

Serikov Vladislav Vladislavovich - Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Deputy Director of the Institute for Scientific Research of the Institute for the Strategy for the Development of Education of the Russian Academy of Education (Russia)

Simonyan Renald Hikarovich - Doctor of Science (Sociology), Principal Researcher of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia)

Strongin Roman Grigoryevich - Doctor of Science (Phys.-Math.), Professor, President of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Vice-President of the Russian Union of Rectors, Chairman of the Volga Federal District Councils of Rectors (Russia)

Troyan Sergey Stanislavovich - Doctor of Science (History), Professor, Head of the Department of Foreign Policy and Diplomacy of the Diplomatic Academy of the Ukraine Ministry of Foreign Affairs of Ukraine (Ukraine)

Tseven Tsetsenbileg – Professor of the Mongolian Academy of Sciences (Mongolia)

Chuchalin Alexander Ivanovich - Doctor of Science (Technical), Professor, National Research Tomsk Polytechnic University, Chairman of Accreditation Board of the Russian Association for Engineering Education (RAEE/AIOR) (Russia)

Judit Ascady - Professor, senior scientific researcher of the Hungarian Academy of Sciences (Hungary)

PRIMO ASPECTU

VOLGOGRAD STATE TECHNICAL UNIVERSITY

The Journal is included to the list of peer-reviewed scientific journals and publications of the Higher Attestation Commission (HAC) of the RF for publishing results of candidates for scientific degrees.

Editorial board:

Head Editor

Dulina N.V., chairman of the Editorial Council, Doctor of Science (Sociology), Professor (VSTU)

Leonteva E.Yu., vice-chairman, Doctor of Science (Philosophy), Professor (VSTU)

Artukhovich Yu.V., Doctor of Science (Philosophy), Professor (VSTU)

Vasilyeva V.D. - Doctor of Science (Pedagogy), Professor (VSTU)

Vinogradova N.L., Doctor of Science (Philosophy), Professor (VSTU)

Leontev A.N., Cand. of Science (Philosophy), Assoc. Professor (VSTU)

Toporkova O.V., Cand. of Science (Pedagogy), Assoc. Professor (VSTU)

Ovchar N.A., Cand. of Science (Sociology), Assoc. Prof., (VSTU) (Executive Secretary)

Anufrieva E.V., Cand. of Science (Philosophy), Assoc. Prof., VSTU)

International index of the journal
ISSN 2500-2635.

The journal is distributed by subscription.

Index of the journal in the catalogue of the Agency "Rospechat" for the Russian Federation – 94192(OK+ЭК).

Tel. Of VSTU editorial office:

(+7 8442) 24-84-08;

(+7 8442) 24-84-05

zavrio@vstu.ru

Scientific journal

Published since January 2004

4 times a year

**№ 3 (43)
September
2020**

FOUNDER:
FSBEI of Higher Education
“Volgograd State Technical University”

Editorial office address:
Volgograd, Lenin avenue, 28.
Tel.: Head Editor – (+7 8442) 24-80-15
E-mail: raissa@vstu.ru

The journal is registered at the Federal Service on Control in the Sphere of Communication, IT and Mass Communications (Roscomnadzor)
Registration certificate ПИ № ФС77-63553 of October 30, 2015

Is printed according to the decision of editorial-review board of
Volgograd State Technical University

*The copyright for the journal in general belongs to the Founder,
for separate articles – to authors.*

*Reprint from the journal "PRIMO ACPECTU" is strongly forbidden without
conclusion of an agreement in accordance with the legislation of the RF
When reprinting the materials, the citation to the journal
"PRIMO ACPECTU" is obligatory*

АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Айвазян О. О. 38
Аксёнова Н. М. 63
Алиева Л. Р. 93
Андреев В. Н. 128
Ануфриева Е. В. 109
Бойко Г. В. 109
Васильева Е. В. 25
Весова Т. Н. 131
Воздвиженская А. В. 122
Воронина А. Ю. 100
Горылев А. И. 75
Дулина Н. В. 9
Закиева Р. Р. 20
Захаров Е. А. 109
Зиятдинова Ю. Н. 31
Иванова Е. Ю. 49
Камынина Н. Р. 63
Козин С. В. 20
Королева Н. Г. 122
Маевская И. М. 85
Моисеева Д. В. 9
Муравьева А. А. 63, 100
Небыков И. А. 9
Олейникова О. Н. 63
Останина Е. В. 25
Полуэктов М. В. 109
Пулатова М. 25
Самойленко В. В. 93
Фатихов А. И. 14
Федин А. П. 109
Чистякова Е. В. 131
Шведова С. В. 85

AUTHOR INDEX

- Aksyonova N. M. 63
Alieva L. R. 93
Andreev V. N. 128
Anufrieva E. V. 109
Ayvazyan O. O. 38
Boyko G. V. 109
Chistyakova E. V. 131
Dulina N. V. 9
Fatikhov A. I. 14
Fedin A. P. 109
Gorylev A. I. 75
Ivanova E. Yu. 49
Kamynina N. R. 63
Koroleva N. G. 122
Kozin S. V. 20
Maevskaya I. M. 85
Muravyova A. A. 63, 100
Nebykov I. A. 9
Oleynikova O. N. 63
Ostanina E. V. 25
Poluektov M. V. 109
Pulatova M. 25
Samoylenko V. V. 93
Shvedova S. V. 85
Vasileva E. V. 25
Vesova T. N. 131
Voronina A. Yu. 100
Vozdvizhenskaya A. V. 122
Zakharov E. A. 109
Zakieva R. R. 20
Ziyatdinova Ju. N. 31
Moiseeva D. V. 9

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Моисеева Д. В., Дулина Н. В., Небыков И. А.</i>	
Финансовая грамотность населения: дифференциация по федеральным округам.....	9
<i>Фатихов А. И.</i>	
Роль денег в самоидентификации социально-территориальных общностей.....	14
<i>Закиева Р. Р., Козин С. В.</i>	
Социологическое образование населения СССР в конце 1950-х – начале 1980-х гг.	20
<i>Васильева Е. В., Пулатова М., Останина Е. В.</i>	
Актуальность результатов Болонского процесса для развития креативного класса в условиях текущей виртуальной революции постиндустриального общества.....	25
<i>Зиятдинова Ю. Н.</i>	
Исследование культурных измерений Г. Хофтеде на примере студентов инженерных направлений подготовки.....	31
<i>Айвазян О. О.</i>	
Социологический анализ социально-коммуникативной природы права в системе развития коммуникативно-правовой культуры молодежи.....	38
<i>Иванова Е. Ю.</i>	
Место дружеских отношений в формировании представления молодежи о Великой Отечественной войне.....	49

ПЕДАГОГИКА

<i>Муравьева А. А., Олейникова О. Н., Аксёнова Н. М., Камынина Н. Р.</i>	
Трансформация высшего образования в условиях развития индустрии 4.0.....	63
<i>Горылев А. И.</i>	
Некоторые вопросы создания и реализации международных совместных образовательных программ....	75
<i>Шведова С. В., Маевская И. М.</i>	
Цифровизация образовательного процесса: риски и перспективы в условиях пандемии COVID-19.....	85
<i>Алиева Л. Р., Самойленко В. В.</i>	
Стимулирование международной академической мобильности обучающихся: практическая апробация на примере Северо-Кавказского федерального университета.....	93
<i>Муравьёва А. А., Воронина А. Ю.</i>	
Проекты программы «Erasmus+» как инструмент развития и интернационализации аграрного образования.....	100

<i>Бойко Г. В., Полуэктов М. В., Захаров Е. А., Федин А. П., Ануфриева Е. В.</i>	
Проблемы и перспективы подготовки специалистов для дорожно-транспортной отрасли в современных условиях в международном аспекте.....	109
<i>Королева Н. Г., Воздвиженская А. В.</i>	
Центры тестирования по иностранным языкам как инструмент повышения эффективности процесса интернационализации медицинского образования в России.....	122
<i>Андреев В. Н.</i>	
Магистратура по направлению подготовки «Педагогическое образование»: проблемы разработки содержания образовательной программы.....	128
<i>Весова Т. Н., Чистякова Е. В.</i>	
О подготовке иностранных учащихся к студенческим краеведческим чтениям «Край родной, навек любимый...».....	131

CONTENTS

SOCIOLOGY

<i>Moiseeva D. V., Dulina N. V. Nebykov I. A.</i>	
Financial literacy of the population: differentiation by federal districts.....	9
<i>Fatikhov A. I.</i>	
The role of money in self-identification social and territorial communities.....	14
<i>Zakieva R. R., Kozin S. V.</i>	
Sociological education of the population of the USSR in late 1950 - early 1980.....	20
<i>Vasileva E. V., Pulatova M., Ostanina E. V.</i>	
Relevance of the Bologna process achievements for the creative class development in the contemporary ICT revolution of post- industrial society.....	25
<i>Ziyatdinova Ju. N.</i>	
Investigating Hofstede cultural dimensions among engineering students.....	31
<i>Ayvazyan O. O.</i>	
Sociological analysis of social and communicative nature of law in the system of development of communicative legal culture of youth.....	38
<i>Ivanova E. Yu.</i>	
The place of friendly relations in the formation of young people's ideas about The Great Patriotic War.....	49

PEDAGOGY

<i>Muravyova A. A., Oleynikova O. N., Aksyonova N. M., Kamynina N. R.</i>	
Transformation of higher education in the context of industry 4.0...	63
<i>Gorylev A. I.</i>	
Some issues of the creation and implementation of international joint educational programmes.....	75
<i>Shvedova S. V., Maevskaia I. M.</i>	
Digital education: risks and challenges impacted by COVID-19....	85
<i>Alieva L. R., Samoylenko V. V.</i>	
Increasing international academic mobility of students: case study of North-Caucasus Federal University.....	93
<i>Muravyova A. A., Voronina A. Yu.</i>	
Erasmus+ projects as a tool for the development and internationalization of agricultural education.....	100
<i>Boyko G. V., Poluektov M. V., Zakharov E. A., Fedin A. P., Anufrieva E. V.</i>	
Problems and prospects of specialists' training in a road-transport industry at the current learning environment and international aspect.....	109

<i>Koroleva N. G., Vozdvizhenskaya A. V.</i>	
Foreign language testing centres for internationalization enhancement in medical education in Russia.....	122
<i>Andreev V. N.</i>	
Master's programme in education: the problem of developing the content of the programme.....	128
<i>Vesova T. N., Chistyakova E. V.</i>	
On the preparation of foreign students for student local readings "The native land, forever favorite ..."	131

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316. 334. 2

ББК 60. 561. 2

DOI: 10.35211/2500-2635-2020-3-43-9-14

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ: ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПО ФЕДЕРАЛЬНЫМ ОКРУГАМ

FINANCIAL LITERACY OF THE POPULATION: DIFFERENTIATION BY FEDERAL DISTRICTS

МОИСЕЕВА Дарья Викторовна

Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия
E-mail: Moiseeva-D@yandex.ru

ДУЛИНА Надежда Васильевна

Волгоградский государственный университет,
Волгоград, Россия
E-mail: nv-dulina@volsu.ru

НЕБЫКОВ Илья Александрович

Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия
E-mail: decanmmf@vstu.ru

Аннотация. В статье представлен вторичный анализ результатов всероссийских опросов населения, направленных на изучение финансовой доступности к базовому набору финансовых услуг всего населения страны, а также малого и среднего бизнеса. Авторы обращают внимание на значительную дифференциацию значений индикатора финансовых знаний по федеральным округам России и динамику этого показателя. Полученные результаты не поддаются однозначной интерпретации ввиду закрытости исходных данных. Сделан вывод о необходимости дальнейшего изучения выявленных различий с целью обеспечения эффективности работы федеральных и региональных органов по повышению финансовой грамотности россиян.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовые знания, финансовое поведение, федеральный округ, регион, население, программы повышения финансовой грамотности.

MOISEEVA Darya V.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: Moiseeva-D@yandex.ru

DULINA Nadezhda V.

Volgograd State University
Volgograd, Russia
E-mail: nv-dulina@volsu.ru

NEBYKOV Ilya A.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: decanmmf@vstu.ru

Abstract. The article presents a secondary analysis of the results of all-Russian population surveys aimed at studying financial accessibility to the basic set of financial services of the entire population of the country, as well as small and medium-sized businesses. The authors draw attention to the significant differentiation of the financial knowledge indicator values across the Federal districts of Russia and the dynamics of this indicator. The results obtained cannot be interpreted unambiguously due to the closed nature of the source data. It is concluded that it is necessary to further study the identified differences in order to ensure the effectiveness of Federal and regional authorities to improve financial literacy of Russians.

Keywords: financial literacy, financial knowledge, financial behavior, Federal district, region, population, financial literacy programs.

Рост числа результатов исследований, размещаемых в открытом доступе, в рамках одной тематики дает возможность проверять выдвинутые ранее гипотезы на результатах новых исследований. В своих предыдущих работах (Дулина, Моисеева 2018; Дулина, Моисеева 2018; Моисеева 2017) авторами поднимался вопрос о наличии региональных особенностей финансовой грамотности и финансового поведения и эффективности реализации сход-

ных документов, направленных на общее повышение финансовой грамотности населения и разработанных программ в регионах, где уровень финансовой грамотности значительно различается. Целью данной работы обозначено изучение дифференциации уровня финансовой грамотности населения различных федеральных округов России посредством вторичного анализа данных социологических исследований, выполненных по заказу Банка России. Включившись в работу по повышению финансовой доступности к базовому комплекту финансовых услуг всего населения страны, в том числе для малого и среднего бизнеса, а также по повышению финансовой грамотности жителей страны, Банк России стал регулярно заказывать социологические исследования. Частично результаты этих исследований размещены в открытом доступе на сайте Банка России (Индикаторы...web), именно они стали объектом данного исследования.

Наличие региональных особенностей финансового поведения фиксируют исследователи в разных странах мира: Италии (Formero, Monticone 2011), Канады (Boisclair, Lusardi, Michaud 2017), Республики Беларусь (Кройтор, Ображей, Подвальская 2016), Румынии (Beckmann 2013), США (Bumcrot, Lin, Lusardi 2017; Jorgensen and oth 2017), Швейцарии (Brown, Henchoz, Spycher 2018) и др. Для изучения региональных особенностей уровня финансовой грамотности в нашей стране два года подряд (2018 и 2019 гг.) проводится исследование «Рейтинг финансовой грамотности регионов», объем выборочной совокупности 85000 респондентов, по 1000 в каждом субъекте России (Рейтинг...web). По результатам исследования все субъекты России разделены на пять групп в зависимости от уровня финансовой грамотности жителей регионов, который они продемонстрировали в ходе опроса. Результаты исследования интересны, хотя бы потому, что в одну группу попадают регионы, кардинально отличающиеся по уровню социально-экономического развития. Например, самыми финансово грамотными в 2018 г. были признаны жители Калининградской, Ивановской, Кировской, Костромской, Курской, Магаданской и Новгородской областей, а также Приморского края, Калмыкии, Карелии, Марий Эл и Коми. Пока эксперты лишь фиксируют различия, практически не пытаясь их объяснить.

Авторам представляется более продуктивным обратиться к изучению различий в уровне финансовой грамотности жителей федеральных округов. Федеральные округа России – укрупненные территории, состоящие из нескольких регионов, со сходными климатическими условиями, со сходным уровнем развития промышленности и финансовой сферы. Можно предположить, что и финансовая культура, которая складывается на одной территории, имеет много общего. Проблематика сравнения уровня финансовой грамотности жителей разных федеральных округов ранее не обсуждалась, однако есть примеры исследований специфики отдельных федеральных округов, например, Северо-Кавказского федерального округа (Сахно 2018; Симкина 2016; Пазова 2018) и Северо-Западного федерального округа (Белехова 2020; Калачикова, Белехова, Россонанский 2019).

Следует отметить, что рамках данной работы не будет представляться теоретический анализ ключевых понятий исследования «финансовая грамотность», «финансовое поведение», «финансовые знания», так как это было сделано ранее (см., напр., Моисеева 2017 и др.). Предлагается обратиться к результатам исследований.

Данные и методика их анализа. Информационной базой для данного исследования стали результаты опросов населения, которые Национальное агентство финансовых исследований (НАФИ) реализовало в ходе выполнения своей научно-исследовательской работы, заказанной агентству Банком России (Индикаторы...web). Исследование проведено весьма масштабное – его выборка составила 1600 человек, репрезентирующая взрослое население России. Представлены данные трех волн исследования: май-июнь 2016 г., апрель-май 2017 г., май 2018 г. Сведения о погрешности выборки в файле с данными отсутствуют, но при данном объеме выборки, согласно справочной литературе, она составляет $\pm 3,4\%$.

Для достижения цели исследования авторов интересовал индикатор финансовых знаний, комплексный показатель, основу построения которого составили шесть финансово-экономических терминов. Это такие термины, как: «инфляция», «процентная ставка», «сложный процент», «денежная иллюзия», «диверсификация риска», «основная цель страхования». Вопросы сформулированы в виде задач, а не определений этих понятий. Результирующий (интегральный) индекс финансовых знаний рассчитывается как механическая сумма значений отдельных показателей. Каждый из показателей мог принять значение от 0 до 1. Согласно предложенной методике, индекс может принимать значение от 0 (минимум) до 6 (максимум). Если, например, на вопросы о шести вышеперечисленных понятиях (вопросы были сформулированы таким образом, чтобы была возможность оценить уровень знания базовых финансовых понятий респондентами) 100 %, 100 %, 50 %, 0 %, 80 % и 10 % респондентов ответили верно, то итоговое значение расчетного индикатора составит «3,4».

Комплексные показатели, используемые для оценки финансовой грамотности, чаще строятся на трех элементах (знания, навыки, установки), что порождает ряд ограничений в их интерпретации. Так, например, рост показателя может быть вызван изменением лишь одного элемента на фоне ухудшения качества ответов на вопросы по двум другим. Индикатор финансовых знаний в этом смысле однороден, в нем отражаются только знания, что делает его более сопоставимым для разных территорий, но ограничивает понимание финансовой грамотности как набора финансовых знаний, а не социального качества, необходимого для принятия эффективных финансовых решений. Обозначив имеющиеся ограничения, следует перейти к представлению результатов вторичного анализа данных.

Результаты исследования. В таблице представлены значения индикатора финансовых знаний по России в целом и по восьми федеральным округам. Для удобства восприятия исходная шкала индикатора была преобразована в процентную шкалу, где 0 – ни одного правильного ответа среди всех респондентов, 100 – все респонденты дали все правильные ответы.

Индикатор финансовых знаний

Наименование федеральных округов	Индикатор финансовых знаний, балл (изменяется от 0 до 6)			Изменение 2018 / 2016 гг., %	Индикатор финансовых знаний, % (изменяется от 0 до 100 %)		
	2016 г.	2017 г.	2018 г.		2016 г.	2017 г.	2018 г.
Российская Федерация	1,86	1,78	1,72	-8	27	25	25
Северо-Западный федеральный округ (СЗФО)	1,32*	1,26	1,12*	-15	19*	18	16*
Приволжский федеральный округ (ПФО)	1,77	1,74	1,24	-30	25	25	18
Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО)	1,55	1,15*	1,43	-8	22	16*	20
Южный федеральный округ (ЮФО)	2,14	1,81	1,47	-31	31	26	21
Центральный федеральный округ (ЦФО)	1,97	1,91	1,77	-10	28	27	25
Уральский федеральный округ (УФО)	1,71	2,02	2,01	18	24	29	29
Дальневосточный федеральный округ (ДВФО)	2,22**	2,03**	2,57	16	32**	29**	37
Сибирский федеральный округ (СФО)	2,08	1,93	2,67**	28	30	28	38**
Крымский федеральный округ (стал частью ЮФО в июле 2016 года)	1,7	-	-		24	-	-

П р и м е ч а н и е . * – курсивом выделены минимальные значения индикатора

** – жирным шрифтом выделены максимальные значения индикатора

Первое, что необходимо отметить, это то, что в целом россияне плохо справляются с ответами на вопросы на понимание финансовых терминов, из 100 возможных лишь 25 % респондентов справились с этим заданием. Важно, что за три года проведения исследования фиксируется незначительное снижение показателя. Второе, значительная дифференциация федеральных округов по этому показателю. Так, в 2018 г. разница в значении между лидером (СФО) и аутсайдером (СЗФО) составляет 2,4 раза. Третье, динамика показателя по разным округам сильно различается: три округа (СФО, ДВФО, УФО) демонстрируют положительную динамику и пять (ЦФО, ЮФО, СКФО, ПФО, СЗФО) – отрицательную. Например, прирост индикатора финансовых знаний по СФО составил 28 % и в 2018 г. этот федеральный округ стал лидером, тогда как по ПФО и ЮФО снижение показателя составило 30 %, что и сместило округа вниз по уровню успеваемости. Значения выше средних стабильно у двух округов – ДВФО и СФО, два федеральных округа с низкой плотностью населения, удаленных от столицы. Самые низкие значения показателей у двух других округов – СЗФО и СКФО. И если низкие значения индикатора по СКФО можно объяснить сложной социаль-

но-экономической ситуацией на Кавказе, в большей степени традиционным укладом жизни общества, низким уровнем ВРП на душу населения, низким уровнем доходов населения и прочее, то низкие значения этого индикатора по СЗФО вызывают массу вопросов. СЗФО имеет неплохие социально-экономические показатели, в его состав входит и Санкт-Петербург, и Калининградская область, которая с 2011 года является одной из экспериментальных площадок проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации», область – лидер рейтинга регионов России по уровню финансовой грамотности. Аналогичные вопросы вызывает снижение уровня индикатора финансовых знаний по ЮФО, который является сравнительно благополучным федеральным округом, в состав которого входят и Волгоградская область (еще одна试点ная площадка вышеназванного проекта), и Республика Калмыкия – лидер рейтинга регионов России по уровню финансовой грамотности.

Таким образом, опираясь на результаты вторичного анализа данных исследования, выполненного по заказу Банка России, можно утверждать, что население России в значительной степени дифференцировано по уровню финансовой грамотности, но, к сожалению, только в нижней части предложенной шкалы: от совсем низкого до низкого. В условиях масштабирования мероприятия, направленных на повышение финансовой грамотности жителей страны, необходимо, по мнению авторов, иметь четкую картину этих различий для обеспечения адресности программ. Исследования, направленные на изучение региональных различий, проводятся, но отсутствие в открытом доступе полных результатов значительно ограничивает возможность интерпретации и получения объективного знания.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Белехова, Г. В. Сравнительный анализ финансовой грамотности населения регионов Северо-Западного федерального округа / Г. В. Белехова // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18. – № 3 (474). – С. 474–491.
2. Дулина, Н. В. Финансовая грамотность населения: региональные отличия (на примере Республики Беларусь) / Н. В. Дулина, Д. В. Моисеева // Социологический альманах. – 2018. – № 9. – С. 226–235.
3. Дулина, Н. В. Финансовое поведение населения: выявление региональных отличий / Н. В. Дулина, Д. В. Моисеева // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2018. – Т. 4. – № 1. – С. 95–112.
4. Индикаторы финансовой доступности. – Режим доступа : URL: <https://cbr.ru/develop/statistics/?CF.Search=&CF.TagId=119&CF.Date.Time=Any&CF.Date.DateFrom=&CF.Date.DateTo=> (дата обращения 23.05.2020 г.).
5. Калачикова, О. Н. Индексная оценка финансовой грамотности населения (на примере Северо-Западного федерального округа) / О. Н. Калачикова, Г. В. Белехова, А. И. Россончанский // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 14. – № 4. – С. 579–602.
6. Кройтор, С. Финансовая грамотность населения Республики Беларусь: факты и выводы / С. Кройтор, О. Ображей, В. Подвальская. – [Электронный ресурс]. – [2016]. – Режим доступа: <http://fingramota.by/files/2016/5/17/635991043252830344.pdf> (дата обращения 23.11.2019 г.).
7. Моисеева, Д. В. Финансовая грамотность населения российского региона: экономико-социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук / Д. В. Моисеева; ВолгГТУ. – Волгоград, 2017. – 203 с.
8. Пазова, А. Р. Основные направления повышения финансовой грамотности молодежи (на примере Северо-Кавказского федерального округа) / А. Р. Пазова // Северный Кавказ:

пространственное развитие и человеческий капитал: материалы по итогам работы дискуссионных площадок Международного форума, проводимых для молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов. – 2018. – С. 174–178.

9. Рейтинг финансовой грамотности регионов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.karta.vashifinancy.ru/> (дата обращения 23.05.2020 г.).

10. Сахно, М. Е. Финансовая грамотность населения России на примере Северо-Кавказского федерального округа / М. Е. Сахно // Пути повышения финансовой стабильности регионов Северного Кавказа: взгляд молодых ученых: материалы III Всерос. научно-практич. конф. студентов, аспирантов и молодых преподавателей. – 2018. – С. 165–169.

11. Симкина, С. С. Финансовая грамотность в Северо-Кавказском федеральном округе: миф или реальность / С. С. Симкина // Пути повышения финансовой стабильности регионов Северного Кавказа: взгляд молодых ученых: материалы Всерос. научно-практич. конф. студентов, аспирантов и молодых преподавателей; ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет». – 2016. – С. 359–364.

12. Beckmann, E. Financial Literacy and Household Savings in Romania / E. Beckmann // Numeracy. – 2003. – Vol. 6: Iss. 2, Article 9. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: DOI: <http://dx.doi.org/10.5038/1936-4660.6.2.9> Available at: <http://scholarcommons.usf.edu/numeracy/vol6/iss2/art9>.

13. Boisclair, D. Financial literacy and retirement planning in Canada / D. Boisclair, A. Lusardi, P.-C. Michaud // Journal of Pension Economics and Finance: Cambridge University Press. – 2017. – Vol. 16(03). – P. 277–296, July.

14. Brown, M. Culture and financial literacy: Evidence from a within-country language border / M. Brown, C. Henchoz, T. Spycher // Journal of Economic Behavior & Organization. – 2018. – Vol. 150. – P. 62–85. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2018.03.011>.

15. Bumcrot, C. D. The Geography of Financial Literacy / C. D. Bumcrot, J. Lin, A. Lusardi // Numeracy. – Vol. 6: Iss. 2, Article 2. DOI: <http://dx.doi.org/10.5038/1936-4660.6.2.2>. – [Электронный ресурс]. – [2017]. – Режим доступа: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/working_papers/2011/RAND_WR893.pdf (дата обращения 23.11.2019 г.).

16. Fornero, E. Financial literacy and pension plan participation in Italy / E. Fornero, C. Monticone // Journal of Pension Economics and Finance. – Vol. 10. – No. 4, 2011. – P. 547–564. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cerp.carloalberto.org/wp-content/uploads/2011/03/wp_111.pdf (дата обращения: 15.09.2019 г.).

17. Jorgensen, B. L. Financial Attitudes and Responsible Spending Behavior of Emerging Adults: Does Geographic Location Matter? / B. L. Jorgensen, D. Foster, J. F. Jensen, E. Vieira // Journal of Family and Economic Issues. – 2017. – Volume 38, Issue 1. – March. – P. 70–83.

УДК 316.334.2

ББК 60.561.2

DOI: 10.35211/2500-2635-2020-3-43-14-19

РОЛЬ ДЕНЕГ В САМОИДЕНТИФИКАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБЩНОСТЕЙ

THE ROLE OF MONEY IN SELF-IDENTIFICATION SOCIAL AND TERRITORIAL COMMUNITIES

ФАТИХОВ Альмир Ирекович

Медицинский информационно-аналитический центр, Уфа, Россия
E-mail: alm-f@yandex.ru

Аннотация. Образ каждой территориальной общности складывается исходя из множества компонентов, в том числе состояния социально-экономических отно-

FATIKHOV Almir I.

Medical information and analytical center,
Ufa, Russia
E-mail: alm-f@yandex.ru

Abstract. The image of each territorial community is formed on the basis of many components, including the state of socio-economic relations and the struc-

шений и структуры денежного обращения. Деньги, как известно, являются частью финансовой системы общества, способствуют развитию обменных операций и несут в себе часть внешних атрибутов территорий, в пределах которых они функционируют.

В статье роль денег как значимого структурного элемента самоидентификации общностей описана на примере двух уровней социально-территориального планирования: государственном, когда страна выступает в качестве независимой общности, и местном.

На первом уровне самоидентификация стран происходит, во-первых, посредством выпуска национальных валют, которые имеют определенную стоимость на мировых рынках, а, во-вторых, путем отождествления денег с культурно-историческими особенностями и национальными символами государства, изображая на них портреты великих исторических деятелей, населенные пункты, архитектурные объекты, памятные даты и т. п.

На уровне местных сообществ (городских и сельских поселений), самоидентификация общности может осуществляться двумя основными способами: выстроенной системой денежного обращения внутри сообщества и возможным выпуском собственных локальных денег, которые функционируют в процессе обмена наряду с официальной валютой страны.

Ключевые слова: деньги, государство, локальные сообщества, самоидентификация, социально-территориальная общность.

ture of monetary circulation. Money, as we know, is part of the financial system of society, contributes to the development of exchange operations and carries a part of the external attributes of the territories within which they operate.

In the article, the role of money as an important structural element of self-identification of communities is described on the example of two levels of socio-territorial planning: state, when the country acts as an independent community and local.

At the first level, the self-identification of countries occurs, firstly, by issuing national currencies that have a certain value on world markets, and secondly, by identifying money with the cultural and historical features and national symbols of the state, portraying portraits of great historical figures on them, maps, settlements, architectural objects, memorable dates, etc.

At the level of local communities (urban and rural settlements), community self-identification can be carried out in two main ways. Firstly, by a built-in system of monetary circulation within the community, and secondly, by the possible release of their own local money, which function in the exchange process along with the official currency of the country.

Keywords: money, the state, local communities, self-identification, socio-territorial community.

Деньги на протяжении всей своей истории являются важным инструментом самоидентификации социально-территориальных общностей как в мировом масштабе, если речь идет о стране, как о независимом социуме, так и в государственном, когда описываются региональные и местные (локальные) сообщества.

Выступая в качестве всеобщего эквивалента ценности, деньги образуют особую систему социальных связей, где объектами выступают люди, труд и производимые с их помощью товары и услуги. Интересная аналогия проведена В. Ивановым, который пишет: «Деньги – кровь экономики. Они мертвы вне организма; и организм живет лишь в движении, при нормальном обращении крови» (2015:260).

Приданье деньгам свойства универсального аналога по отношению к другим товарам является одним из известных научных подходов, который в разное время дополнялся экономистами и социологами, в том числе в части оценки роли финансов в процессе социального взаимодействия.

К. Маркс писал о том, что выделение денег как особого товара, выполняющего роль эквивалента всех прочих товаров, происходит только благодаря общественному действию (1867:131).

Ф. Теннис приписывал деньгам свойство товара, который, по его мнению, «...сам по себе лишен ценности и потому не только свое значение, но и свою ценность получает только от общества и не предназначен к какому бы то ни было иному употреблению, кроме как к этому самому общественному употреблению в целях обмена» (2002:72).

В качестве денег могут выступать золото, серебро и другие драгоценные металлы, пушнина, рогатый скот – в истории было много подобных приме-

ров. Однако деньги не просто товар, а специфическая форма договора или соглашения между людьми, когда предмет, не имеющий своей стоимости, признается универсальным средством обмена в пределах определенной социально-территориальной общности.

Для человека на необитаемом острове значимость банкнот, с одной стороны, может быть низкой и равной стоимости бумаги, из которых они сделаны, а с другой стороны, может быть очень высокой, несоразмерной ее стоимости, если с их помощью можно разжечь костер. В то же время в условиях современного социума важность денег зачастую зависит от социально-экономических условий проживания и финансового состояния индивидов внутри той иной общности.

Под социально-территориальной общностью предлагается понимать «совокупность людей, которые объединены проживанием на одной территории (поселении), единством территориальных условий жизнедеятельности, сходством образа жизни» (Насибуллин 2006:189). Следует добавить, что общность является результатом совместной деятельности, взаимодействия людей в процессе преобразования природы там, где они проживают, на той территории, для удовлетворения своих потребностей.

Сегодня большая часть научных работ зарубежных и отечественных ученых в большей мере посвящена изучению денег как социального феномена (С. Б. Абрамова, Н. Н. Зарубина, Д. В. Литвиненко и другие) и выполняемых ими социальных функций (В. Ю. Васильчук, Н. А Журавлева, Т. К. Манцукова, Г. Г. Силласте и многие другие).

Проблема в том, что исследование института денег исключительно с точки зрения выполнения ими социально-экономических функций или как средства обмена не позволяет в полной мере выявить их ценность как важного структурного элемента самоидентификации общин.

В статье роль денег описана на примере двух уровней территориального планирования – государства и местных сообществ (города и села). В качестве рубежей общин использован подход выделения иерархической социально-территориальной структуры, совпадающей с административными границами.

Роль денег на государственном уровне

Самоидентификация страны как независимой общности при помощи денег проявляется двумя основными способами: посредством эмиссии национальной валюты и путем визуализации культурных и исторических символов на выпускаемых денежных знаках.

Относительно первого способа самоидентификации известно, что большинство государств мира имеет свои национальные валюты (рубли, гривны, доллары, тенге и т. д.), страны еврозоны используют общую денежную единицу евро, мировое сообщество применяет монетарные системы взаиморасчетов. Всего в мире насчитывается более 150 различных валют, самые дорогие и значимые из которых на финансовых рынках принадлежат развитым и стабильным экономикам.

Ф. Теннис писал: «В бумажных деньгах общество производит свое собственное понятие и вводит его в оборот, задавая ему определенный курс. Это происходит потому, что понятие ценности подразумевается в понятии общества как необходимое содержание его воли» (2002:73).

Хотя дискуссии о необходимости полной или частичной замены национальных денег коллективными среди экономистов не новы, тем не менее, этот процесс не приобрел широкого распространения, поскольку с помощью валюты каждая страна имеет возможность идентифицироваться в мировом сообществе, в том числе сквозь призму стоимости денег на мировой арене и валютных рынках.

Кроме того, с помощью национальной валюты страна очерчивает степень своей самостоятельности и независимости в мировой финансовой системе. «Государство, – как справедливо отмечает В. Е. Гаврилова, – без национальных денег, постепенно теряет свою власть по отношению к законам денежного обращения, основанным на доверии общества к власти и государству» (2013:55-56).

Б. Лиэтар, в свою очередь, писал: «Если стоит задача вылепить национальное сознание, то введение национальной валюты – из наиболее мощных и действенных инструментов» (2007:98). Он приводил пример Советского Союза, когда сразу после распада независимые республики стали выпускать свою собственную валюту.

В частности, Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, касаясь вопроса суверенитета своей страны в рамках Договора о создании Союзного государства, в одном из своих интервью, опубликованном на портале «Коммерсант», заявил, что не против введения единой валюты с Россией, но подчеркнул, что «...это должна быть нейтральная валюта, не белорусский рубль, не российский» (2020).

Отмечая важность второго способа идентификации социально-территориальных общностей на государственном уровне, А. П. Никитин указывал на то, что «деньги отражают также специфику национальной культуры, ведь на денежных знаках демонстрируются ее символы, их внешний вид привязывает к определенной социальной общности и ее исторической судьбе» (2013:131).

Примером визуализации образов на деньгах могут служить герб России (двуглавый орел) на аверсе рублевых монет, а на банкнотах – основные достопримечательности крупных российских городов (Москва, Санкт-Петербург, Хабаровск и другие); на долларах США изображаются видные политические и экономические деятели, а также известные места, с которыми связаны наиболее яркие моменты в истории страны.

«Мы верим в Бога» («In God We Trust») – именно так звучит один из переводов известной фразы, которая печатается на оборотной стороне долларовых банкнот, ставшая национальным девизом США и символом американского капитализма. С этими словами у многих людей ассоциируются зеленые банкноты и ценность американской валюты.

Выпуск национальных валют и размещение на них историко-культурных символов является важной составляющей самоидентификации общности.

стей в современном мире. Однако все большее распространение электронных денег способствует постепенной утрате этой идентичности, поскольку деньги в нематериальной форме максимально обезличены, если не учитывать внешнего вида банковских карт, нарисованных банкнот в личных кабинетах дистанционного банковского обслуживания, интернет-сайтах и прочее.

Роль денег на уровне локальных сообществ (города и села)

Инструментами самоидентификации городских и сельских социально-территориальных общностей на данном уровне выступают, как правило, имеющаяся система денежного обращения внутри сообщества и местные валюты при их наличии.

Разница между селом и городом состоит не только в преобладании в них определенного типа производительного труда – традиционного или промышленного, но также в том, какая социально-экономическая система построена внутри сообщества.

Отличительной особенностью городского дома от крестьянского, по мнению Ф. Тенниса, является то, что в первом случае житель вынужден прибегать к обмену, поскольку то, что он производит сам служит в первую очередь не ему самому, тогда как крестьянский дом самостоятельно удовлетворяет свои насущные потребности (2002:47-48).

Чаще прибегая к процессу мены, жители города гораздо больше используют средства, которые облегчают обмен товарами. Это обуславливает то, что городские сообщества отличаются более высокой скоростью совершения трансакций между участниками финансовых отношений, гораздо быстрой оборачиваемостью денег и большей обезличенностью процесса обмена.

Однако это не говорит о приоритете городских общностей над сельскими, а лишь свидетельствует об особенностях монетарного поведения населения села и города, которое в значительной степени отличается по скорости и структуре денежного обращения.

В условиях локальных сообществ официальные денежные знаки могут использоваться наравне с внутренними заменителями и тогда денежные суррогаты будут идентифицироваться именно с определенным сообществом. Например, так называемые талоны «шаймуратики», которые активно использовались жителями башкирского села Шаймуратово наряду с официальными деньгами при покупке продуктов питания в сельском магазине (Герасименко 2013).

Особое внимание, на взгляд автора, следует уделить работе Б. Лиэтара «Будущее денег», в которой он высказывает заинтересованность в развитии валют местных общностей в целях снижения искусственного дефицита денежной массы в отдаленных сообществах. Он выделяет пять сценариев будущего, одним из которых является неизбежный процесс появления так называемых «Замкнутых сообществ», которые будут выпускать местные деньги (2007:151). Идеи его понятны, поскольку деньги являются договором, то достичь соглашения в процессе товарно-денежных отношений смогут жители

любых местных сообществ, им это проще сделать из-за меньшего числа издержек, которые неизбежно сопровождают процесс обмена.

По мнению эксперта Forbes Б. Грозовского, «...местные валюты стимулируют покупателей тратить деньги на местную продукцию и оставлять прибыль в своем регионе... Второй очевидный плюс: в локальных экономиках растет доверие между агентами. Третий плюс для местных экономик (и минус для национальной банковской системы) в том, что часть сделок минует банки, не принося им никакой прибыли» (2016).

Таким образом, важным атрибутом, отражающим текущее состояние любой локальной общности, можно считать наличие денежного оборота, скорость которого зависит от типа сообщества и наличия местных валют, которые функционируют наряду с общей национальной валютой.

Вывод. Деньги помимо выполнения ими экономических функций являются важным инструментом самоидентификации социально-территориальных общностей. Значимость денег на уровне страны в вопросах ее самоопределения заключается, с одной стороны, в наличии национальной валюты как таковой, а с другой стороны, в визуализации на деньгах культурно-исторических образов государства. На уровне локальных территориальных образований самоидентификация с помощью денег осуществляется путем имеющихся систем денежного обращения внутри сообществ и местных валют при наличии.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Гаврилова, В. Е. Деньги как элемент общественно экономической формации / В. Е. Гаврилова // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2013. – № 4. – С. 48-57.
2. Герасименко, О. В кризисные моменты будут искать что-то новое и, может, возьмут наш метод [Электронный ресурс] / О. Герасименко // Коммерсантъ Власть. – 2013. – № 8. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2134930> (дата обращения: 01.06.2020).
3. Грозовский, Б. Локальные деньги: как сохранить независимость в век глобализации [Электронный ресурс] / Б. Грозовский // Forbes [сайт]. – 2016. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/mneniyacolumn/konkurentsiya/310117-lokalnye-dengi-kak-sokhranit-nezavisimost-vek-globalizatsii> (дата обращения: 01.05.2020 г.).
4. Иванов, В. Теория информационных систем // Свободный полет / В. Иванов. – СПб.: Серебряная Нить, 2015. – Том 3. – 294 с.
5. Лиэтар, Б. Будущее денег: новый путь к богатству, полноценному труду и более миру / Б. А. Лиэтар. – М.: Олимп, АСТ, 2007. – 493 с.
6. Лукашенко выступил за нейтральную валюту в Союзном государстве [Электронный ресурс] // Коммерсантъ [сайт]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4310797> (дата обращения: 02.05.2020 г.).
7. Маркс, К. Капитал / К. Г. Маркс. – Public Domain, 1867. – Т. 1. – 548 с.
8. Насибуллин, Р. Т. Социология : учебное пособие для студентов вузов / Р. Т. Насибуллин, Е. Ю. Бикметов, З. Л. Сизоненко ; под ред. Р. Т. Насибуллина. – Уфа: УГАТУ, 2006. – 522 с.
9. Никитин, А. П. Деньги как средство социальной коммуникации / А. П. Никитин // Вестник КемГУ. – 2013. – № 2 (542). – Т. 1. – С. 129–133.
10. Теннис, Ф. Общество и общность. Основные понятия чистой социологии / Ф. Теннис. – СПб.: Изд-во «Владимир Даляр», 2002. – 451 с.

УДК 37

ББК 60.51

DOI: 10.35211/2500-2635-2020-3-43-20-24

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ СССР В КОНЦЕ 1950-х – НАЧАЛЕ 1980-х гг.

SOCIOLOGICAL EDUCATION OF THE POPULATION OF THE USSR IN LATE 1950 - EARLY 1980

ЗАКИЕВА Рафина Рафкатовна

Казанский государственный энергетический
университет, Казань, Россия
E-mail: rafina@bk.ru

КОЗИН Сергей Владимирович

Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: mister.svk92@yandex.ru

Аннотация. В данной статье авторами работы был произведен анализ релевантных зарубежных публикаций, посвященных образованию отечественной социологии, а также роли того, какое место социология занимала в науке, обществе, образовании, истории, экономике и т. д. Кроме этого, был охвачен временной период советской социологии конца 1950-х – начала 1980-х гг. В рамках настоящей статьи дана краткая характеристика прошлого периода методов реализации социологического просвещения населения СССР. Идея по страницам советской социологии, авторы считают основным моментом то, что социология прошедшего исторического периода плотно использовалась не только в научно-исследовательских направлениях конкретных университетов, лабораторий, но и во многих отраслях и властных структурах СССР. Далее в работе отмечена заслуга именитых советских ученых в создании Института конкретных социальных исследований, который с 1972 г. стал называться Институтом социологических исследований, а уже с 1988 г. – Институтом социологии Академии наук СССР, в последствие РАН. В работе обоснована позиция того, что социологическое знание побуждало граждан многонационального народа СССР действовать сознательно и инициативно в соответствии с объективными законами общественного развития. Следующим серьезным шагом, на котором авторы работы целенаправленно заострили свое внимание, является роль консолидации и взаимного обмена социологическими изысканиями (особенно это ярко отразилось в конце 1960-х – начале 1980-х гг.) в ряде разных социологических служб.

Ключевые слова: социологическое образование, социологические опросы, просвещение населения, социологические лаборатории.

ZAKIEVA Rafina R.

Kazan State Energy University,
Kazan, Russia
E-mail: rafina@bk.ru

KOZIN Sergei V.

Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia
E-mail: mister.svk92@yandex.ru

Abstract. In this article, the authors analyzed relevant publications devoted to the formation of "revival" of domestic sociology, as well as the role of what place sociology occupied in science, society, education, History, Economics, etc. In addition, the time period of Soviet sociology of the late 1950s-early 1980s was covered. Within the framework of this article, a brief description of how the implementation of sociological education of the population of the USSR took place in that period is given. Going through the pages of Soviet sociology, the authors substantiate the fact that the sociology of the historical period was tightly used not only in research areas of specific universities, laboratories, but also in many industries, as well as the power structures of the USSR. Further in the work the merit of eminent Soviet scientists in creation of "Institute of concrete social researches" (which since 1972 became called "Institute of sociological researches" and since 1988 Institute of sociology of Academy of Sciences of the USSR, in a consequence of RAS) is noted. The paper substantiates the position that sociological knowledge encouraged citizens of the multinational people of the USSR to act consciously and proactively in accordance with the objective laws of social development. The next major step, on which the authors of the work purposefully sharpened their keen vision, is the role of consolidation and mutual exchange of sociological research (this was especially "vividly" reflected in the late 1960s and early 1980s) in a number of different sociological services.

Keywords: sociological education, sociological surveys, public education, sociological laboratories.

Социологические обследования, массовые опросы населения получили широкое распространение в 20-е г. XIX столетия. Попытки проведения таких опросов наблюдались еще в конце XVIII в., но в большинстве развитых стран первые опросы были организованы в середине XIX в. К тому же надо

иметь в виду, что результаты этих обследований были знакомы лишь узкому кругу специалистов, в лучшем случае некоторой части образованных людей.

Иная картина наблюдается в наши дни. Статистические данные и материалы конкретных социологических исследований публикуются не только в ежегодниках, специальной литературе, но и в прессе – газетах и популярных журналах. В процессе написания настоящей работы авторами был проведен анализ опубликованных в печати научных работ зарубежных и отечественных авторов (Swanson 1976; Dunn 1990; Weinberg 1992; Myrskaya 1991; Shalin 1990).

Возрастает роль социологии, социологического знания, социологических методов в жизни общества. М. К. Горшков и Ж. Т. Тощенко отмечают, что на той фазе (имеется в виду конец 1950-х – начало 1970-х гг.) слово «социология» доносилось лишь «в научных статьях и умалчивалось в официальных документах». Например, в СССР действовала широкая сеть научных учреждений социологического профиля работы. Кроме того, в системе АН СССР и республиканской академии существовало 68 научных отделов, секторов и лабораторий аналогичного характера. Следует заметить, что большие отделы социологии функционировали в таких академических учреждениях, как Институт социально-экономических проблем в Ленинграде, Институт экономики и организации промышленного производства в Новосибирске, Институт экономики Уральского научного центра в Свердловске. Кроме того, в институтах республиканских академий науки в Киеве, Минске, Вильнюсе, Таллине, Тбилиси и ряде других столиц союзных республик сложились социологические подразделения.

Нельзя не отметить, что исследования (опросы) социологического характера велись многими научно-исследовательскими институтами ведомственного подразделения, социологическими лабораториями предприятий. В то же время стала значительно расширяться сеть социологических лабораторий в вузах страны (в последующем было получено немало интересных исследований).

Далее в ряде университетов и экономических вузов начали читаться спецкурсы по прикладной социологии для будущих философов, журналистов, юристов, экономистов. Можно заметить, что Советская социологическая ассоциация объединяла в своих рядах (шеренгах) более 800 коллективных и около 5 тыс. индивидуальных членов.

В настоящее время нет сколь-нибудь важной сферы в жизни страны, которая не стала бы объектом и предметом эмпирического социологического исследования. Хотелось бы сказать, что в СССР были проведены широкомасштабные всесоюзные социологические исследования измерений социальной структуры советского общества (В. И. Добреньков, В. Н. Иванов, Л. Д. Гудков, Л. М. Дробижева, М. Н. Руткевич, Н. И. Лапин, С. А. Кравченко, Т. И. Заславская, Ф. М. Бурлацкий, Ю. А. Левада и др.), проблемы труда (А. В. Тихонов, А. Г. Здравомыслов, В. А. Ядов, В. П. Рожин, О. И. Шкаратан и др.), быта и общественного мнения в промышленном городе (Б. А. Грушин, Ю. В. Арутюнян и др.), социальных последствий научно-технического

прогресса (Б. М. Фирсов, Г. В. Осипов, И. В. Бестужев-Лада и др.), свободного (досугового) времени трудящихся (А. С. Капто, Г. Е. Зборовский, Д. М. Дмитриев и др.), проблем социального планирования (А. А. Зворыкин, В. Р. Полозова, Ж. Т. Тощенко, С. Г. Струмилин и др.), социологии семьи (А. Г. Харчев, А. И. Антонов, З. А. Янков, И. С. Кон и др.), аграрной социологии (А. А. Хагуров, А. М. Сергиенко, В. А. Зубков, В. И. Староверов, В. П. Великий, И. Е. Ильин, Н. М. Блинов и др.) и многого другого. Все это говорит о большом размахе (диапазоне) исследований.

В большом и увлекательном интервью 2019 г. Ж.Т. Тощенко счел упомянуть важность того момента, что «...социология должна "совать свой нос" во все без исключения проблемы общественного развития страны...» (2019:10).

Говоря о социологических знаниях, авторы имеют в виду не только информацию о методах и результатах социологических исследований, но и прежде всего знание социологической теории. Безусловно, необходимость и важность повышения социологической квалификации руководителей различного ранга очевидна, ибо социологи могут исследовать ту или иную проблему, открыть существенные тенденции или закономерности развития социального прогресса или явления. Но для того, чтобы эти открытия оказали воздействие на интенсивность или направление изучаемого прогресса, необходимы практические действия людей, обусловленные соответствующими решениями. А наиболее действенные решения принимают компетентные руководители, овладевшие социологическими знаниями (хотя, к большому сожалению, это происходит далеко не всегда).

При рассмотрении настоящей проблемы возникает и другой вопрос: готовы ли широкие массы воспринимать выводы, полученные социологами? Так вот, отношение населения, различных его слоев к результатам социологических исследований неоднозначно. Очевидно, что в основном выводы социологов, как и выводы, полученные представителями других наук (физики, химии, биологии и т. д.), не подвергаются сомнению, но некоторая часть населения относится к прикладной социологии скептически, потому что иные социологические выводы не соответствуют их личному (частному) опыту или усвоенным знаниям.

Отдельно хотелось бы сказать о том, что опыт зарубежных стран в социологии передавался и нашим ученым, исследователям (которые уже потом по крупицам передавали населению страны необходимую информацию), но так называемая буржуазная социология в то время не очень поощрялась и приветствовалась всем руководством партии ЦК КПСС (1918–1991). Среди зарубежных журналов, которые затем стали уже фундаментальными в социологии, следует отметить: «Science» (1880), «American Journal of Sociology» (1895), «American Sociological Review» (1936), «The British Journal of Sociology» (1950), «Sociological Methodology» (1969), «International Journal of Sociology» (1971), «Contemporary Sociology» (1972). К большому сожалению мало наших социологов было там опубликовано в то время. Можно лишь выделить Г. В. Осипова, М. Н. Руткевич, Т. И. Заславскую.

Как видно, пропаганда социологических знаний была поставлена на прочную материальную базу. Массовые выпуски социологической литературы, в которой нашли отражение все общественно значимые проблемы, изучаемые социологами, обеспечивали удовлетворенность растущими потребностями населения в социологических знаниях. Заметное место в распространении социологического знания населения занимали газеты и журналы. В них систематически публиковались наиболее интересные результаты научных изысканий социологов, обобщался опыт работы заводских социологов (А. К. Зайцев, В. И. Герчиков, Б. И. Максимов, В. В. Щербина, А. В. Тихонов, В. Н. Новиков, В. И. Ермакова, М. А. Гуревич, В. С. Дудченко и др.), поднимались новые важные социологические исследования, что способствовало популяризации результатов и методов исследований. Имелись хорошие примеры деловых контактов социологов, экономистов, журналистов в изучении и популяризации в прессе социальных проблем и итогов научных исследований.

Говоря словами Ж. Т. Тощенко, Н. В. Романовского, заводская социология, ее генезис, опыт и наследие неразрывно сплочены с российской социологией и изменениями в ней (Попова 2017:60). Вечерние университеты марксизма-ленинизма работали по широкой программе (Parrott 1985: 917). Так, слушатели факультета прикладной социологии кроме методики и техники прикладных социологических исследований изучали социальную психологию, математическую статистику и другие дисциплины. Ряд ученых отмечает, что в программе университете была предусмотрена практика, в процессе которой слушатели применяли полученные теоретические знания для изучения конкретных социальных проблем (Shalin 1978; Stone 2007; Козин 2019). Советские социологи стали глубже изучать труды западных социологов, всестороннее анализировать социальные проблемы современного капитализма, быстрее реагировать на новые тенденции в социологии. Критика наших идеологических противников стала более обстоятельной и аргументированной.

Интересный опыт социологического образования населения был накоплен в Эстонской ССР (Прибалтийское региональное отделение ССА). Здесь была создана постоянно действующая сеть интервьюеров. Отдельно хотелось бы сказать, что интервьюеры работали на общественных началах, их костяк составляли в основном рабочие и служащие, то есть непрофессиональные социологи. С целью повышения их социологической квалификации региональное отделение ССА проводило обучение методике и технике прикладных социологических исследований. Более того, для интервьюеров читали лекции по теоретическим вопросам социологии.

Подводя итог сказанному, следует подчеркнуть, что в области социологического образования населения еще было немало проблем, требующих своего разрешения. Вместе с тем существовали и методы решения этих проблем, которые позволили повысить роль и место прикладной социологии в решении социальных проблем, сделать прикладную социологию важным инструментом управления социальными процессами. А достичь этого мож-

но было не только путем повышения научного уровня прикладных исследований, не только путем совершенствования методики, техники инструментария исследований, методов анализа первичной социологической информации, но и путем решения вопросов, готово ли населения, руководители предприятий, лидеры общественных организаций воспринимать достижения социологии, научные открытия и рекомендации социологов, готовы ли все эти лица реализовать практические рекомендации социологов. Наконец, решение этих вопросов во многом определяется социологическим образованием населения.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Горшков, М. К. Основные вехи в развитии отечественной социологии (конец 1950-х – 2010-е гг.) / М.К. Горшков, Ж.Т. Тощенко // Социологические исследования. – 2018. – № 6 (410). – С. 3–16.
2. Капто, А. С. Советская социологическая ассоциация в институционализации отечественной социологии / А.С. Капто // Социологические исследования. – 2018. – № 12 (416). – С. 121–132.
3. Козин, С. В. Воспитание советских граждан в 70–80-х гг. XX в. / С. В. Козин // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – Т. 3. – № 1 (9). – С. 9–14.
4. Попова, Н. В. Социология на предприятии Урала: заметки заводского социолога / Н. В. Попова // Социологические исследования. – 2017. – № 7 (387). – С. 60–66.
5. Тощенко, Ж. Т. «Журнал живет, как и весь российский народ, в ожидании серьезных перемен в жизни страны...» (интервью с Ж. Т. Тощенко) / Ж. Т. Тощенко, С. Ю. Демиденко // Социологические исследования. – 2019. – № 7. – С. 3–11.
6. Greenfeld, L. Soviet Sociology and Sociology in the Soviet Union / L. Greenfeld // Annual Review of Sociology. – 1988. – Vol. 14. – No. 1. – P. 99–123.
7. Holden, C. Soviet Sociology Makes a Comeback / C. Holden // Science. – 1989. – Vol. 246. – No. 4933. – P. 991–992.
8. Jonson, L. Coordinating and Planning Sociological Research in the Soviet Union / L. Jonson // Acta Sociologica. – 1978. – Vol. 21. – No. 2. – P. 181–191.
9. Myrskaya, E. Z. Soviet Sociology: Fateful History and Present-Day Paradoxes of Fate / E.Z. Myrskaya // The Canadian Journal of Sociology / Cahiers canadiens de sociologie. – 1991. – Vol. 16. – No. 1. – P. 75–78.
10. Parrott, B. Science in the Soviet Regime / B. Parrott // Science. – 1985. – Vol. 225. No. 4665. – P. 917–918.
11. Shalin, D. N. Sociology for the Glasnost Era: Institutional and Substantive Changes in Recent Soviet Sociology / D.N. Shalin // Social Forces. – 1990. – Vol. 68. – No. 4. – P. 1019–1039.
12. Shalin, D. N. The Development of Soviet Sociology, 1956–1976 / D.N. Shalin // Annual Review of Sociology. – 1978. – Vol. 4. – P. 171–191.
13. Stone, L. Sociology in the Soviet Union and Beyond / L. Stone // Contemporary Sociology. – 2007. – Vol. 6. – No. 3. – P. 383–384.
14. Vucinich, A. Marx and Parsons in Soviet Sociology / A. Vucinich // The Russian Review. – 1974. – Vol. 33. – No. 1. – P. 1–19.
15. Weinberg, E. A. Perestroika and Soviet Sociology / E. A. Weinberg // The British Journal of Sociology. – 1992. – Vol. 43. – No. 1. – P. – 1–10.

УДК 316.472.4

ББК 60.54

DOI: 10.35211/2500-2635-2020-3-43-25-31

**АКТУАЛЬНОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА
ДЛЯ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОГО КЛАССА
В УСЛОВИЯХ ТЕКУЩЕЙ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ
ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА**

**RELEVANCE OF THE BOLOGNA PROCESS ACHIEVEMENTS
FOR THE CREATIVE CLASS DEVELOPMENT
IN THE CONTEMPORARY ICT REVOLUTION
OF POST- INDUSTRIAL SOCIETY**

ВАСИЛЬЕВА Елена Васильевна

Санкт-Петербургский государственный

экономический университет,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: vasselen@mail.ru

ПУЛАТОВА Мухаббат

Института экономики и торговли

Таджикского государственного университета

коммерции, г. Худжанд, Таджикистан

E-mail: pulatova_m_72@mail.ru

ОСТАНИНА Екатерина Викторовна

Санкт-Петербургский государственный

экономический университет,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: oostanina@mail.ru

VASILEVA Elena V.

Saint-Petersburg State University

of Economics,

Saint- Petersburg, Russia

E-mail: vasselen@mail.ru

PULATOVA Muhabbat

Institute of Economics and Trade,

Tajik State University of Commerce,

Khujand, Tajikistan

E-mail: pulatova_m_72@mail.ru

OSTANINA Ekaterina V.

Saint-Petersburg State University

of Economics,

Saint Petersburg, Russia

E-mail: oostanina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются процессы формирования креативного класса в условиях виртуальной революции постиндустриального общества периода кризиса пандемии. Анализируются возможности системы профессиональных квалификаций, разработанной в ходе Болонского процесса, с позиции актуальности ее применения на глобальном рынке труда виртуального и реального пространства.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, виртуальная революция, креативный класс, Болонский процесс, профессиональные стандарты, рамка квалификации.

Abstract. Article is devoted the processes of creative class development in pandemic crisis and contemporary ICT revolution of post-industrial society. Article is analysed the opportunities of European qualification system (EQF and OC) via the relevance of practical application in the new global off-line and online labor market.

Keywords: post-industrial society, ICT revolution, creative class, Bologna process, professional standards, qualification framework.

Кризис пандемии коронавируса поменял жизнь современного общества так быстро, как ни один из предыдущих социально политических и экономических кризисов мира. Кроме того, что пандемия коронавируса приостановила работу транспортных компаний и разрушила производственные цепочки, заставила ряд государств вернуть границы и перестроить работу ключевых общественных институтов, переведя их на удаленную форму работы, она уровняла позиции виртуального и реального пространства для развития жизни и деятельности человека. В период пандемии вирту-

альная реальность, которая опирается на технологическую революцию 4.0, сделала доступным работу вне офиса без учета границ в пространстве и во времени для миллионов работников по всему миру. Вопрос организации работы удаленно вне офиса был предметом обсуждения и до пандемии, однако переход тысяч компаний на такую форму работы может привести к серьезным изменениям на рынке труда. Организация деятельности компании в виртуальном офисе позволит сократить расходы на аренду и обслуживающий персонал (охранников, водителей, уборщиков и др.) и привлекать необходимых сотрудников из любой части света, тем самым способствуя глобальной виртуализации рынка труда. По мнению экспертов, выход компаний в виртуальную реальность упростит ведение бизнеса благодаря облачной организации деятельности, позволит сформировать новые трудовые отношения между работодателем и работником, где важным станет не столько дисциплина (время нахождения в офисе, длительность перерыва на обед и дресс-код), сколько результат работы сотрудника. От сотрудника будет зависеть планирование своего рабочего времени, сокращение сотрудников раздутых бэк-офисов приведет к увеличению безработицы в несколько десятков раз. Уже сейчас в ряде стран ставится вопрос о том, что делать с безработными (В. Кузьминов). В этой связи важным аспектом современного этапа развития постиндустриального общества может сегодня стать формирование крайне востребованного на рынке труда креативного класса специалистов, которое потребует развитие новых и актуализации существующих подходов к организации системы образования и трудоустройства. Виртуальная революция, произшедшая по вине кризиса пандемии, охватила сегодня самые консервативные слои современного общества. Виртуализация деятельности современного постиндустриального общества позволяет легко проследить зависимость развития современного общества от развития инноваций и творчества. Например, в рамках виртуализации деятельности появляются новые категории услуг и товаров, формируются новые формы взаимоотношений хозяйствующих субъектов, создаются предпосылки для последующего развития новых креативных профессий и др. С одной стороны, в условиях стремительно меняющегося сознания постиндустриального общества особо важным фактором конкурентоспособности работника становятся его созидательные, то есть креативные характеристики, способность мыслить и принимать решения нестандартно. С другой стороны, конкурентоспособность трудящегося индивида на рынке труда обеспечивают новые знания, которые необходимы обществу в кризис пандемии коронавируса для того, чтобы создать новое виртуальное пространство существования человека, равноценное реальному пространству культуры. В данном случае культура понимается как весь материальный и духовный мир, созданный человеком в процессе творческой деятельности.

Исследования по изучению постиндустриального общества и доминированию в нем качественно нового класса трудящихся проводились еще 1980-е – 1990-е гг. Д. Беллом, Э. Тофлер П. Друкером, которые впервые ука-

зали на образование креативного интеллектуального класса и ввели термин «когнитариат», обозначающий работников интеллектуального труда как противоположность пролетариата, занимающегося преимущественно физическим трудом (Ф. Тоффлер). Проблемы и задачи формирования креативного класса как движущего фактора креативной экономики постиндустриального общества в современном мире рассматривались и Р. Флоридой в его книге «Креативный класс. Люди, которые создают будущее». По его мнению, креативный класс стал глобальным и на долю этого класса приходится от трети до половины ресурсов в развитых странах Северной Америки, Европы, Азии и других странах мира, а креативность определяет форму организации деятельности и способ потребления созданных в ходе этой деятельности продуктов и услуг (Флорида web).

Необходимо отметить, что креативность первых десятилетий нового тысячелетия не ограничивается инновационными, творческими продуктами и услугами или новыми бизнес-моделями, а носит многогранный характер. В прошлом термин креативность определялся только по отношению к художникам и писателям, но сейчас он демонстрирует творчество для достижения инновации в любом виде деятельности. Согласно индексу креативности экономики, в международном рейтинге на первом месте находятся США, на втором – Финляндия, на третьем – Сингапур, на четвертом – Люксембург, на пятом – Швеция, на шестом – Израиль, на седьмом – Ирландия, на восьмом – Нидерланды, на девятом – Великобритания и замыкает топ-десятки индекса креативности экономики Исландия. Общий рост креативности экономики, по прогнозам Word Bank, в 2020 году 5 % (6,1 трлн долларов США) (Suciu web).

Анализируя глобальный характер развития креативной экономики и ускорение процессов формирования креативного класса в период пандемии коронавируса, необходимо обратить внимание на все более возрастающую потребность современного общества в формировании модели образования, способной удовлетворить потребности креативных трудовых ресурсов. Говоря о формировании подобной модели, нужно учесть виртуальные возможности интернационализации образования, характер странового и регионального различия, а также уже существующий международный опыт формирования европейского образовательного пространства. В этой связи результаты Болонского процесса приобретают актуальное значение и возможности для дальнейшего развития. В частности, европейская система измерения квалификаций, определяющая требования к качеству специалистов, выраженная в профессиональных стандартах и рамке квалификации, поможет университетам разработать актуальные образовательные программы, подготовить востребованных креативных специалистов, разработать необходимые механизмы признания результатов дистанционного обучения на международном уровне. Благодаря европейской системе квалификаций, работодатели могут обозначить необходимые критерии при выборе актуальных творческих специалистов на фоне безработицы кризиса пандемии коронавируса. Специалистам, оставшимся без работы, профес-

сиональные стандарты и рамка квалификации помогут определить необходимые компетенции для повышения своей конкурентоспособности на рынке труда и сформировать траекторию профессионального роста.

Опыт разных стран демонстрирует, что системное описание требований работодателей определяются национальными традициями и характером взаимодействия системы профессионального образования и рынка труда. Профессиональный стандарт представляет собой многофункциональный нормативный документ, определяющий в рамках конкретного вида профессиональной деятельности требования к ее содержанию и качеству, раскрывает с позиций работодателей содержание профессиональной деятельности в рамках определенного вида экономической деятельности, а также требования к квалификации работников (Олейникова, Муравьева web). Профессиональный стандарт соотносится с уровнем квалификации и содержит требования к качеству выполнения работником трудовых функций, выявленных методом функционального анализа. Возможности профессионального стандарта заключаются в том, что он помогает создать систему профессиональной квалификации и четко структурировать профессиональную деятельность работника за счет оптимального описания требований к трудовым функциям, качеству их выполнения, к уровню квалификации и компетенциям работника; обеспечивает объективную оценку персонала при планировании и подборе; помогает организовать систему корпоративного обучения и профессиональное развитие работников; обеспечивает управление кадровым потенциалом на каждом этапе системы менеджмента качества, включая сертификацию специалистов; помогает сократить затраты на подбор и адаптацию персонала, а также обеспечить эффективную работу с кадровым резервом.

Важно отметить, что значение профессиональных стандартов и квалификационной рамки для рынка труда в период кризиса пандемии возрастают именно в связи с переходом на дистанционную форму организации деятельности и необходимости обеспечения самоизоляции. Особенно это касается тех индустрий, которые ощутили сильные разрушительные последствия в рамках кризиса и находятся в поиске спасения, опираясь на творческие решения и инновации. Например, опрос компаний туристского сектора Латвии и участников проекта «EVENT-терапия» в Санкт-Петербурге, показал, что 100 % работодателей турсектора критически нуждаются в сотрудниках, которые могут работать с новыми технологиями геймификации, виртуальной и смешанной реальности, чтобы создать востребованный виртуальный продукт для туристского бизнеса в сети Интернет; 70 % работодателей турсектора нуждаются в оценке соответствия компетенций работника и выполняемых работником трудовых функций согласно профессиональным стандартам; 50 % работников турсектора нуждаются в повышении квалификации в области ИКТ, 80 % работников турсектора нуждаются в подтверждении существующих квалификаций. Кроме того, профессиональное сообщество туристического сектора выразило 100 %-ную заинтересованность в актуализации национальных профессиональных стан-

дартов и образовательных программ в связи с потребностью в формировании новых креативных компетенций, позволяющих обеспечить выход туристической отрасли в глобальное онлайн пространство.

Профессиональные стандарты являются основой, на базе которой формируются требования к квалификации для рамки квалификаций.

Европейская рамка квалификации (EQF) была разработана в ходе Болонского и Копенгагенского процессов и принята европейскими министрами образования в 2005 г. в Бергене. В 2007 году Основной доклад экономического сотрудничества и развития (Organisation for economic co-operation and development – Annual Report 2007 OECD) определил EQF как один из механизмов, при помощи которого системы квалификаций могут лучше служить реализации принципов обучения в течение всей жизни. В период 2007–2010 гг. EQF стала ориентиром для разработки Национальной рамки квалификаций в странах ЕС и странах-партнерах, подписавших Болонскую декларацию. EQF формируется на базе трех циклов высшего образования, опираясь на Дублинские дескрипторы, устанавливает универсальные рамочные требования к результатам обучения. Это позволяет облегчить сравнимость и признание квалификаций учреждениями образования разных стран, позволяет развить транснациональную мобильность работающих и учащихся. В целом, рамка квалификации дает следующие возможности: преемственность и непрерывность развития квалификационных уровней, соответствие иерархии квалификационных уровней структуре разделения труда и национальной системе образования, формирование общей стратегии рынка труда (Олейникова, Муравьева, Аксенова web).

Сегодня разработка НРК охватывает около 150 стран мира. Пересмотр ранее существовавшей рамки с позиции EQF ведет Ирландия, Великобритания, Франция. Разработка концепции и структуры национальной рамки квалификации на основании EQF ведется в Италии, Бельгии (Валлония), Норвегии, Румынии, Нидерландах, Германии, Швеции, Австрии, Испании, Словакии, Словении, Турции, Венгрии, Латвии, Исландии, Польше. Законодательное признание EQF получила в Литве, Бельгии (Фландрисия), Мальте, Эстонии, Хорватии, Португалии, Чехии, Финляндии, Испании. Дания осуществляет внедрение EQF без особого нового законодательства (Создание...2015 web).

В России, как и в других странах – участницах процесса, ведется разработка Национальной системы квалификаций (НРК). НРК России разработана на основании Соглашения и взаимодействия Министерства образования и науки РФ и Российского союза промышленников и предпринимателей с учетом опыта построения Европейской рамки квалификаций. НРК является составной частью НСК РФ, в которую входят отраслевые рамки квалификаций, профессиональные и образовательные стандарты, национальная система оценки результатов образования и сертификации, предусматривающая единые для всех уровней профессионального образования механизмы накопления и признания квалификаций на национальном и международном уровнях.

В заключении следует отметить, что актуальность и востребованность профессиональных стандартов и отраслевой рамки квалификации по завершению всеобщей виртуальной революции в посткризисный период возрастет, они по-прежнему будут необходимы образовательным учреждениям, работодателям и сотрудникам компаний, осуществляющим свою деятельность как в реальном, так и виртуальном пространстве: работодателям – при выборе кандидата на должность, а сотрудникам – для подтверждения соответствия своих квалификаций согласно трудовым функциям.

В посткризисный период процедура соответствия квалификаций профессиональному стандарту и рамке квалификации, как и процедура подтверждения квалификаций, приобретут особую актуальность не только в связи с увеличением количества, но и качества безработных, поскольку кризис кардинально изменил формы организации трудовой деятельности, определил креативные характеристики и новые знания трудающегося индивида, которые и будут востребованы в эпоху равнозначности реального и виртуального пространства жизни и деятельности человека в глобальном мире. Безработные нового качества или специалисты высокой, но не востребованной квалификации будут нуждаться в переподготовке и формировании новой профессиональной траектории согласно профессиональным стандартам и рамкам квалификации. В свою очередь профессиональные стандарты и рамки квалификаций потребуют актуализации с позиции новых квалификационных требований формирующегося глобального рынка труда смешанной реальности. Вместе с тем их значение и возможности для развития интернационализации образования в посткризисный период не уменьшатся. Созданная система профессиональных квалификаций в рамках Болонского процесса, наоборот, ускорит формирование гибкой траектории образования и признание результатов формального и неформального обучения на качественно новом глобальном рынке труда с преобладанием креативного класса трудающихся.

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Кузьминов, В. Вирусная революция: как пандемия изменит наш мир [Электронный ресурс] / В. Кузьминов. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/opinions/society/27/03/2020/5e7cd7799a79471ed230b774> (дата обращения 27.04.2020 г.)
2. Олейникова, О. Н. Профессиональные стандарты как основа формирования рамки квалификаций [Электронный ресурс] / О. Н. Олейникова, А. А. Муравьева. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/oleynikova-on-muraveva-aa-professionalnye-standyarty-kak-osnova-formirovaniya-ramki-kvalifikaciy_5ab1ace34ca.html (дата обращения 04.03.2020 г.)
3. Олейникова, О. Н. Национальная система квалификаций: концептуальные и методические основы в контексте нерешенных проблем [Электронный ресурс] / О. Н. Олейникова, А. А. Муравьева, Н. М. Аксенова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-sistema-kvalifikatsiy-konseptualnye-i-metodicheskie-osnovy-v-kontekste-nereshennyh-problem-viewer> (дата обращения 04.03.2020 г.)
4. Создание национальной рамки квалификаций (NQF, NATIONAL QUALIFICATIONS FRAMEWORK), совместимой с рамкой квалификации европейского пространства высшего образования (QF-EHEA), и гармонизация архитектуры высшего образования в ЕСА по состоянию на май 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bolognaby.org/images/uploads/2015/10/NQF_StructureHA_2015.pdf (дата обращения 20.03.2020 г.)

5. Тоффлер, Э. Метаморфозы власти: знание, богатство и сила на пороге XX века — 1990. [Электронный ресурс] / Э. Тоффлер; пер. на рус. язык. В. В. Белокоскова, К. Ю. Бурмистрова. — М., 2004. — Режим доступа: <https://gmarket.ru/laborotory/basis/4857> (дата обращения 10.02.2020 г.)
6. Флорида, Р. Креативный класс. Люди, которые создают будущее [Электронный ресурс] / Р. Флорида. — Режим доступа: <https://madbook.net/read/22960> (дата обращения 20.01.2020 г.)
7. Suciu, M. C. The creative economy, Bucharest Academy of Economic Studies [Электронный ресурс] / M. C. Suciu. — Режим доступа: URL:<https://www.researchgate.net/publication/42437328> (дата обращения 15.03.2020 г.)

УДК 316.72

ББК 60.5

DOI: 10.35211/2500-2635-2020-3-43-31-38

ИССЛЕДОВАНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕРЕНИЙ Г. ХОФСТЕДЕ НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ*

INVESTIGATING HOFSTEDE CULTURAL DIMENSIONS AMONG ENGINEERING STUDENTS

ЗИЯТДИНОВА Юлия Надировна

Казанский национальный исследовательский
технологический университет,
г. Казань, Российская Федерация
E-mail: uliziatd@gmail.com

ZIYATDINOVA Julia N.

Kazan National Research Technological
University,
Kazan, Russian Federation
E-mail: uliziatd@gmail.com

Аннотация. Расширение международного сотрудничества требует готовности будущих инженеров к работе в мультикультурных коллективах, то есть знания культурных различий между странами и народами, понимания пространства культурных измерений и способности наладить контакт с иностранцами. Для оценки показателей культурных измерений студентов магистратуры российского технического вуза была использована методика Г. Хофтеде, результаты сравнивались с данными онлайн ресурса «Культурный компас (Cultural Compass™)». Установлено сходство по большинству параметров и различия по таким параметрам, как «избегание неопределенности» и «дистанционированность от власти». Итоги опроса обсуждены со студентами, что показало их открытость к диалогу и интерес к развитию межкультурных компетенций. Исследование показало, что изучение со студентами

Abstract. International cooperation is impossible without intercultural competencies of employees and their readiness to work in multicultural teams. Therefore, engineering students should be aware of cultural differences between nations, understand their cultural dimensions criteria, and be capable to find contact with people from other cultures. The paper used G. Hofstede survey methods to evaluate the levels of cultural dimensions of Master's degree engineering students in a Russian university. The data obtained were compared to the Cultural CompassTM online databank. The majority of cultural dimensions parameters matched the figures from the online databank, while two dimensions, namely, "power distance" and "uncertainty avoidance" gave different results. The survey and its results were later discussed with the students. The discussions showed that the students were open for a dialog, and interested in improving their intercultural competen-

© Зиятдинова Ю. Н., 2020

* The research was co-funded by the Erasmus+ Programme of the European Union under the grant for Jean Monnet Module “The European Union Entrepreneurial Environment at HEIs: Changing the World by Technology Ventures” 610758-EPP-1-2019-1-RU-EPPJMO-MODULE.

The European Commission support for the production of this publication does not constitute an endorsement of the contents which reflects the views only of the authors, and the Commission cannot be held responsible for any use which may be made of the information contained therein.

Исследование выполнено при финансовой поддержке программы Эразмус+ Евросоюза, грант по модулю Жан Монэ «Предпринимательская среда в университетах Евросоюза: как технологические инициативы изменяют мир» 610758-EPP-1-2019-1-RU-EPPJMO-MODULE.

Поддержка данной публикации Европейской комиссией не подразумевает ее согласие с содержанием, которое отражает исключительно мнение авторов, и Комиссия не несет ответственности за использование данной информации.

инженерных направлений вопросов культурного многообразия и единства способствует более эффективной работе в смешанных командах российских и иностранных студентов, что будет положительно влиять на конкурентоспособность выпускников. В будущем планируется увеличить число студентов, участвующих в исследованиях.

Ключевые слова: инженерное образование, магистратура, культурное многообразие и единство, культурные измерения, Г. Хофтеде, социокультурный опыт, конкурентоспособность выпускников.

cies. The investigation results showed that by engaging engineering students into discussing cultural diversity and unity issues we can provide a higher efficiency team work of the local and international students. This experience has a positive impact on the competitiveness of the future graduates. Further research will enlarge the number of students participating in cultural surveys.

Keywords: engineering education, Master's degree programs, cultural diversity and unity, cultural dimensions, G. Hofstede, social and cultural experience, competitiveness of university graduates.

В настоящее время культурное многообразие и единство выходят на повестку дня во многих международных компаниях. Данные вопросы начал поднимать еще в конце 1960-х годов социолог Г. Хофтеде на примере работы транснациональной корпорации «IBM», где он проводил измерение организационной культуры сотрудников. В последующие десятилетия его теория организационной антропологии получила широкую известность (Дубицкая, Тарапухина, 2010). Г. Хофтеде определяет культуру как коллективные черты сознания, которые отличают членов одной группы от других. В основе разработанной им методики культурных измерений лежат взгляды людей по таким параметрам, как «дистанцированность власти», «мужественность / женственность», «индивидуализм / коллективизм», «избегание неопределенности», «ориентация на долгосрочную / краткосрочную перспективу», «потворство желаниям / сдержанность» (Hofstede, 1998). Методика получила развитие в проекте GLOBE (GLOBE 2020 ... web), в котором на данный момент участвуют более 150 стран, проводящих измерение культурных различий среди руководящего состава различных компаний, а также в проекте Hofstede Insights (Hofstede Insights... web), на сайте которого представлены наглядные графики культурных различий по каждому из параметров между странами.

Теория культурных измерений Г. Хофтеде приобретает особое значение в условиях интернационализации образования, когда международное измерение включается во все сферы процесса образования, а одним из условий интернационализации становится готовность студентов и преподавателей к ней (Зиятдинова, Осипов, Безруков, Валеева, Султанова 2015). Консолидация международного пространства высшего образования приводит к повышению культурного многообразия внутри университета и необходимости применять межкультурные компетенции уже в процессе совместного обучения иностранных и российских студентов (Бойко, Полуэктов, Захаров, Федин 2019). Кроме того, выпускники стремятся трудоустроиться в транснациональных компаниях, однако сталкиваются при этом с проблемами, связанными с недостатком не только профессиональных, но и межкультурных компетенций (Муравьева, Олейников, Викторова, 2019).

Одним из способов решения данной проблемы выступают международные образовательные программы, однако лишь ограниченное число студентов могут принять в них участие (Олейникова, Горылев, 2018). Поэтому университеты вносят международное измерение в уже реализуемые программы, проводят тренинги по межкультурной коммуникации, привлека-

ют к обучению иностранных студентов, создавая в университете мультикультурную среду, интенсифицируя образовательный процесс (Осипов, 2013). Тем не менее, большинство иностранных студентов ограничивает свой круг общения с соотечественниками (Bouko, 2019). Особенно ярко это проявляется в программах инженерной подготовки в магистратуре, где образовательный процесс в большей степени настроен на проведение экспериментальных работ, чем на командные виды работ.

Дисциплиной, в рамках которой происходит развитие коммуникативных умений, остается иностранный (английский) язык. В его содержательное наполнение, наряду с профессиональной терминологией (Валеева 2016), включаются вопросы культурного многообразия и единства, осмыслиения культуры стран изучаемого языка (Фомичева, Андреев, 2015). Обучающиеся в одной группе студенты из разных социальных и национальных групп обсуждают на английском языке вопросы культурных различий, лучше узнавая при этом друг друга, открывая те стороны своих одногруппников, с которыми никогда бы не столкнулись в обычных ситуациях. Как показывает практика, такое общение во время занятий способствует сплочению коллектива студентов, подключая их к реальной практике межкультурной коммуникации (Валеева, Безруков 2015). В качестве различий приводятся кейсы межкультурной коммуникации как со странами Евросоюза и Америки (Зиятдинова, Валеева 2017; Безруков, Осипов 2017), так и со странами Азии (Безруков, Буй 2015; Валеева 2013). Готовность выпускников технических вузов к работе в мультикультурных коллективах – комплексный показатель, одной из составляющих которого является их осведомленность о наличии культурных различий между странами и народами, осознание своего места в пространстве культурных измерений и способность наладить контакт с представителями других культур на основе имеющихся знаний (Иванов, Зиятдинова, Сангер 2015). Развитие такой готовности возможно только при тесном взаимодействии и заинтересованности не только студентов, но и самих преподавателей в данном процессе.

Целью данного исследования явилось выявление уровня готовности студентов инженерного направления магистратуры к работе в мультикультурном коллективе на основе выявления среди них значений показателей культурных измерений по Г. Хоффстеде, сравнения между собой показателей российских и иностранных студентов, а также сравнения средних показателей в исследуемой группе с данными онлайн ресурса «Культурный компас (Cultural CompassTM)» для России. В качестве экспериментальной была выбрана группа из 19 студентов магистратуры инженерного направления, среди которых 4 были иностранцами.

В начале эксперимента студентам представили теорию культурных измерений Г. Хоффстеде, по каждому из измерений в аудитории возникала дискуссия, студенты имели возможность высказать свое мнение и привести примеры. Дискуссии проводились на английском языке. Студенты также были ознакомлены с проектами «Культурный компас (Cultural CompassTM)» и «Hofstede Insights». Далее студентам было предложено ответить на вопро-

сы по каждому измерению, в качестве опросника использовалась анкета, составленная студентами шведского университета Линнеус на онлайн ресурсе (Исследование ... web). Опросник был представлен в виде шкалы суммарных оценок, по которой участники давали степень своего согласия с каждым из суждений, где на двух сторонах шкалы звучали противоположные высказывания. Например, для одного из вопросов по параметру «мужественность – женственность» были приведены такие противоположные суждения, как «люди сочувствуют менее удачливым и завидуют более удачливым» и «люди обожают удачливых и презирают неудачников». В опроснике были приведены по пять высказываний для каждого из пяти параметров культурных измерений за исключением последнего, «потворство желаниям».

Так, для показателя дистанцированности от власти высказывания касались учета мнения ребенка в семье, степени его согласия с мнением старших по возрасту, распределения обязанностей подчиненных на рабочем месте, авторитета руководителя в рабочем коллективе, а также возможностей изменения политической системы в стране. Для показателя индивидуализма / коллективизма высказывания были связаны со степенью близости отношений внутри социальных групп, преобладания духа солидарности, приоритета собственных интересов, возможностей карьерного роста и использования служебного положения. Для показателя мужественности / женственности высказывания определяли отношение к удачливым людям, мотивации на рабочем месте, конкуренции внутри рабочего коллектива, различиям между мужчинами и женщинами в проявлении заботы, пониманию того, что означает любовь. Для показателя избегания неопределенности были выбраны высказывания о том, в каких условиях детей учат жить в семье, какие навыки специалистов ценятся (общие или специальные), насколько важно иметь всегда при себе удостоверение личности, можно ли демонстрировать свои чувства на людях, как необходимо относиться к общепринятым в обществе правилам. В последнем показателе ориентации на краткосрочную / долгосрочную перспективу использовались высказывания, касающиеся отношения к добру и злу, возможностям изменений, вопросам «что?», «как?» и «почему?», прошлому и будущему, а также противоречивости информации.

Опрос был анонимным, однако студентов просили указать свое гражданство. Результаты россиян и иностранцев были просуммированы и сравнены между собой. Кроме того, было проведено сравнение результатов российских студентов с результатами опроса россиян в проекте «Культурный компас (Cultural Compass™)». К сожалению, в этом проекте не представлены такие страны, как Туркменистан и Узбекистан, гражданами которых были иностранные студенты.

Результаты исследования рассчитывались по формуле, где максимальное значение по каждому параметру составляло 100 и соответствовало максимальному значению одного из полюсов. Чем ниже полученное значение, тем ближе показатели параметра к противоположному полюсу.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что показатели российских студентов по большинству параметров совпадают с данными про-

екта «Культурный компас (Cultural Compass™)». Так, по параметру «мужественность / женственность» российские студенты показали среднее значение 41, что близко к 36 в «Культурном компасе». Низкое значение данного параметра свидетельствует о важности в обществе качества жизни и заботы об окружающих. Чуть более высокий показатель данного параметра у студентов говорит о важности для них достижения успеха в условиях конкуренции. Иностранные студенты показали значение параметра 35, что позволяет утверждать об их комфортном положении среди российских граждан при совпадении данного параметра.

По параметру «индивидуализм / коллективизм» средний показатель российских студентов составил 45, что близко значению 39 в «Культурном компасе». Такое значение свидетельствует о высоком уровне взаимной поддержки и взаимозависимости. Неожиданным было значение данного параметра у иностранных студентов, равное 67, то есть преобладание индивидуализма. При дальнейшем обсуждении результатов в группе иностранные студенты высказались о том, что для их традиционных мусульманских культур такое поведение не типично, однако эти качества выработались у них за годы, проведенные в чужой стране, России, когда им приходилось постоянно бороться за себя.

По следующему параметру российские студенты показали свою ориентацию на долгосрочную перспективу, значение составило 85, чуть выше, чем в «Культурном компасе», где оно равно 81. Это свидетельствует о том, что студенты настроены прагматично на будущее, и успех во многом зависит от конкретных ситуаций и условий, поэтому так важно получить хорошее образование сейчас, чтобы обеспечить свое будущее. Иностранные студенческие группы показали значение данного параметра, равное 53, что может говорить о приоритете для них краткосрочных целей, в данном случае – достичь все цели за короткое время пребывания в другой стране.

Однако наблюдались различия по двум оставшимся параметрам. Так, среднее значение параметра «дистанцированность от власти» среди студентов составило 72, в то время как «Культурный компас» показывает значение 93. Такое высокое значение показателя в проекте «Культурный компас» свидетельствует о централизации власти как в стране в целом, так и в большинстве отдельно взятых организаций. Значение параметра у студентов ниже на 21 балл, что может объясняться их небольшим на данный момент опытом взаимодействия с руководителями разных уровней, так как их основной круг общения составляют сверстники. Кроме того, это свидетельствует о происходящих в обществе изменениях, когда элитарность власти постепенно теряется (Димитрова, Хаценко 2019). Для иностранных студентов значение данного параметра составило 81 балл, посередине между среднероссийским значением и данными по студентам. Такое значение показывает, что отношение к власти в их странах близко к тому отношению, которое сложилось в России, а также о наличии большего опыта общения с руководителями по сравнению с российскими студентами.

Результаты опроса студентов по параметру «избегание неопределенности» также показали отличия, составив 85 по сравнению с 95 в проекте

«Культурный компас». Значение этого параметра у иностранных студентов составило 92. Следовательно, студенты обеспокоены будущим, что вызвано постоянными реформами в стране. В то же время в силу юного возраста и небольшого жизненного опыта эта обеспокоенность чуть ниже, чем в среднем по стране.

Так, полученные в ходе опроса студентов значения по трем параметрам практически совпали со значениями проекта «Культурный компас (Cultural CompassTM)». В то же время данные по параметрам дистанцированности от власти и избегания неопределенности значительно отличаются. Результаты опроса российских и иностранных студентов не совпали по двум параметрам, таким как «индивидуализм / колLECTивизм» и «ориентация на долгосрочную / краткосрочную перспективу».

Обсуждение результатов опроса в аудитории позволило российским и иностранным студентам лучше понять поступки друг друга во многих ситуациях, а также подготовиться к тому, что в многокультурном коллективе могут возникать противоречия, в основе которых лежат различные культурные императивы, заложенные с детства. В рамках дискуссий студенты сделали выводы о том, как можно превратить эти культурные различия в преимущества при работе в мультикультурных командах. Дальнейшая работа с данной группой студентов в рамках различных видов деятельности показала, что повысилась их эффективность при выполнении командных заданий, а также улучшилась общая обстановка и настрой группы на межкультурное общение.

Таким образом, исследование показало, что теория культурных измерений Г. Хофтеде, первоначально разработанная для оценки организационной культуры в транснациональных компаниях, может успешно применяться в университетах для оценки показателей образовательной среды, а также готовности студентов и преподавателей к дальнейшей работе в многонациональных командах. Для этого необходимы стимулы к саморазвитию и формированию межкультурных компетенций, возможных только при условии личной заинтересованности и самостоятельной работы, что совпадает с мнением других исследователей (Осипов, 2017).

Проведенный с российскими студентами опрос показал, что их восприятие культурных измерений по параметрам «мужественность / женственность», «индивидуализм / колLECTивизм» и «ориентация на долгосрочную / краткосрочную перспективу» совпадает с данными проекта «Культурный компас (Cultural CompassTM)», в котором участвовали жители России. Однако значения по параметрам «дистанцированность от власти» и «избегание неопределенности» показали некоторые отличия, что позволяет надеяться на положительные изменения в нашем обществе в отношении элитарности власти и более высокой стабильности. В целом, результаты исследования показывают, что обсуждение вопросов культурного многообразия и единства в студенческой среде способствует повышению осведомленности студентов о культурных различиях и развивает их межкультурные компетенции. В дальнейшем планируется увеличить число студентов, участвующих в об-

суждениях и исследованиях культурных измерений, что позволит сделать более значимые выводы.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Безруков, А. Н. Анализ механизмов развития сетевого партнерства России и Вьетнама в контексте подготовки инженерных специалистов / А. Н. Безруков, Д. Н. Буй // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 4–2 (111). – С. 253–256.
2. Безруков, А. Н. Особенности стандартизации профессионального образования в России, США и странах Европы / А. Н. Безруков, П. Н. Осипов // Управление устойчивым развитием. – 2017. – № 1 (08). – С. 104–113.
3. Бойко, Г. В. К вопросу о проблемах совместного обучения иностранных и российских студентов / Г. В. Бойко, М. В. Полуэктов, Е. А. Захаров, А. П. Федин // Primo aspectu. – 2019. – № 4 (40). – С. 29–36.
4. Валеева, Р. С. Академическая мобильность как основной фактор развития межкультурной коммуникативной компетенции студентов и преподавателей в Китае и России / Р. С. Валеева // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – Т. 16. – № 16. – С. 78–81.
5. Валеева, Э. Э. Новые методики обучения профессионально-ориентированному иностранному языку в рамках интернационализации инженерного образования / Э. Э. Валеева, А. Н. Безруков // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1–1. – С. 430.
6. Валеева, Э. Э. Профессионально-ориентированная иноязычная подготовка магистрантов инженерного вуза / Э. Э. Валеева // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 5. – С. 196.
7. Димитрова, С. В. Трансформация власти: от элитарности к обезличенности и повсеместности / С. В. Димитрова, А. Н. Хаценко // Primo aspectu. – 2019. – № 4 (40). – С. 15–22.
8. Дубицкая, В. П. Быть ли России Америкой? Российское исследование управляемческой культуры по методике Герта Хоффстеде / В. П. Дубицкая, М. И. Тарапухина // Социологический журнал. – 2010. – № 4. – С. 42–65.
9. Зиятдинова, Ю. Н. Изучение опыта Евросоюза на занятиях по иностранному языку в магистратуре технического вуза / Ю. Н. Зиятдинова, Э. Э. Валеева // Вестник ВЭГУ. – 2017. – № 6 (92). – С. 38–45.
10. Зиятдинова, Ю. Н. Интернационализация инженерного образования. российский вариант: монография / Ю. Н. Зиятдинова, П. Н. Осипов, А. Н. Безруков, Э. Э. Валеева, Д. Ш. Султанова // Казань, 2015. – 253 с.
11. Зиятдинова, Ю. Н. Развитие навыков межкультурной бизнес-коммуникации между Россией и странами Евросоюза в инженерном образовании / Ю. Н. Зиятдинова, Э. Э. Валеева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 12–2 (78). – С. 206–209.
12. Иванов, В. Г. Современное инженерное образование: единство в многообразии / В. Г. Иванов, Ю. Н. Зиятдинова, Ф. А. Сангер // Высшее образование в России. – 2015. – № 8–9. – С. 54–60.
13. Исследование Российского менталитета методом Герта Хоффстеде [Электронный ресурс]. – Ресурс доступа: URL: <https://www.surveio.com/survey/d/P8U5M0Y8Q6S8H1V7U> Дата доступа: 16.05.2020 г.
14. Муравьева, А. А. Основные векторы развития высшего образования: международная перспектива / А. А. Муравьева, О. Н. Олейникова, А. О. Викторова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2019. – № 4 (56). – С. 311–320.
15. Олейникова, О. Н. Некоторые теоретические особенности систематизации международных совместных образовательных программ / О. Н. Олейникова, А. И. Горылев // Казанский педагогический журнал. – 2018. – № 3 (128). – С. 7–13.
16. Осипов, П. Н. Интенсификация высшего образования как средство его модернизации / П. Н. Осипов // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 1 (13). – С. 38–41.
17. Осипов, П. Н. Студент как субъект ответственности за процесс и результаты образования / П. Н. Осипов // Право и образование. – 2017. – № 2. – С. 4–12.
18. Фомичева, Ж. Е. Проектирование образовательных программ в предметной области «Иностранные языки» на основе методологии «ТЮНИНГ» / Ж. Е. Фомичева, В. Н. Андреев // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2015. – № 3 (39). – С. 172–175.

19. Boyko, G. Mixed classrooms as a new approach for enhancing internationalisation in Russian universities / G. Boyko // Актуальные вопросы профессионального образования. – 2019. – № 2 (15). – С. 44–46.
20. GLOBE 2020. Global Leadership and Organizational Behavior Effectiveness. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://globeproject.com/> Дата доступа: 16.05.2020 г.
21. Hofstede, G. Attitudes, Values and Organizational Culture: Disentangling the Concepts / G. Hofstede // Organization Studies. – 1998. – Vol.19. – no.3. – С. 477–493.
22. Hofstede Insights. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.hofstede-insights.com/country-comparison/> Дата доступа: 16.05.2020 г.

УДК 316.334.4:316.77

ББК 60.56

DOI: 10.35211/2500-2635-2020-3-43-38-48

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ ПРИРОДЫ ПРАВА
В СИСТЕМЕ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНО-ПРАВОВОЙ
КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ**

**SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF SOCIAL AND COMMUNICATIVE
NATURE OF LAW IN THE SYSTEM OF DEVELOPMENT
OF COMMUNICATIVE LEGAL CULTURE OF YOUTH**

АЙВАЗЯН Оксана Оганесовна

Кубанский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма,
Краснодар, Россия
E-mail: O.O.Ayvazyan@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу социально-коммуникативной природы права как фактора развития коммуникативно-правовой культуры молодежи. Представляется анализ теорий ученых, рассматривающих право и коммуникацию как социальные институты, что непосредственно воздействует на формирование коммуникативно-правовой культуры как личности, так и общества в целом.

В работе отмечается общее понимание социальной и коммуникативной обусловленности права. Подтверждением этому служит то, что социальные нормы возникают в обществе в процессе коммуникативного взаимодействия людей и многими учеными трактуются как подлинно правовые, которые регламентируют внешние проявления воли человека. Такие нормы вытекают из потребностей каждого человека и общества в целом, а это указывает на то, что они приоритетней законодательно закрепленных норм, служащих лишь для их осуществления. При этом, взяв за основу такое определение права, в контексте данного исследования указывается важность того, что эффективность формирования правовых норм в социуме посредством коммуникативного взаимодействия зависит от точности и правильности применения основ правовой коммуникации, указывающих на уровень коммуникативно-правовой культуры каждой личности и общества в целом.

AYVAZYAN Oksana O.

Kuban State University of Physical
Education, Sports and Tourism,
Krasnodar, Russia
E-mail: O.O.Ayvazyan@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the socio-communicative nature of law as a factor in the development of the communicative-legal culture of youth. An analysis of the theories of scientists considering law and communication as social institutions is presented, which directly affects the formation of a communicative-legal culture of both the individual and society as a whole.

The paper notes a common understanding of the social and communicative conditionality of law. This is confirmed by the fact that social norms arise in society in the process of people's communicative interaction, and are treated by many scientists as truly legal, which regulate the external manifestations of the human will. Such norms derive from the needs of each person and society as a whole, and this indicates that they are prioritized by legislatively established norms that serve only for their implementation. At the same time, taking such a definition of law as a basis, in the context of this study, the importance of the fact that the effectiveness of the formation of legal norms in society through communicative interaction depends on the accuracy and correctness of the application of the principles of legal communication, indicating the level of communication and legal culture of each individual and society in whole.

Также в статье описывается авторский социологический опрос и его результаты, в которых отмечается наличие социально-коммуникативной обусловленности права, недостаточный уровень знаний и навыков основ права и коммуникации, что указывает на не в полной мере сформированную коммуникативно-правовую компетентность молодежи.

В заключение приводятся выводы о значимости коммуникативно-правовой культуры как личности, так и общества в целом.

Ключевые слова: право, коммуникация, социально-коммуникативная обусловленность права, социальный институт, коммуникативно-правовая культура, социокультурное общество.

The article also describes the author's sociological survey and its results, which note the presence of socio-communicative conditionality of law, an insufficient level of knowledge and skills of the basics of law and communication, which indicates that the communicative and legal competence of young people is not fully formed.

The conclusion resumes are drawn on the importance of the communicative and legal culture of both the individual and society as a whole.

Keywords: law, communication, social and communicative conditionality of law, social institution, communicative and legal culture, sociocultural society.

Введение

В современный социокультурный период становления общества в условиях трансформации социально-политической обстановки, на которую оказали воздействие реформы в различных сферах деятельности, по мнению автора, актуальной является проблема формирования коммуникативно-правовой культуры личности. Подобное умозаключение обусловлено участвующими случаями нарушения законов; нигилистическим отношением ко всему окружающему; интолерантностью по различным факторам; безграмотностью как коммуникативной, так и правовой. В этой связи необходимо изучение в трудах ученых современности теоретических основ социальной обусловленности права через призму правовой коммуникации как фактора развития коммуникативно-правовой культуры личности. Целью исследования является изучение и анализ социально-коммуникативной природы права в системе развития коммуникативно-правовой культуры личности.

Методы и организация исследования

Исследование включает изучение, анализ и обобщение литературных источников современности по проблематике социальной и коммуникативной природы права в системе становления коммуникативно-правовой культуры личности, а также авторский социологический опрос.

Результаты и их обсуждение

Исследованием социальной и коммуникативной природы права как фактора развития коммуникативно-правовой культуры занимались многие философы, социологи и правоведы как Древнего мира, так и современности. В античный период особо выделяются: Сократ, Платон, Аристотель, Марк Порций Катон Старший, Сервий Сульпиций Гальба, Гай Папирий Карбон, Гай Скрибоний Курион, Марк Антоний, Квинт Горгензий Гортал, Марк Туллий Цицерон и др. (Smith 1813–1893). Современный же этап становления социокультурного общества включает труды таких ученых, как: Э. Дюркгейм, М. Вебер, Л. Диоги, Е. Эрлих, Ю. Хабермас, Н. Луман и др. (Поляков 2014).

В соответствии с высказыванием классика немецкой социологии М. Вебера, право, являясь компонентом социальной системы общества, заключается в социальных действиях индивида, что предполагает наличие коммуникативно-правовой культуры, включающей знание основ правовой коммуникации (1994).

Основываясь на его научной трактовке о сущности понятия «право» как социального феномена, необходимо отметить то, что правовая культура общества представляет собой компонент социокультурной системы общественного устройства, включающий формирование знаний основ права посредством коммуникативных технологий в образовательном пространстве (1990).

Также значительный вклад в развитие права как компонента социальной системы общества внес французский ученый Э. Дюркгейм, который в своих трудах отразил то, что состояние и уровень развития общества проявляются в уровне развития права, правовой культуры, так как этот фактор отражает все социокультурные взаимоотношения (1986: 24). Отталкиваясь от данной трактовки социальной обусловленности права, следует логический вывод, что развитие коммуникативно-правовой культуры общества возможно при помощи применения в процессе образовательной деятельности современных коммуникативных технологий, включающих формирование основ правовой коммуникации.

Французский правовед Л. Дюги отмечал, что право социально обусловлено, как и другие институты общества (1904: 129). Подтверждением этому служит то, что «социальные нормы возникают в обществе в процессе коммуникативного взаимодействия людей и многими учеными трактуются как подлинно правовые, которые регламентируют внешние проявления воли человека». «Такие нормы вытекают из потребностей каждого человека и общества в целом, а это указывает на то, что они приоритетней законодательно закрепленных норм, служащих лишь для их осуществления» (Медников, Романов, Мякотина 2012). При этом, взяв за основу такое определение права, в контексте данного исследования необходимо отметить важность того, что эффективность формирования правовых норм в социуме посредством коммуникативного взаимодействия зависит от точности и правильности применения основ правовой коммуникации, указывающих на уровень коммуникативно-правовой культуры каждой личности и общества в целом.

По мнению австрийского правоведа Е. Эрлиха, являющегося основоположником социологии права как науки, право имеет социальную природу, поскольку выстраивается в определенную систему норм как в ходе правовой практики, так и в повседневной жизнедеятельности общества (2014: 10). В связи с этим совершенно справедливо мнение о том, что построение системы норм права в обществе требует формирования навыков и знаний особенностей правовой коммуникации в целях развития коммуникативно-правовой культуры как будущих юристов, так и специалистов правовой сферы.

Огромный вклад в изучение проблемы формирования правовой культуры через теорию коммуникативного действия правовой коммуникации как одной из составляющих компонентов внес немецкий социолог Ю. Хабермас (1994: 53). Согласно предложенной им теории коммуникативного действия и теории общественной эволюции, общество представляет собой:

1) систему формальных норм, включающую взаимоотношения людей по принципу власти – подчинения (системный мир);

2) повседневную жизнедеятельность народа, создаваемую в ходе коммуникативного взаимодействия, то есть данная концепция предполагает нахождение взаимопонимания членов общества (жизненный мир).

При этом оба мира взаимосвязаны, поскольку системный мир призван обеспечивать жизненный мир материальными благами. Но в современный период эта система нарушена, поскольку влияние денег и власти негативно оказывается на жизненном мире. В соответствии с трактовкой Ю. Хабермаса, взаимопонимание между мирами, стабильность общественного уклада и, следовательно, развитие правовой культуры общества возможно посредством рационального коммуникативного действия (2001: 91). Рациональное коммуникативное действие может быть таковым только в случае опоры на знания.

По словам Ю. Хабермаса, «язык, текст, диалог как универсальные способы общения, базисные принципы культуры и человеческого существования, как социальные и интерсубъективные феномены, основные функции которых состоят в осуществлении понимания, естественно и закономерно оказываются «в фокусе» таких теорий» (Фарман 1999: 288).

В связи с вышеизложенным, следует логическое заключение о том, что в процессе коммуникативного взаимодействия в целях достижения коммуникативных задач, а именно согласия, необходимо наличие навыков и умений рационально объяснять свои действия, то есть аргументировано изъясняться. Также можно отметить и то, что право способствует коммуникативной деятельности общества, представляя собой условие объединения социума.

Также интересно наблюдение современного социолога Н. Лумана, создателя теории коммуникации, включающей исследование коммуникативной природы права, морали и этики, то есть правовой культуры как компонента социальной системы общества (1972).

Идеология и концепция его теории заключается в том, что социум представляет собой глобальную коммуникативную систему, которая «включает такие социальные институты, как право, мораль, наука и т. п. Из этого следует то, что социально-коммуникативная природа правовой культуры представляет собой аутопойетическую подсистему общества, включающую правовые нормы, то есть предполагается создание законов не законодателем, а самим обществом. При этом право возникает под влиянием правовых требований (нормативных ожиданий) общества, что в дальнейшем образует новый смысл» (Медников, Романов, Мякотина 2012). Подобное обусловлено происходящей трансформацией социальной структуры общества, то есть увеличивается объем правовых требований, а следовательно, и нормативных ожиданий. На основании этого имеется возможность утверждать, что право, и в целом правовая культура, являясь компонентом социальной системы общества, проходит процесс эволюции. Данный процесс, по мнению Н. Лумана, включает следующие механизмы (1995: 114):

1) изменчивость, под которой предполагается наличие возможности отрицания в коммуникативном процессе, что инициирует изменения в общественном устройстве;

2) отбор заключается в возможности дифференциации подсистем коммуникации, при помощи механизма отрицания отделять новые смыслы;

3) стабилизация предполагает отграничение смысловых содержаний определенной коммуникативной системы от иных.

Также в целях выявления степени социально-коммуникативной обусловленности права был проведен социологический опрос. Выборка респондентов составила 200 человек в возрастном диапазоне от 17 до 35 лет. Выбор данной возрастной группы в качестве испытуемых обусловлен тем, что в условиях современности молодежь представляется наиболее мобильной социально-демографической группой, способствующей адаптации в новой социальной реальности знаний, умений и навыков, накопленных в процессе развития общественного устройства во взаимосвязи с нововведениями, обусловленными потребностями социума. Для достижения поставленной цели был определен комплекс задач: изучить основы обусловленности взаимосвязи права и коммуникации в социуме; выявить степень влияния социально-коммуникативной составляющей на право; проанализировать механизм воздействия социально-коммуникативного компонента на основы права. В целях решения поставленных задач была разработана анкета, включающая четыре блока вопросов, позволяющих выявить знаниеевый и практико-ориентированный компоненты социально-коммуникативной природы основ права.

Первый блок вопросов в анкете позволил определить уровень знаниеевого компонента в области основ права и коммуникации. Вступительные вопросы первого блока звучали следующим образом: «Что такое право?», «Что такое коммуникация?». Ответы респондентов на указанные вопросы позволили констатировать недостаточный уровень знаний, что обусловлено низкой степенью личной ответственности молодежи в области совершенствования знаниеевого компонента. Результаты представлены на рис. 1 и 2. Для удобства указаны средние показатели.

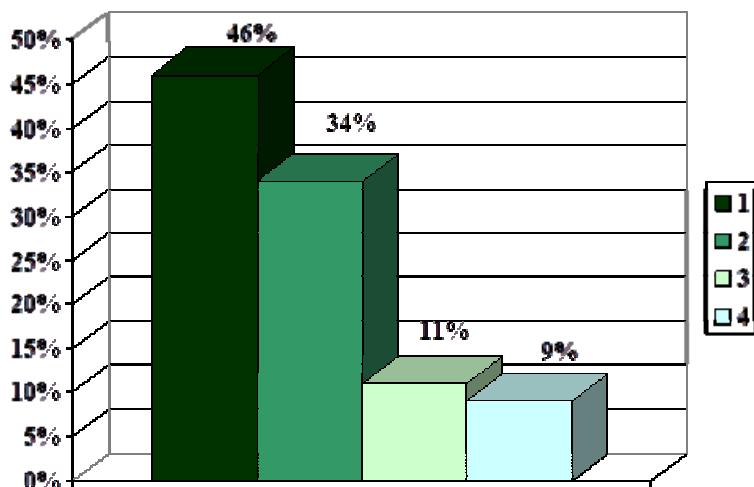

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Что такое право?»:

1 – личные права и интересы; 2 – нормы и правила поведения;
3 – основы добра и справедливости; 4 – затрудняюсь ответить

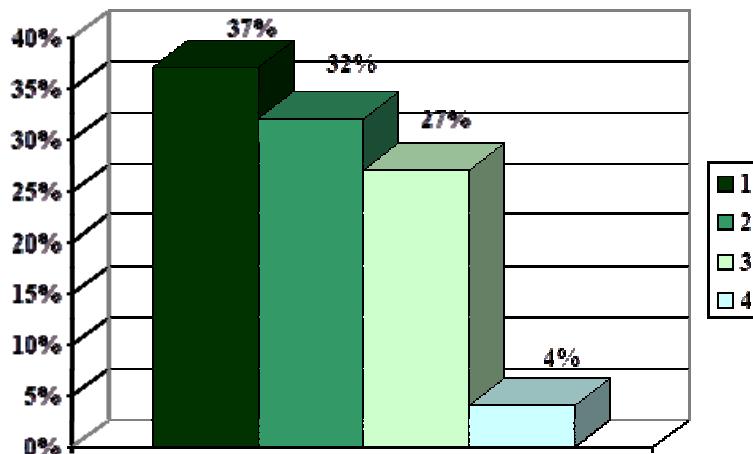

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Что такое коммуникация?»:

1 – процесс общения; 2 – нормы и правила общения;
3 – обмен информацией; 4 – затрудняюсь ответить

Итак, результаты ответов на вопросы первого блока указывают на то, что знаниевый компонент в области основ права и коммуникации усвоен респондентами, хотя и в недостаточной степени, что отражено в следующем: право, по мнению большинства респондентов (46 %), включает личные права и интересы, лишь 34 % опрашиваемых включили в понятие «право» нормы и правила поведения, были и те, которые затруднялись в ответе на поставленный вопрос (9 %). Данные результаты указывают на необходимость совершенствования правовых знаний современной молодежи. В отношении интерпретации основ коммуникации результаты более благоприятные, поскольку ответы распределились почти в равных долях: 37 % респондентов понимают основы коммуникации как процесс общения, 32 % – нормы и правила общения, 27 % – процесс обмена информацией, что отражает реальное содержание основ коммуникации. Итак, судя по результатам опроса, основы права по сравнению с коммуникативными знаниями в меньшей степени усвоены в современной молодежной среде. Подобная тенденция обусловливает необходимость совершенствования знаний, умений и навыков в области основ права и коммуникации.

Далее анкета содержала второй блок вопросов, направленных на диагностику уровня владения современной молодежью ассоциативных знаний, включающих основы взаимосвязи и взаимообусловленности права и коммуникации. Первый вопрос данного блока звучал следующим образом: «Взаимосвязаны ли основы права и коммуникация в обществе?», результаты опроса позволили отметить то, что основная масса респондентов (83 %) утвердительно ответила, заключив данные понятия во взаимообусловленную связь, 12 % отметили отсутствие прямой связи, а 5 % респондентов затруднились в ответе (рис. 3). Резюмируя ответы, имеется возможность отметить тот момент, что хоть и большинство положительно отреагировали на данный вопрос, присутствовали и те, которые не находят взаимосвязи между этими понятиями, что вызывает тревогу и указывает на важность и даже не-

обходимость помимо развития знаний, увеличения воспитательных мер, включающих различные семинары, викторины и прочее как со стороны образовательных учреждений (формальных организаций), так и в процессе семейного воспитания (неформальных групп).

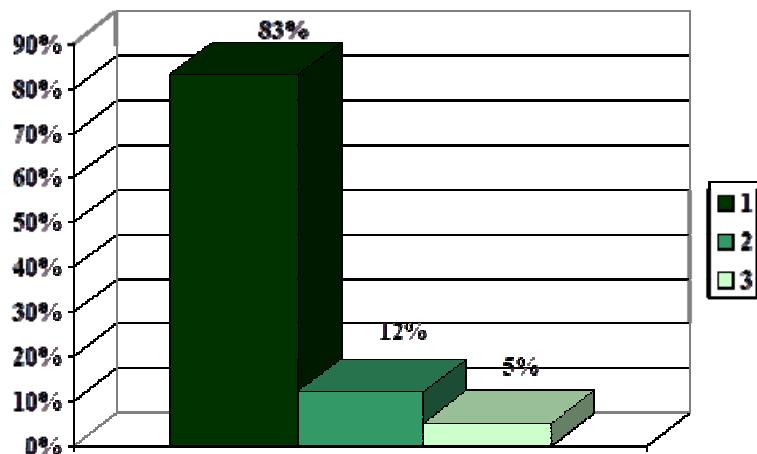

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Взаимосвязаны ли основы права и коммуникация в обществе?»:
1 – взаимосвязаны; 2 – не имеют прямой взаимосвязи; 3 – затрудняюсь ответить

Следующий вопрос второго блока был разработан в целях определения мнения респондентов о том, в какой форме и каким образом происходит взаимодействие права и коммуникации в обществе. Результаты ответов на поставленный вопрос распределились следующим образом: большинство (54 %) опрашиваемых заключили, что взаимосвязь обусловлена необходимостью правильного, соответствующего нормам и правилам языка и речи, построения диалога и монолога в процессе правового взаимодействия в целях точного понимания высказывания; 29 % респондентов предположили, что взаимосвязь обусловлена необходимостью решения коммуникативно-правовых задач в процессе взаимодействия; лишь у небольшого количества молодых людей (17 %) вызвал затруднение данный вопрос (рис. 4).

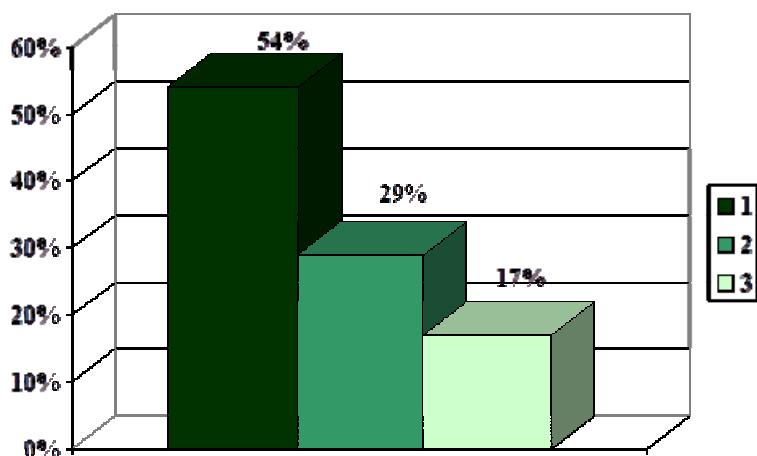

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Чем обусловлена взаимосвязь права и коммуникации в обществе?»:
1 – необходимостью правильного общения; 2 – необходимостью решения коммуникативно-правовых задач; 3 – затрудняюсь ответить

Третий блок вопросов позволил более детально рассмотреть и проанализировать степень взаимодействия основ права и социальной реальности в мировоззрении современного молодого поколения. Несмотря на то, что не вся молодежь в полной мере осознает понятие «право», однако 34 % опрашиваемых, как ранее было отмечено, верно интерпретируют основы права, что позволяет выяснить, взаимосвязаны ли права и общество и в чем заключается взаимосвязь. Результаты ответов представлены на рис. 5 и 6.

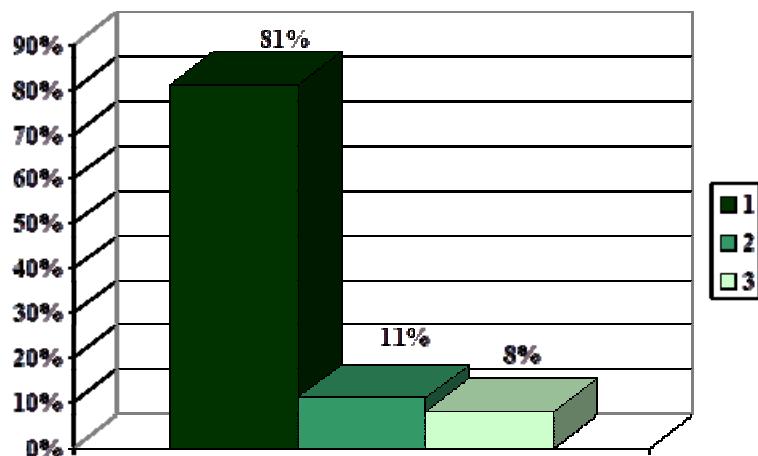

Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Взаимосвязаны ли социум и право?»:
1 – взаимосвязаны; 2 – не взаимосвязаны; 3 – затрудняюсь ответить

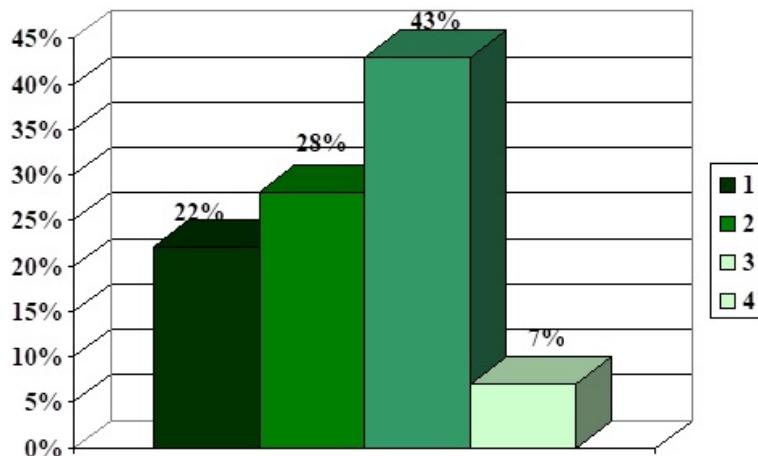

Рис. 6. Распределение ответов респондентов на вопрос:
«В чем заключается взаимосвязь права и социума?»:
1 – нормы права возникают в обществе в процессе взаимодействия;
2 – в потребности общества социально-правовых норм и правил,
закрепленных на законодательном уровне; 3 – в необходимости
реализовывать свои права и интересы в социуме; 4 – затрудняюсь ответить

Результаты ответов на третий блок вопросов позволяют резюмировать следующее: в аспекте выявления социальной обусловленности права, по

мнению молодых людей, следует то, что подавляющее большинство (81 %) отмечает наличие взаимосвязи основ права и общества, которая обусловлена потребностью общества в социально-правовых нормах и правилах, закрепленных на законодательном уровне (28 %), а также в целях реализации своих прав и интересов (43 %). Помимо этого респонденты (22 %), придерживающиеся точки зрения о наличии взаимосвязи общества и основ права, отметили то, что социальная обусловленность права заключается в том, что возникновение правовых норм в обществе происходит вследствие взаимодействия членов сообщества. Несмотря на позитивную картину социологического опроса, имеется возможность отметить и негативные тенденции, а именно, из общего числа опрашиваемых 11 % респондентов считают, что взаимосвязь между обществом и основами права отсутствует, а 8 % вовсе затруднялись в ответе, что указывает на недостаточно сформированную социально-правовую культуру. Таким образом, результаты данного блока вопросов позволили наметить некоторые рекомендации для совершенствования социально-правовой культуры молодежи: увеличение количества мероприятий, направленных на формирование знаний молодого поколения в области социально-правовых основ (семинары, выставки, правовые игры в обществе и пр.); а также пропаганда в средствах массовой информации сведений социально-правового характера, соответствующих реальности, доступным языком (легко воспринимаемых населением).

Последним, но не менее важным в рамках представленного исследования является четвертый блок вопросов, позволяющий определить практико-ориентированные основы социально-коммуникативной природы права с позиции молодых людей. Первый вопрос данного блока позволил выяснить точку зрения молодого поколения в отношении основ социально-коммуникативной природы: большинство респондентов (62 %) считает, что это понятие включает основы правового общения в социальном окружении, 24 % опрашиваемых отнесли данный феномен к тому, что общество призвано регулировать нормы права, а 14 % – в недостаточной степени осознают суть данного явления. При этом подавляющее большинство респондентов (72 %) считает, что коммуникативные знания и навыки необходимо совершенствовать в целях эффективного коммуникативно-правового взаимодействия, из них 38 % опрашиваемых видят путь решения данной проблематики в обучении коммуникативно-правовым основам в образовательных учреждениях; 23 % молодых людей считают, что необходимо совершенствование качества коммуникативно-правовых основ в СМИ и доведение их до граждан; 11 % молодежи предполагают, что основным способом является увеличение количества мероприятий, направленных на совершенствование данных способностей (викторин, научно-практических семинаров, конференций, коммуникативно-правовых игр и пр.), однако же 28 % молодого поколения считают, что они в достаточной мере владеют коммуникативными способностями и нет необходимости их совершенствовать. Результаты ответов на данный блок вопросов представлены в табл. 1–3.

Таблица 1

**Результаты ответов на вопрос
«Как Вы понимаете социально-коммуникативную природу права?»**

Варианты ответов	Результаты, %
Основы правового общения в социальном окружении	62
Общество призвано регулировать нормы права	24
Затрудняюсь ответить	14

Таблица 2

**Результаты ответов на вопрос
«Необходимо ли совершенствование коммуникативных способностей
в процессе правового взаимодействия в современном социуме?»**

Варианты ответов	Результаты, %
Необходимо	72
Нет необходимости	28

Таблица 3

**Результаты ответов на вопрос
«Каков механизм совершенствования коммуникативных способностей
в процессе правового взаимодействия?»**

Варианты ответов	Результаты, %
Образовательные учреждения	38
СМИ	23
Различные мероприятия	11
Нет необходимости	28

Итак, результаты социологического опроса, направленного на выявление социально-коммуникативной природы права, показали, что современная молодежь в недостаточной мере владеет знаниевым компонентом в области правовых основ, поскольку считает, что суть заключается в личных правах и интересах, не задумываясь о том, что это еще и обязанности, которые закреплены на законодательном уровне и призваны регулировать процесс жизнедеятельности общества, несмотря на то, что образовательные программы включают обучение основам права. В отношении же основ коммуникации молодое поколение чуть в большей степени владеет знаниевым компонентом, поскольку в условиях современной социальной реальности осознает важность владения коммуникативными навыками в целях достижения эффективности в процессе взаимодействия. Также немаловажным является и то, что в образовательной деятельности на всех курсах происходит формирование основ деловой коммуникации и культуры речи специалистов различных сфер деятельности. В ходе опроса было выявлено то, что, по мнению подавляющего большинства (83 %), основы права и коммуникации взаимосвязаны, поскольку без коммуникативной компетентности невозможно достижение эффективности в процессе правового взаимодействия в современном обществе. Но все же, судя по результатам опроса, 72 %

респондентов отмечают недостаточный уровень коммуникативно-правовых способностей, из чего следует необходимость совершенствования данных навыков посредством коммуникативно-правового просвещения и пропаганды в образовательных учреждениях, СМИ и различными коммуникативно-правовыми мероприятиями (к примеру, викторины и игры, такие как: «Мое избирательное право», «Коммуникация в современном обществе», «Путешествие по российскому законодательству», научно-практический семинар «Важность языка права в социуме» и пр.).

Заключение и выводы

Таким образом, в ходе анализа современных теорий и концепций социально-коммуникативной обусловленности права и авторского социологического опроса констатируется то, что состояние и уровень развития общества проявляются в уровне развития права, коммуникативной компетентности, коммуникативно-правовой культуры, так как этот фактор отражает все социокультурные взаимоотношения. Отталкиваясь от данной трактовки, следует логическое умозаключение, что развитие коммуникативно-правовой культуры общества возможно при помощи применения в процессе образовательной деятельности коммуникативных технологий, включающих формирование основ правовой коммуникации. Итак, в ходе социокультурной трансформации общественного устройства нововведения в сфере права адаптируются, в результате чего систематизируются и включаются в общую структуру посредством коммуникативной деятельности членов социума, что формирует общую коммуникативно-правовую культуру, так как она неотделима от человека.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М., 1990. – С. 635.
2. Вебер, М. Образ общества / М. Вебер. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.
3. Дюги, Л. Общество, личность и государство / Л. Дюги // Социальное право, индивидуальное право и преобразование государства. – СПб., 1904. – С. 129.
4. Луман, Н. Социология права / Н. Луман. – Rechtssoziologie, 1972.
5. Луман, Н. Что такое коммуникация? / Н. Луман ; перевод с нем. Д. В. Озирченко // Социологический журнал. – 1995. – № 3. – С. 114–125.
6. Медников, Р. Л. Социология права: учебное пособие / Р. Л. Медников, В. В. Романов, А. В. Мякотина. [Электронный ресурс]. – Саратов: Научная книга, 2012. – 66 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/6337.html>. – ЭБС «IPRbooks».
7. Поляков, А. В. Коммуникативное правопонимание: Избранные труды / А. В. Поляков. – СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2014. – 575 с.
8. Фарман, И. П. Модель коммуникативной рациональности (на основе социально-культурной концепции Юргена Хабермаса) / И. П. Фурман // Рациональность на перепутье. – М., 1999. – С. 288.
9. Хабермас, Ю. Примирение через публичное употребление разума. Замечания о политическом либерализме Джона Роулса / Ю. Хабермас // Вопросы философии. – 1994. – № 10. – С. 53.
10. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – СПб., 2001. – С. 91.
11. Durkheim, E. An Introduction to Four Major Works / E. Durkheim. – Beverly Hills, CA. Sage Publications, Inc., 1986. – Pp. 24–59.
12. Ерліх, Є. Монтеск'є та соціологічна юриспруденція / Є. Ерліх ; пер. з анг. і передмова С. І. Нежурбіди // Науковий вісник Чернівецького університету: збірник наук. праць. Вип. 728: Правознавство. – Чернівці: ЧНУ, 2014. – С. 5–14.
13. Smith, W. A Dictionary of Greek and Roman biography and mythology. By various writers / W. Smith // Ed. by William Smith. Illustrated by numerous engravings on wood. – Making of America Books Sir, ed. 1813–1893.

УДК 316.728

ББК 60.54

DOI: 10.35211/2500-2635-2020-3-43-49-62

МЕСТО ДРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

THE PLACE OF FRIENDLY RELATIONS IN THE FORMATION OF YOUNG PEOPLE'S IDEAS ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR

ИВАНОВА Елена Юрьевна

Институт социологии ФНИСЦ РАН,

Москва, Россия

E-mail: ele6248@yandex.ru

IVANOVA Elena Yu.

Institute of sociology of the Russian

Academy of Sciences, Moscow, Russia

E-mail: ele6248@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты вторичного анализа данных исследования «Отношение студенчества к Великой Отечественной войне», проведенного по инициативе Российского общества социологов, научным коллективом под руководством Ю. Р. Вишневского, а также материалов исследований Фонда общественного мнения. Автор на основании интерпретации вариантов ответов респондентов на вопросы анкеты: «С кем вы разговариваете о Великой Отечественной войне чаще всего? А как поступили бы ваши друзья (в контексте: «Что делали бы ваши друзья, если бы началась война?»)» анализирует место дружеских отношений в формировании представлений современной молодежи о войне советского народа 1941–1945 гг. Независимо от вероисповедания (православие, ислам, буддизм, атеизм), возможной профессиональной траектории, а также приобретаемой специальности в вузе (технической, гуманитарной, социально-экономической, естественно-научной), феномен дружбы играет значительную роль в формировании мировоззрения молодежи. В статье дается оценка эффективности применения в социологическом опросе такого методологического приема, как проективная ситуация, позволяющего проявить через гипотетическое поведение друзей отношение к патриотизму, оценить возможный вектор действий в ситуации гипотетической, критической, ограниченной определенными обстоятельствами и условиями. Отмечается свобода оценок и независимость позиций респондентов. Сформулированы предложения о совершенствовании методического и содержательного аппарата будущих исследований. Отмечены возможные направления государственной политики по поиску современных форм дополнительного образования, волонтерских проектов, которые вовлекают молодежь в процесс деятельной сопричастности к событиям и итогам ВОВ и повышают заинтересованность молодежи в получении объективных данных истории России.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; студенчество; молодежь; добровольчество; патриотизм.

Abstract. The article presents the results of a secondary analysis of data from the study "The Attitude of students to the Great Patriotic war", conducted on the initiative of the Russian society of sociologists, by a research team led by Yuri Vishnevsky, as well as research materials from the Public opinion Foundation. The author, based on the interpretation of the respondents' answers to the questionnaire questions: "who do you talk to most often about the great Patriotic war? And what would your friends do (in the context of: "What would your friends do if the war started?")", - analyzes the place of friendly relations in the formation of modern youth's ideas about the war of the Soviet people in 1941–1945. Regardless of the religion (Orthodoxy, Islam, Buddhism, atheism), the possible professional trajectory, as well as the specialty acquired at the University (technical, humanitarian, socio-economic, natural science), the phenomenon of friendship plays a significant role in shaping the worldview of young people. The article assesses the effectiveness of using such a methodological technique as a projective situation in a sociological survey, which allows showing the attitude to patriotism through the hypothetical behavior of friends, and evaluating the possible vector of actions in a hypothetical, critical situation limited by certain circumstances and conditions. There is freedom of assessment and independence of respondents positions. Proposals are formulated to improve the methodological and content apparatus of future research. Possible directions of the state policy on search for modern forms of additional education, volunteer projects that involve young people in the process of active participation in the events and results of the second world war and increase the interest of young people in obtaining objective data on the history of Russia are noted.

Keywords: Great Patriotic war; students; youth; volunteerism; patriotism.

В статье представлены результаты вторичного анализа данных исследования «Отношение студенчества к Великой Отечественной войне», проведенного по инициативе Российской общества социологов в 2019–2020 гг.,

научным коллективом под руководством профессора Ю. Р. Вишневского (Отношение ... web). Данное исследование посвящено изучению жизненных позиций студенческой молодежи, ее компетентности и образованности, оценке отношения к событиям 75-летней давности, моделированию некоего социально-психологического образа современного студенчества. Вся предварительная обработка (формирование и редактирование общего массива полученных эмпирических данных ($N=10065$), редактирование и формирование одномерных и двумерных таблиц распределения данных, полученных в ходе исследования) выполнена доцентом УрФУ Д. В. Шкуриным. Необходимо подчеркнуть, что это мониторинговое исследование, проводимое в течение 15 лет (2005, 2010, 2015, 2020 гг.) позволяет интерпретировать динамические процессы, выражющиеся в историко-социальных оценках прошедших событий, на фоне качественных изменений в политическом, информационном, коммуникационном и психолого-образовательном пространстве. Глубокий анализ полученных на всех этапах исследования данных нашел свое воплощение в серьезных многоаспектных публикациях членов творческого коллектива (Вишневский и др. 2005; Вишневский и др. 2011; Вишневский и др. 2015; Вишневский, Дулина, Икингин, Пронина 2015 и др.).

Один из возможных аспектов анализа данных, полученных в ходе исследования, – оценка влияния дружеских связей на формирование взглядов и мировоззренческих позиций молодого поколения.

Дружба представляет собой социальный феномен и интерпретируется социумом как:

- фактор социально-психологического комфорта человека;
- символическая ценность, проносимая человеком через всю жизнь;
- ценность, нивелирующая социальные, экономические, религиозные, половозрастные различия;
- критерий порядочности и верности, в условиях нестабильности и противоречивости современных реалий;
- экономический и политический капитал-источник нужных связей, не квалифицирующихся в юриспруденции как конфликт интересов.

Фонд общественного мнения провел опрос «О друзьях и приятелях» с целью определения реальной ценности дружбы в современном обществе. Полученные данные свидетельствуют о том, что друзья, как правило, приобретаются, начиная с дошкольного возраста (49 % опрошенных). 64 % приобрели друзей или приятелей в студенчестве. Различия между приятельскими и дружескими отношениями отмечают 93 % респондентов. Если приятели – это носители поверхностных, необязательных связей, то друзья – близкие люди («второе я», «никогда не подведет», «старый друг лучше новых двух»). «Молодая гвардия» Единой России в рамках исследования молодежных трендов провела опрос 7559 представителей молодежи во всех регионах страны. Согласно данным опроса, большая часть российской молодежи отмечает, что одной из самых значимых ценностей их жизни является дружба (38,6 %) (Итоги ... web).

Предметом анализа данного опроса является оценка влияния друзей на формирование отношения молодежи к событиям 1941–1945 годов. Первое

допущение, важное для исследования: содержание, заложенное в понятие «друг» в формулировках вопросов авторами анкеты и его интерпретация респондентами, трактуется однозначно, в истинном значении этого слова, а именно, как человек, способный к отношениям настоящей дружбы (а не приятельства). Мы также руководствовались следующим критерием оценки полученных данных: «Скажи мне кто твой друг, и я скажу кто ты» и попытались через призму дружеских отношений выявить реальную позицию среднестатистического молодого человека в парадигме проведенного исследования.

В анкете, предлагаемой студентам к заполнению, есть два вопроса, в вариантах ответов на которые имеет место соотнесение респондента с позицией друзей:

Вопрос 3. С кем вы разговариваете о Великой Отечественной войне чаще всего?

Вопрос 32. А как поступили бы ваши друзья (в контексте: «Что делали бы ваши друзья, если бы началась война?»).

Анализ данных о наличии или отсутствии друзей у участвующих в опросе респондентов показал, что независимо от вероисповедания (православие, ислам, буддизм, атеизм), возможной профессиональной траектории (в России или вне ее) после получения образования, а также приобретаемой специальности в вузе (технической, гуманитарной, социально-экономической, естественно-научной), доля респондентов, не имеющих друзей, чрезвычайно мала и колеблется от 0,2 до 1,0 % от числа выбравших вариант ответа: «У меня нет друзей (друзья-девушки и т. п.) на вопрос «А как поступили бы ваши друзья?»

Таблица 1

А как поступили бы ваши друзья? (в контексте: «Что делали бы ваши друзья, если бы началась война?»). Вариант ответа: У меня нет друзей (друзья-девушки и т. п.) (% от числа ответивших)

Показатели дифференциации ответов	В процентах от ответивших по группам респондентов	Число ответивших на вопрос, чел.	Нет друзей, чел.
Специальность (Всего)	0,5	10052	50
Техническая	0,5	3307	17
Гуманитарная	0,6	3780	23
Социально-экономическая	0,3	1872	6
Научно-естественная	0,2	499	1
Другое	0,3	604	2
Вероисповедание (Всего)	0,2	4436	10
Православие	0,2	3042	6
Ислам	0,2	985	2
Буддизм	0,7	139	1
Другое	0,5	364	1
Атеизм	0,6	94	1

Окончание табл. 1

Показатели дифференциации ответов	В процентах от ответивших по группам респондентов	Число ответивших на вопрос, чел.	Нет друзей, чел.
Жизненная траектория (Всего)	0,4	10049	41
В России	0,2	4190	8
Все зависит о того, где предложат хорошую работу	0,4	3408	13
Затрудняюсь ответить	0,7	1152	8
За рубежом	1,0	1299	12

Однако следует обратить внимание на тот факт, что респонденты, ориентированные на реализацию своих профессиональных интересов за рубежами нашей страны, в наибольшей степени по сравнению с другими выделяемыми группами лишены друзей (1 %).

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что в условиях всеобщей компьютеризации, цифровизации, информатизации, игровизации, сохраняются дружеские отношения в молодежной среде, которые, безусловно, влияют на процессы социализации молодежи и формирования особого личного пространства, в которое имеют доступ избранные, то есть друзья.

О значительном влиянии дружеских взаимоотношений в студенческой среде свидетельствуют данные об аудитории, с которой молодежь обсуждает события 75-летней давности. На вопрос: «С кем вы разговариваете о Великой Отечественной войне чаще всего» 12,2 % респондентов ответили, что с друзьями. В табл. 2 представлены данные распределения ответов на этот вопрос.

Таблица 2

**Распределение ответов на вопрос:
«С кем вы разговариваете о Великой Отечественной войне чаще всего?»**

№ п/п	Варианты ответов	Число ответивших на вопрос, чел.	Процент от ответивших
1	С членами семьи: со старшими родственниками (дедушками, бабушками, прадедушками и т. д.), со старшими родственниками – ветеранами войны или тыла, с родителями	4708	46,7
2	С учителями, преподавателями	2381	23,7
3	С друзьями	1229	12,2
4	Ни с кем	1669	16,6
5	Другое	82	0,8
	Итого ответивших:	10065	100,0

46,7 % респондентов подтвердили, что отношение и знания о Великой Отечественной войне формируются в процессе живого общения с родственниками, в семье. Роль семьи в связи с естественным уходом старших поколений будет объективно снижаться. Возникающее вакантное коммуникативное пространство будет заполняться другими субъектами – носителями информации и опыта. На взгляд автора, соперничество за умы и мировоззрение молодежи развернется между тремя претендентами: друзьями, системой образования (23,7 %) и гипотетическим «НИ С КЕМ» (16,6 %). Важнейшая задача, если государство осознает важность влияния на формирование мировоззрения молодежи, состоит в снижении роли и сокращении пространства, захватываемого третьим участником противостояния, и стимулировании роста значимости первого и второго. С одной стороны, историческую закономерность и социальную опасность снижения в социуме потребности у молодежи знать, помнить и объективно оценивать события Великой Отечественной войны можно проиллюстрировать следующим примером. На вопрос: «Как вы участвуете (будете участвовать) в подготовке и праздновании 75-летия победы?» 61,1 % респондентов (*не могу сказать определенно, ни в чем не буду участвовать*) подтвердили опасение исследователей, что аморфное и безразличное отношение к празднованию Дня Победы в настоящее время велико. Данные об отношении к акции «Бессмертный полк» также настороживают. 26,5 % ответивших на этот вопрос считают, что «слишком много стало официоза, обязательки». С другой стороны, подобная оценка молодежью этой всенародной акции стимулирует инициацию корректировки процедуры подготовки и проведения народного шествия без разрушающего идею и дух народной памяти и единения официоза и обязательки.

Внесение в 67 статью Конституции РФ поправки: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается», на взгляд автора, также будет способствовать формированию взвешенной социально-исторической образовательной, информационной политики и ее эффективной реализации на практике. Роль государственной системы образования в этих условиях, без сомнения, должна усиливаться углублением контента образовательных программ, использованием новых современных форм донесения и обсуждения полученной информации на специально созданных дискуссионных площадках.

Среди современных форм дополнительного образования, волонтерских проектов, которые вовлекают молодежь в процесс деятельной сопричастности к событиям и итогам Великой Отечественной войны, которые повышают заинтересованность в получении объективных данных, можно отметить следующие: поддержка Президентским фондом образовательного проекта по историко-патриотическому воспитанию детей и подростков «Памятные даты Великой Победы»; проведение интернет-олимпиад «История Великой Отечественной войны в вопросах и ответах», «Великая отечественная война: даты, хроника событий, факты и люди»; «Перерыв на войну» – молодежный проект о ВОВ и WW2 (молодежный независимый проект, направленный на

сохранение памяти и истории о Великой Отечественной и Второй Мировой войне. Особенностью инициативы является то, что привлечением молодежи занимается сама молодежь, а вся деятельность осуществляется его участниками на общественных началах); Всероссийский открытый конкурс интерактивных работ школьников «Сохраним историческую память о ветеранах и защитниках нашего отечества» и др. Таким образом, создание коммуникационных площадок для молодежи с целью формирования не виртуальных, а реальных условий для возникновения дружеских связей, становится важнейшим направлением молодежной политики. Данные ФОМ, который выяснял: «Мешает ли дружбе, если у людей разные религиозные, политические взгляды, разница в возрасте, в доходах и пр.?», подтверждают, что для формирования дружеских отношений практически нет социальных помех. Среди респондентов возраста 18–30 лет наличию друзей не мешает ни разница в образовании (86 %), ни в вероисповедании (76 %), ни в уровне дохода (86 %), ни в семейном положении (89 %), ни в возрасте (90 %), ни в национальности (89 %). Однако если отсутствуют общие увлечения и интересы, то это существенно снижает возможность поддерживать дружеские отношений (50 %). Таким образом именно фактор общности интересов формирует основу для возникновения доверительных отношений: «Потому что это будет самый тесный и доверительный круг»; «общение откровеннее»; «более глубокие, более личностные связи с друзьями»; «когда возникают сложные ситуации, тогда помогут только друзья, которых немного»; «друг может быть ближе родственника». (О друзьях ... 2013 web).

Включение в анкету вопроса: «Как вы считаете тех, кто добровольно пошел на фронт, было бы больше или меньше? А как поступили бы Ваши друзья?», являясь интересным методологическим ходом, обеспечил респондентам возможность не явно, а через проектирование ситуации, через предложения вариантов поведения друзей, поведать о своих возможных действиях, позволил проявить понимание патриотизма и траекторий поступков в ситуации нереальной, критической, ограниченной определенными обстоятельствами и условиями (Бобылев, Ланецкий, Монин, Панкратов 1985). Необходимо особо подчеркнуть, что предложенная для осмыслиения ситуация носит гипотетический, симуляционный, характер, что большинством респондентов осознавалось. Составляя психологический портрет современного студенчества, нельзя не отметить свободу оценок и независимость позиций многих респондентов. Среди ответов на этот вопрос имеют место и такие: «не могу отвечать за других», «некорректно поставлен, провокационный», «не могу представить ситуацию», «зависит от конкретных обстоятельств», тем самым некоторыми прозорливыми студентами была «разгадана» манипуляционная подоплека этого вопроса.

На вопрос анкеты: «Как вы считаете, тех, кто добровольно пошел на фронт, было бы»: 56,4 % ответили – было бы меньше, 12 % – столько же и 12,3 % – больше (Отношение .. web). В табл. 3 приведены данные о гипотетическом поведении респондентов, через проективную ситуацию «А как поступили бы Ваши друзья?».

Таблица 3

**Распределение ответов на вопрос:
«Как поступили бы Ваши друзья, если бы началась война?»**

№ п/п	Варианты ответов	Число ответив- ших на вопрос, чел.	Процент от ответивших
1	Стали бы ждать повестки из военкомата	3385	33,7
2	Сразу бы добровольно пошли на фронт, большин- ство бы пошло на фронт	2113	21,0
3	Постарались бы уехать из страны, постарались бы найти работу, с которой не берут в армию. Откоси- ли от службы, остались в тылу с родными, уехали бы из страны Работали бы в тылу.	3496	34,8
4.	Другое (в том числе затруднились ответить)	1058	10,5
	Итого	10052	100

21 % ответивших на поставленный вопрос уверены, что друзья добровольно пошли бы на фронт, 33,7 % - намерены выполнить свой гражданский долг при условии получения повестки. Третья часть ответивших попыталась бы правдой или неправдой «откосить» от участия в баталиях. Если представить эти данные несколько по-другому, то 21 % – занимает активную патриотическую позицию, а 68,5 % – или выжидательную (правда, законную), или уклонистскую. Мнение молодежи, подтвержденное вышеприведенными цифрами, на первый взгляд, вызывает ощущение некоего беспокойства.

Основные доступные для анализа артикулированные аргументы студентов, опубликованные на сайте Российского общества социологов (Отношение ... web) (86 анкет), были систематизированы и представлены в табл. 4. Ниже предложена классификация доводов респондентов, обосновывающих позицию о сокращении числа добровольцев в случае военного времени (56 % проанализированных мнений): реальность оценки социально-экономических изменений, по сравнению с периодом Великой Отечественной войны; нравственные барьеры; психологические барьеры, политическая позиция. Пояснялось, что сейчас все другое: и поколение, и воспитание, и ценности, и менталитет (31 %). С этим нельзя не согласиться. Существенную роль в оценке гипотетической ситуации играют психологические факторы: страх, боязнь, жизнь слишком ценна, эгоизм (16 %). Политические оценки выражаются через риторические вопросы: «За кого воевать? За воров воевать? Воевать не за что?» (6 %).

Патриотизм является единственным обоснованием не снижения, а даже возможного увеличения числа добровольцев (13 % проанализированных мнений). Велика доля респондентов, которые, либо не посчитали нужным пояснить свою позицию, либо скрыли за достаточно резкими формулировками свои взгляды («вот так», «просто», «ругательство» ...) (27 %).

Таблица 4

**Обоснование позиции об изменении числа возможных добровольцев,
которые пошли бы на фронт**

№ п/п	Варианты ответов	Число отве- тивших на вопрос, чел.	Процент от ответив- ших
	Уменьшение числа добровольцев	48	56
1	<i>Реальные оценки социальных процессов:</i> Другое поколение, другое воспитание, другой менталитет, другое время, другие ценности, отсутствие патриотизма	27	31
2	<i>Нравственная позиция:</i> паифизм, отсутствие патриотизма.	5	6
3	<i>Психологические оценки:</i> Эгоизм: многие сейчас думают только о себе, а идти добровольцем – это риск, потому что сейчас каждый человек сам за себя. Страх: Страх, никто не хочет умирать, трусость, боязнь смерти, жизнь слишком цenna	14	16
6	<i>Политические оценки:</i> глупо воевать за правительство. Никто не пойдет, начнут думать за что нужно воевать. А воевать не за что, сейчас все только жалуются.	4	5
	Не снижение числа добровольцев	11	13
7	<i>Нравственная позиция:</i> патриотизм, чувство долга	11	13
	Другое: потому что; просто; так кажется; вот так	27	31
	Итого	86	100

Наиболее емко позиция, витающая в молодежной среде, сформулирована одним из респондентов: «*Никто не собирается защищать воров, если есть возможность убежать в любую другую, даже отсталую страну. Если бы такой возможности не было бы, то да, при условии геноцида российских граждан на фронт бы пошло столько же людей, что и в 41-м*». Исходя из допущения, что условные «друзья» выражают точку зрения самих респондентов, то позицию, изложенную выше, могут разделять до 34,8 % представителей студенчества (см. табл. 3).

С целью повышения объективности оценок проведенного опроса был проведен некий математический эксперимент и попытка оценить массовость добровольческого процесса в период Великой Отечественной войны и сопоставить его с предъявляемыми намерениями современной молодежи стать добровольцами в случае военной угрозы. Попытки обнаружить выверенную статистику по численности ополченцев в период Великой Отечественной войны не увенчались успехом. Официальных подсчетов не велось, но некоторые сведения из различных источников показывают, что «летом и осенью 1941 г. по инициативе местных партийных организаций было создано около 60 дивизий народного ополчения, 200 отдельных полков, боль-

шое число подразделений – батальонов, рот, взводов, отрядов. Их общая численность составляла около 2 млн бойцов, а всего по стране более 4 млн. человек изъявили желание вступить в народное ополчение» (Бобылев, Линецкий, Монин, Панкратов 1985). Всего за время войны под ружье поставили 34,5 млн человек (численность населения СССР на начало войны составляла 197 млн человек), то есть 17,5 % населения страны (Андреев, Дарский, Харькова 1993). Очень условно, без учета многих факторов (потери среди добровольцев, партизанское движение и пр.) можно утверждать, что доля добровольцев составляла более 12 % от численности военнослужащих, задействованных в военной кампании, и около 2 % численности населения страны. Эти простейшие прикидки подтверждают не ослабевание патриотического духа у значительной части нашего студенчества, и могут быть проиллюстрированы тем фактом, что 21 % респондентов заявил о гражданской позиции друзей (подразумевается – своей позиции) пойти на фронт добровольцами в случае такой необходимости.

В табл. 5 представлен анализ данных по вопросу «А как поступили бы ваши друзья?» (дифференциация по получаемой студентами специальности, вероисповеданию и жизненным траекториям молодежи).

Таблица 5

А как поступили бы ваши друзья?
(дифференциация по специальности, вероисповеданию и жизненным траекториям)
(в % к общему числу ответивших по каждой группе)

Показатели дифференциации ответов	Стали бы ждать повестки из военкомата	Сразу бы добровольно пошли на фронт	Доля респондентов, готовых выполнить свой гражданский долг (2гр.+3гр.)	Постарались бы уехать из страны	Постарались бы найти работу, с которой не берут в армию	Доля респондентов, не готовых выполнить свой гражданский долг (5гр.+6гр.)
1	2	3	4	5	6	7
Специальность						
Техническая	34,2	20,5	54,7	17,9	15,6	33,5
Гуманитарная	32,6	20,9	53,5	18,8	15,9	34,7
Социально-экономическая	33,0	19,1	52,1	19,0	18,5	37,5
Научно-естественная	40,8	17,7	58,5	14,5	17,1	31,6
Вероисповедание						
Православие	36,8	27,8	64,6	11,1	15,5	26,6
Ислам	40,3	29,8	70,1	11,6	12,7	24,3
Буддизм	38,1	31,7	69,8	12,2	10,8	23
Атеизм	33,0	21,3	54,3	17,0	17,0	34

Окончание табл. 5

Показатели дифференциации ответов	Стали бы ждать повестки из военкомата	Сразу бы добровольно пошли на фронт	Доля респондентов, готовых исполнить свой гражданский долг (2гр.+3гр.)	Постарались бы найти работу, с которой не берут в армию	Постарались бы найти работу, с которой не берут в армию	Доля респондентов, не готовых исполнить свой гражданский долг (5гр.+6гр.)
1	2	3	4	5	6	7
Жизненная траектория						
В России	37,8	28,8	66,6	9,0	15,8	24,8
Все зависит о того, где предложат хорошую работу	34,0	15,5	49,5	21,8	18,5	40,3
Затрудняюсь ответить	29,0	17,0	46,0	17,1	13,7	30,8
За рубежом	22,7	11,4	34,1	40,7	15,5	56,2

Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о том, что по всем стратификационным группам, выделенным автором, прослеживается идентичная структура предпочтений в предлагаемых вариантах поведения. От 22 до 40,8 % ответивших поступили бы в соответствии законом «О воинской обязанности и военной службе» (*«Граждане, не пребывающие в запасе, подлежащие призыву на военную службу, обязаны явиться в указанные в повестке военного комиссариата время и место на медицинское освидетельствование и профессиональный психологический отбор, заседание призывающей комиссии или для отправки в воинскую часть для прохождения военной службы, а также находиться в военном комиссариате до начала военной службы»*). (О воинской ... web). Причем, самыми законопослушными являются студенты естественно-научных отделений, приверженцы исламского вероучения и предпочитающие после окончания вуза работать в России. Жизненная позиция, выраженная в выборе варианта поведения: «Сразу добровольно пошли бы на фронт», близка всем представителям студенчества. Причем, наиболее активными в этом плане были бы гуманитарии, буддисты и студенты, намеревающиеся связать свою профессиональную реализацию с Россией. А менее всего разделяют подобные действия представители естественно-научных специальностей, атеисты и желающие построить свою карьеру за рубежами нашей страны.

Для более наглядного представления полученных данных, были предложены два показателя: «Доля респондентов, готовых исполнить свой гражданский долг» – показатель гражданского долга (сумма значений второй и третьей графы табл. 5) и «Доля респондентов, не готовых исполнить свой гражданский долг» (сумма значений четвертой и пятой графы табл. 5).

Анализ расчетных показателей показал, что доля друзей (респондентов), которые, по мнению ответивших на вопросы анкеты, готовы исполнить свой гражданский долг и имеющих патриотическую позицию, – значитель-

на (см. колонку 4 табл. 5) практически по всем стратификационным группам.

Особый интерес вызывают следующие сводные данные:

1. Максимальное значение (70,1 %) зафиксировано у студентов, исповедующих ислам.

2. Студенты, ориентированные на работу за границей, располагают самым низким сводным показателем гражданского долга (34,1 %). 56,2 % студентов этой же группы имеют самый высокий уровень намерений приспособиться к возможным условиям войны: уехать из страны или найти работу, с которой не берут в армию. В совокупности с тем фактом, что именно у этой группы студентов самый низкий уровень наличия дружеских связей, можно сделать осторожный вывод: а) о проявлениях маргинальности этой группы, б) сохранении тенденций роста ее численности, в) распространении ее влияния на формирование мировоззренческих позиций альтернативной части студенчества.

3. Расчетный показатель гражданского долга, равный 66,6 %, отражает настроения основной массы студенчества, нацеленного на реализацию своих профессиональных и творческих возможностей на территории России. У этой же группы респондентов самый низкий (24,8 %) уровень намерений «откосить» от армии.

4. Более глубокого анализа и осмысливания требует факт самого низкого в стратификационной группе «Вероисповедание» суммарного показателя гражданской позиции у атеистов (54,3 %), и одновременно, самого низкого суммарного показателя неготовности «откосить» от защиты отечества у респондентов, заявивших, что они верующие (23–26 %).

Таким образом, оценка тех или иных возможных направлений поведения в условиях предлагаемой гипотетической модели принятия решений зависит прежде всего от стратегических целей молодежи в реальных социально-экономических обстоятельствах. Формируя новые и эффективные перспективные задачи, особенно в обеспечении для молодежи социальных лифтов, государство способно существенно повлиять на изменение вектора тактических практик самореализации студенчества.

Анализ незначительного массива данных, который дал возможность подойти к оценке влияния дружеских отношений на формирование позиции студенчества по отношению к Великой Отечественной войне, позволил сделать вывод о перспективности данной тематики. Однако для повышения качества мониторинговых исследований в будущем и обеспечения возможности проведения многофакторного анализа и междисциплинарных оценок происходящих социально-культурных процессов в молодежный среде хотелось бы сделать несколько замечаний.

1. В случае продолжения изучения степени влияния дружеских отношений на формирование определенных взглядов молодежи необходимо уточнить в какой форме происходит общение друзей (онлайн или офлайн) и не происходит ли подбор друзей простым кликом (записать в друзья) в социальных сетях. Так, по данным ФОМ, 44 % молодых людей в возрасте 18–30 лет завязали приятельские отношения в Интернете (О друзьях ... 2013 web).

2. Встречающаяся аргументация причин отсутствия друзей в редакции: «У меня нет друзей (друзья-девушки и т. п.)» несколько снижает объективность исследования. Во-первых, по данным ФОМ, 72 % респондентов-мужчин (О друзьях ... 2013 web), принявших участие в опросе, имеют друзей противоположного пола; во-вторых, в смысловом контексте задаваемого вопроса, из оценки гипотетического поведения друзей в чрезвычайной ситуации, имитирующей ситуацию Великой Отечественной войны, респондентами порой подспудно исключаются представители «слабого» пола, хотя очевидно, что вклад в Победу наравне с мужчинами в свое время разделяли женщины. И, наконец, в-третьих, занижается статус прошедшей войны как Отечественной, то есть войны всего советского народа.

В связи с этим замечанием необходимо, на взгляд автора, в дальнейшем, формулируя вопросы, в которых предполагается использовать дружбу как опорный элемент социологического исследования, уточнять понимание этого феномена, отражающего особый вид отношений, и распространять его как на мужскую, так и на женскую часть социума.

3. Действительно, ориентация студенчества на построения карьеры вне России, другие факторы и тенденции социально-экономического развития оказывают существенное влияние на формирование патриотических, гражданских и политических взглядов молодежи. Поэтому, проводя мониторинговые исследования, в данном случае исследование «Отношение студенчества к Великой Отечественной войне», продолжающееся 15 лет, необходимо учитывать происходящие изменения в собирательном социо-образовательном и психологическом портрете молодежи. Один и тот же вопрос, задаваемый в течение такого продолжительного времени, может восприниматься и пониматься студенческой аудиторией по-разному, что необходимо иметь в виду.

В общественном мнении сформирован противоречивый образ современного молодого человека. Различную трактовку понятий и действий можно проиллюстрировать следующим примером. Почти две трети молодых людей называют себя патриотами. «При этом у молодых чаще, чем у старших поколений, встречаются мнения, что патриот может любить зарубежную литературу больше отечественной или же избегать службы в армии. Интересно также, что две трети молодых респондентов убеждены: патриотом не может быть человек, не знающий истории своей страны (68 %) (Паутова 2014 web). Например, если среди молодых респондентов (18–30 лет) на вопрос: «С вашей точки зрения, может или не может быть патриотом человек, который предпочитает иностранную, а не отечественную литературу и искусство?» положительно ответили 69 % респондентов, а в возрастной группе 60 лет и выше – 42 %; уезжает работать за границу – 56 и 35 % соответственно, ходит на выборы – 56 и 35 %, считает свою страну самой лучшей – 55 и 74 % соответственно, служить в армии – 30 и 9 % (Сколько ... web). Эти данные свидетельствуют о существенной трансформации представлений различных поколений о сути патриотизма и оценке фактов и предпринимаемых действий, связанных с его пониманием.

Поскольку, как правило, формулировка вопросов анкеты, а также анализ полученных данных возложены на специалистов, имеющих определенный жизненный опыт и вес в научном мире, то выводы и трактовки закономерно будут носить отпечаток мировоззрения другого, не студенческого поколения. Поэтому, на взгляд автора, для получения объективной картины можно было бы в качестве эксперимента предложить пройти все этапы исследования от разработки или критического анализа предлагаемой анкеты до обобщения полученных данных представителям молодежи.

Чтобы в дальнейшем динамическое исследование отношения студенчества к Великой Отечественной войне и патриотизма носило бы более глубокий характер, опрос можно было бы проводить одновременно с представителями старших и младших возрастов. Например, опрос преподавателей и студентов. В этом случае социолог стал бы обладателем уникальной информации о поколенческих представлениях о судьбоносных фактах истории России.

4. Исследование, проведенное в блогосфере трендсетеров, транслирующих культурные инновации и обеспечивающих распространение основных трендов молодежной субкультуры, позволило выделить этапы формирования личности молодого поколения в определенных социокультурных обстоятельствах (Это ... web).

Для современных молодых людей свобода – одна из ключевых ценностей, а свободный стиль жизни – прямая противоположность корпоративному рабству. И в этой парадигме ответы наших респондентов необходимо оценивать именно с точки зрения потребности: в свободе перемещения; свободе принятия образа жизни, образа мысли, форм проявления патриотизма; свободе от обязательств; свободе от необходимости принимать решения и отвечать за результаты собственных действий; свободе реализации компетенций и талантов; свободе замены онлайн занятости на онлайн и пр. В связи с подобной особенностью существования молодых любые вопросы, содержащие подспудные или явные вопросы, ограничивающие свободу, воспринимаются негативно. Невозможность осознания студенчеством феномена войны как олицетворение полной и всеобщей несвободы ставит перед исследователями дополнительные препятствия для объективного анализа полученных данных.

20 июня 2020 года Фонд общественного мнения провел опрос: «Нужно ли патриотическое воспитание? В чем заключается патриотическое воспитание? Нужно ли оно в семье и в школе?» (Нужно ли ... web) Среди акторов, которые оказывают наибольший вклад в патриотическое воспитание молодежи, перечислены: семья, школа, армия, СМИ, церковь, кино, литература. В этот уважаемый, но закрытый разработчиками анкеты список, к сожалению, не попали друзья как важнейший элемент первичной социализации. Именно в процессе межличностных отношений (дружба) в малых группах происходит становление молодежи как ответственных членов общества. Исследование влияния дружеских отношений, в том числе, на формирование патриотического мировоззрения молодежи и студенчества, авторы считают малоизученной и перспективной тематикой для многофакторного, многоаспектного и мультидисциплинарного анализа.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Андреев, Е. М. Население Советского Союза, 1922–1991 / Е. М. Андреев, Л. Е. Дарский, Т. Л. Харькова. – М.: Наука, 1993. – 147 с.
2. Бобылев, П. Н. Великая Отечественная война: Вопросы и ответы / П. Н. Бобылев, С. В. Липицкий, М. Е. Монин, Н. Р. Панкратов. – М.: Политиздат, 1985. – 430 с.
3. Вишневский, Ю. Р. Война была... вчера. Российское студенчество о Великой Отечественной войне / Ю. Р. Вишневский и др. // Новый ковчег. – 2005. – № 2. – С. 2, 8–13.
4. Вишневский, Ю. Р. Современное российское студенчество: историческая память о Великой Отечественной войне и формирование патриотизма и гражданственности / Ю. Р. Вишневский и др.; под общ. ред. Ю. Р. Вишневского. – Екатеринбург: УрФУ, 2011. – 499 с.
5. Вишневский, Ю. Р. Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне: материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / Ю. Р. Вишневский и др.; под общ. ред. Ю. Р. Вишневского. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 312 с.
6. Вишневский, Ю. Р. Из опыта организации и проведения Российской обществом социологов всероссийских социологических опросов / Ю. Р. Вишневский, Н. В. Дулина, Е. Н. Икингин, Е. И. Пронина // V социологическая Грушинская конференция «Большая социология: расширение пространства данных». 12–13.03. 2015 г. – М.: ВЦИОМ, 2015. – С. 450–453.
7. Елков, И. Повестка о призывае. 22 июня Президиум Верховного Совета СССР объявил всеобщую мобилизацию [Электронный ресурс] / И. Елков // Российская газета – Неделя. – 2015. – № 93(6664). – 30 апреля. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2015/04/30/povestka.html> (дата доступа: 04.06.2020 г.).
8. Итоги социологического опроса «Чего хочет молодежь?»: Главными приоритетами российской молодежи являются крепкая семья и самореализация в профессии [Электронный ресурс] // Молодая гвардия: [веб-сайт]. – Режим доступа: URL: <http://www.molgvardia.ru/nextday/2018/12/02/97074> (дата доступа: 06/06/2020 г.).
9. Нужно ли патриотическое воспитание? В чем заключается патриотическое воспитание? Нужно ли оно в семье и в школе? [Электронный ресурс]// Фонд общественного мнения: [веб-сайт]. 20 июня 2020 г. – Режим доступа: <https://fom.ru/TSennosti/14411> (дата доступа: 26.06.2020 г.).
10. О друзьях и приятелях. ФОМ спросил россиян о друзьях и о том, что может помешать людям подружиться [Электронный ресурс]// Фонд общественного мнения: [веб-сайт]. 25 ноября 2013. – Режим доступа: URL:<https://fom.ru/TSennosti/11205>(дата доступа: 04.06.2020 г.).
11. Отношение студенчества к Великой Отечественной войне [Электронный ресурс] // Российское общество социологов: [веб-сайт]. – Режим доступа: URL: https://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=19&id=1657(дата доступа: 06.06.2020 г.).
12. Паутова, Л. Чем молодежь отличается от других поколений сегодняшних россиян [Электронный ресурс] / Л. Паутова // Наша молодежь: [веб-сайт] 06. 10.2014. – Режим доступа: URL: <http://nasha-molodezh.ru/society/chem-molodezh-otlichetsya-ot-drugih-pokoleniy-segodnyashnih-rossiyan.html> (дата доступа: 06.06.2020 г.).
13. Сколько в стране патриотов? Должен ли каждый быть патриотом? И каковы критерии патриотизма? [Электронный ресурс] // Фонд общественное мнение: [веб-сайт]. – Режим доступа: URL: <https://fom.ru/TSennosti/14222>(дата доступа 06.06.2020 г.).
14. О воинской обязанности и военной службе. Федеральный закон от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 01.04.2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020 г.) Статья 31. 1. // Информационная система КонсультантПлюс: [веб-сайт]. – Режим доступа: URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/0b6fba2b4841a88fc0274d43870ea1d54a32b91d/ (дата доступа: 01.06.2020 г.).
15. Это наша молодежЬ [Электронный ресурс]// ЭкспертOnline: [веб-сайт]. – Режим доступа: URL: https://expert.ru/russian_reporter/2007/08/nasha_molodezh/ (дата доступа 06.06.2020 г.).
16. Образовательный проект по историко-патриотическому воспитанию детей и подростков «Памятные даты Великой Победы» [Электронный ресурс] // Фонд президентских грантов: [веб-сайт]. – Режим доступа: URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=2EAF47C6-18D9-4037-A5F1-51A9CB8DDE44> (дата доступа: 04.06.2020 г.).
17. Конкурсита Онлайн» [Электронный ресурс] // Конкурсита: [веб-сайт]. – Режим доступа: URL: <https://konkursita.ru/quizzes?layout=list#top>. URL:<https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=2EAF47C6-18D9-4037-A5F1-51A9CB8DDE44> (дата доступа: 04.06.2020 г.).
18. «Перерыв на войну» – молодежный проект о ВОВ и WW2» [Электронный ресурс] // В Контакте : [веб-сайт]. – Режим доступа: URL: <https://vk.com/intervalforwar> (дата доступа: 04.06.2020 г.).
19. Всероссийский открытый конкурс интерактивных работ школьников «Сохраним историческую память о ветеранах и защитниках нашего отечества, посвященному 75-й годовщине победы в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс] // Общероссийская общественная организация «Всероссийское педагогическое собрание: [веб-сайт]. – Режим доступа: URL: <http://www.sobrpedagog.ru/federalnye-novosti/1221-dan-start-vserossijskomu-otkrytomu-konkursu-interaktivnyx-rabot-shkolnikov-lsoxranim-istoricheskuyu-pamyat-o-veteranax-i-zashhitnikax-nashego-otechestvar-2020-goda-posvyashhennomu-75-godovshchine-pobedy-v-velikoj-otechestvennoj-voyne.html> (дата доступа: 04.06.2020 г.).

ПЕДАГОГИКА

УДК 378.1

ББК 74.48:60.82

DOI: 10.35211/2500-2635-2020-3-43-63-74

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ 4.0

TRANSFORMATION OF HIGHER EDUCATION IN THE CONTEXT OF INDUSTRY 4.0

МУРАВЬЕВА Анна Александровна

Национальный офис Erasmus+ в России,
Москва, Россия

E-mail: info@erasmusplusinrussia.ru

ОЛЕЙНИКОВА Ольга Николаевна

Национальный офис Erasmus+ в России,
Москва, Россия

E-mail: info@erasmusplusinrussia.ru

АКСЕНОВА Наталья Михайловна

Национальный офис Erasmus+ в России,
Москва, Россия

E-mail: info@erasmusplusinrussia.ru

КАМЫНИНА Надежда Ростиславовна

Московский государственный университет
геодезии и картографии, Москва, Россия

E-mail: rector@miigaik.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные тренды развития высшей школы в контексте изменений парадигмы общественного развития и задач деятельности вузов в условиях Индустрии 4.0. Проведен анализ международного и российского опыта в области развития парадигмы цифровой трансформации высшей школы на двух уровнях – макро- и микроуровне. Авторы исходят из того, что макроуровень как внешняя среда сочетает факторы как международного, так и национального уровня, которые в контексте глобализации имеют общие системообразующие характеристики. Цель статьи – представить конкретные рекомендации по направлениям развития вузов для их эффективной и проактивной адаптации к условиям Индустрии 4.0 на основании проведенного сравнительного анализа. При проведении исследования использованы такие методы, как метод контент-анализа, сравнительно-аналитический метод, изучение международных докладов и публикаций, метод экспертизы оценки, референтометрии, метод непосредственного наблюдения. Новизна заключается в рассмотрении предмета исследования

MURAVYOVA Anna A.

National Erasmus+ office in Russia,
Moscow, Russia

E-mail: info@erasmusplusinrussia.ru

OLEYNIKOVA Olga N.

National Erasmus+ office in Russia,
Moscow, Russia

E-mail: info@erasmusplusinrussia.ru

AKSYONOVA Natalia M.

National Erasmus+ office in Russia,
Moscow, Russia

E-mail: info@erasmusplusinrussia.ru

KAMYNINA Nadezhda R.

Moscow State University of Geodesy and
Cartography, Moscow, Russia

E-mail: rector@miigaik.ru

Abstract. The article looks into key trends of higher education development analysed against the backdrop of the changing developmental paradigm and the changing goals of universities that are adapting to the Industry 4.0. An analysis of international and domestic experience of the higher education adaptation to the digital transformation context has been performed on two levels, the macro- and micro ones, as the authors proceed from the assumption that the macro-level being an external context, synergizes the factors of the international and national levels that in the context of internationalization have common system-building parameters. Aim of the article is to present concrete recommendations for universities in different areas of their development, to facilitate their effective and proactive adaptation to the Industry 4.0 context based on the undertaken comparative analysis. The research was performed using the following methods: content analysis, comparative analysis, analysis of international reports and publications, method of expert assessment, of referentometry and direct observation. The novelty is in the examination

вания во взаимосвязи синергии двух уровней, исходя из пресуппозиции относительно фрактальности изменений в части развития цифровой революции и Индустрии 4.0 на международном и национальном уровне. Данный подход позволяет сделать общесистемные выводы о возможностях и задачах дальнейшего развития высшей школы на микроуровне. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования материалов статьи в программах подготовки и повышения квалификации кадров для сферы высшего образования, а предлагаемых выводов – в интерпретациях институционального развития.

Ключевые слова: цифровая трансформация, высшее образование, тренды, Индустрия 4.0, уровни системы, модернизация высшего образования, сравнительный анализ, международный опыт.

of the object of research on two levels – the macro- and micro-levels proceeding from the presupposition about the fractal character of changes generated by the digital revolution on the international/global and national level. Such approach has resulted in systemic conclusions and goals relevant for the university sector to succeed in new conditions. The results of the research can be used to underpin future research studies, pre-service and in-service study programs for different target groups within the higher education sector, as well as institutional decisions and policy-making.

Keywords: digital transformation, higher education, trends, industry 4.0, system levels, modernization of higher education, comparative analysis, international experience.

Введение. Постановка проблемы

Тема четвертой промышленной революции и цифровой экономики – одна из самых обсуждаемых тем в наши дни. Новая промышленная революция остается эпицентром инноваций и развития цифровой экономики, охватывает все сферы экономики и жизни в целом. Одновременно Индустрия 4.0 характеризуется размыванием границ между физической, цифровой и биологической сферами.

Новая историческая парадигма влечет множество изменений и таит в себе как выгоды, так угрозы и вызовы. Цифровая экономика и Индустрия 4.0 проникают во все сферы жизни общества, включая поведение и жизнь людей. Ожидается, что развитие технологий, лежащих в основе Индустрии 4.0, коренным образом изменят бизнес и экономику в ближайшие 10–15 лет.

Новые грани промышленности в цифровую эпоху проявляются, в том числе, в форме малых и средних предприятий, трансформации цепочки спроса и предложения, а также производственных отношений в целом. По оценкам ряда международных экспертов, к 2030 г. из-за развития технологий от 75 до 375 млн человек, то есть 3–14 % от общей численности рабочей силы в мире, станут безработными или будут вынуждены сменить профессию. В этой связи меняются требования к кадрам и к их подготовке, а также к возможностям постоянного обучения в ответ на изменения на рынке труда (The Future ... 2018 web).

В нашей стране программа «Цифровая Россия» определяет Индустрию 4.0 как экономическую деятельность, где ключевым фактором являются данные в цифровой форме и которая способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественной и надежной информации, развитию информационной инфраструктуры, созданию и использованию российских ИКТ, а также созданию новой технологической базы для социальной и экономической сферы (Распоряжение ... web).

Уже сформировались четыре принципиальных параметра развития Индустрии 4.0, которые включают в себя: взаимооперационность, то есть ожидается, что люди, устройства и машины могут взаимодействовать и обмениваться информацией; информационную транспарентность как возможность получения большого объема информации из различных источ-

ников; техническую поддержку, в рамках которой люди, машины и механизмы смогут получать умную помощь для мониторинга, контроля и оптимизации производственных процессов, а также децентрализованное и автономное принятие решений всеми подсистемами (What's ... web).

Таким образом, в современных условиях остро стоят задачи обеспечения опережающего развитие цифровых умений для сокращения цифрового разрыва и одновременное обеспечение резильентности рабочей силы; развития способностей людей с максимальной эффективностью использовать новые возможности, чтобы отвечать на новые вызовы. И, как следствие – необходим и адекватный ответ на эти вызовы системы высшего образования.

Методы и материалы

В статье рассмотрены основные тренды развития высшей школы в контексте изменений парадигмы общественного развития. В данном случае авторы исходят из того, что, условно, внешняя среда сочетает факторы системных изменений, происходящих или ожидаемых, как на международном, так и национальном уровне, что неизбежно в контексте глобализации.

Внешние условия как фактор влияния на сферу образования отнесены к факторам макроуровня, а сама сфера высшего образования рассматривается как система микроуровня, которая формирует механизмы, пути и способы ответа на вызовы, сигналы которых поступают с макроуровня.

Следует подчеркнуть, что в данной статье подробно не рассматриваются вопросы, связанные с цифровым мышлением, однако можно предположить, что поколения, следующие за миллениалами – поколения Z+ и альфа, будут усугублять уже наблюдаемые качественные отличия в мышлении. И эти факторы влияния тоже придется и уже приходится учитывать вузам, если они заинтересованы в сохранении своего статуса как важнейшего общественного института, обеспечивающего историческую, культурную и аксиологическую преемственность поколений. Представленные размышления являются результатом сравнительного анализа российских и зарубежных публикаций по вопросам роли и места высшего образования в цифровой экономике, включая материалы международных организаций и конференций, статьи и монографии. Материалы охватывают как общие направления и генезис Индустрии 4.0, изменения в содержании профессий и труда в целом, так и влияние изменений общественной парадигмы на сферу высшего образования.

Методологическую базу исследования составили публикации ряда европейских, азиатских и американских авторов, например, таких, как М. Кастельс, А. Раман, М. Ратакришман, сборник статей под редакцией Нэнсу В. Глисон, работы Брюса Шнайера, электронные публикации по теме интернет-вещей, материалы, доклады и исследовательские отчеты ведущих международных консалтинговых групп Price Waterhouse Coopers, Boston Consulting Group и Deloitte, EMC по теме Индустрии 4.0 и цифровой трансформации, аналитические материалы Всемирного экономического форума, доклады рабочей группы по проблемам Индустрии 4.0, а также глобальные отчеты по международной конкурентоспособности (Топоркова, Новоженина 2018; Raman, Rathakrishnan 2019; Schneier 2014; The Future ... 2018 web).

Также изучены российские источники, например, материалы дискуссий и конференций, в том числе в рамках международной научно-практической конференции «Индустрія 4.0: производственные процессы будущего», проанализирован ряд статей в ведущих российских и международных журналах по проблемам высшего образования и цифровой трансформации (Распоряжение ... web).

Отбор материалов осуществлялся в соответствии с исследовательской рамкой, используемой авторами для целей настоящего исследования. Критериями отбора источников являлись актуальность и диверсификация тематики с точки зрения целей настоящей статьи, географическая диверсификация, статус авторов.

При проведении исследования были использованы такие методы, как метод контент-анализа, сравнительно-аналитический метод, изучение международных докладов и публикаций, метод экспертной оценки, элементы социального проектирования, референтометрии, непосредственного наблюдения за изменениями в поведении субъектов высшего образования в ходе мониторинга проектов «Эразмус+», реализуемых в России.

Дискуссия

Уже повсеместно признано, что новая парадигма развития коренным образом меняет сферу труда в части изменения не только потребности в целом ряде профессий, но и принципиального содержания тех профессий, которые сохранятся. Более того, благодаря новым возможностям активно формируется так называемая *gig economy* – гигономика или экономика свободного заработка, со всеми ее преимуществами и недостатками.

В новых условиях существует риск того, что средства, потраченные на четырехлетнее обучение на уровне бакалавра, не окупятся, поскольку через четыре года той профессии/специальности, для которой обучается человек, уже не станет. В этой связи трудоустройство выпускников и удержание сотрудников на рабочих местах будут зависеть от их способности к гибкому обучению.

При этом, несмотря на изменения в сфере производства и поставок, любой бизнес имеет конечного потребителя, которым является человек. Также в любых организациях будут работать люди, независимо от наличия там роботов, которые будут либо владельцами этих предприятий, либо будут управлять ими. И, таким образом, у молодых людей появятся новые профессии и новые траектории развития карьеры, а также новые модели и форматы занятости/трудоустройства (Raman, Rathakrishnan 2019; Schneier 2014).

В этом контексте приоритетное значение приобретает освоение так называемых трансверсальных умений, о чем будет сказано ниже, и необходимость соответствующих изменений в образовательных программах и среде обучения.

Данные факторы не единственные, которые будут оказывать давление на сферу высшего образования; большую роль будет играть и изменение самих механизмов, которые лежат в основе обучения. Как известно, «Digital Natives», то есть люди, родившиеся после цифровой революции и привык-

шие получать информацию через цифровые каналы, учатся иначе, чем люди до этих поколений. То есть формируется цифровое мышление, которое еще требует осмыслиения и изучения. Можно также предположить, что люди цифрового поколения будут принимать решения не так, как предшествующие поколения, поскольку их нейронные сети будут отличаться от нейронных сетей предыдущих поколений. И в этой связи возникает вопрос о том, какие решения они будут принимать относительно обучения в университете (Муравьева, Олейникова, Викторова 2019). Другими словами, в настоящее время существует угроза того, что не мы формируем образовательную технологию, а она формирует нас.

Кроме этого, к текущим вызовам относят формирование такой среды обучения с опорой на цифровые технологии, которая могла бы более эффективно решать задачи обеспечения доступа к образованию и обучению. Как известно, одна из главных мировых проблем – неравный доступ к образованию: по меньшей мере 750 млн взрослых (15 % населения Земли) не имеют базовых умений и грамотности, 264 млн детей не посещают школу, из них 100 млн совсем не умеют читать (The Future ... 2018 web).

Следующий вызов касается подготовки работников к цифровым рабочим местам. По экспертным оценкам, к 2020 году ожидалось полтора миллиона цифровых рабочих мест в мире. При этом 90 % организаций заявляют о нехватке цифровых умений. Так, например, в Великобритании 12,6 миллионов взрослых не имеют базовых цифровых умений (What's ... web).

Из указанных выше вызовов следует еще один, а именно – обеспечение максимального использования выгод цифрового обучения на институциональном и индивидуальном уровне. Коллaborативный характер и гиперконнективная природа цифрового общества предполагает неограниченный обмен знаниями и доступ к информации и знаниям. Именно эти свойства позволяют, с одной стороны, сформировать новую экологию обучения как среду, в которой люди хотят делиться знаниями и приобретать знания на постоянной основе и которая их мотивирует к этому благодаря обоюдным выгодам. А с другой стороны, возможности цифровых технологий повышают гибкость обучения, активность студентов и развивают их умения обучения в течение всей жизни. Такая экология обучения формирует предпринимательские качества/умения, содействуя будущей успешности обучающихся. Одновременно она требует формирования у людей соответствующей культуры, модели поведения и компетенций (Raman, Rathakrishnan 2019; The Future ... 2018 web).

Таким образом, задача для системы образования многомерная, в частности, в интересах сокращения цифрового разрыва, обеспечения инклюзивности в широком смысле и резильентности рабочей силы, а также эффективного использования новых возможностей в ответе на новые вызовы и сохранения общечеловеческих ценностей.

Освоение технических умений более высокого уровня и сейчас является частью многих образовательных программ, а социальным и эмоциональным умениям уделяется меньше внимания, поэтому они оттачиваются в ос-

новном за пределами школ и других традиционных учебных заведений (Vuorikari, Ferrari, Punie 2019).

Согласно подходу Дж. Моравека, одного из ведущих исследователей, переосмысливающих роль образования в контексте развития цифровой экономики, современная обучающая среда нуждается в повышении уровня адаптивности, персонализации и формулировании кардинально новых моделей управления и организации системы образования. Для формирования отличительных характеристик людей нового поколения для четвертой промышленной революции в своих работах Дж. Моравек вводит новый термин «knowmads», отражающий современные реалии. Этот термин можно перевести как «сумасшедшие до знаний», или в более литературном варианте – «безудержные генераторы идей». Таким образом, в его понимании «сумасшедшие до знаний» – это новый тип творческих, инновационных и инициативных личностей, которые легко вписываются в любые условия труда, крайне трудолюбивы и способны к эффективному сотрудничеству, развитию социальных связей в любых обстоятельствах. Помимо прочего, для них очень важен практико-ориентированный компонент в любой деятельности. Эта категория специалистов становится уже вне каких-либо возрастных рамок, имеет высокий уровень устойчивости к разочарованиям и неудачам; они крайне находчивы в практическом применении полученных знаний в различных социально-экономических контекстах и условиях организации, обладают высокой мотивацией и открытостью с точки зрения обмена успешными практиками и инновациями (Moravec 2013).

Соответственно, нужна образовательная среда, содействующая приобретению новых знаний и практического опыта в разнообразных контекстах и форматах, развивая как профессиональные, так и трансверсальные компетенции, позволяющие человеку эффективно самореализовываться в профессиональном плане в условиях ускоряющегося темпа изменений технологий и рынка труда, а также неожиданного появления «черных лебедей».

В докладе Мирового экономического форума «Будущее профессий» указаны десять ключевых умений, которые будут востребованы в будущем. К ним отнесены: решение сложных проблем; критическое мышление; творчество; управление людьми; координация работы с другими; эмоциональный интеллект; принятие решений и вынесение суждений; ориентация на сервис; ведение переговоров; когнитивная гибкость (The Future ... 2018 web).

Эффективность освоения необходимых для успешности в новых условиях компетенций во многом зависит от качества программ, среды обучения и от умений самих преподавателей.

Таким образом, тренды макроуровня транслируют на микроуровень сигналы, связанные с институциональным развитием и эффективностью формирования умений в области ИКТ.

К настоящему моменту накоплен большой массив исследований на микроуровне относительно использования ИКТ как средства обучения и эффективности формирования умений в области ИКТ. В целом, как показывают исследования, использование цифровых технологий способствует

академическим, организационным и структурным инновациям, а также модернизации образовательных программ (Schneier 2014).

Многочисленные исследования проведены в Германии, где зародилась концепция Индустрии 4.0 и где знания из этой области активно внедряются в образовательные программы (Bond et al 2018; Die Digitale ... web 2017). В частности, эти исследования демонстрируют, что студенты с продвинутыми умениями в области ИКТ в целом более адаптивны к изменениям и у них более гибкое мышление (Bond et al 2018).

Также 10-летние исследования поведения преподавателей и использование ими технологий в образовательном процессе, проведенные в рамках феноменографического подхода, показывают большое отличие между опытными и начинающими преподавателями. А именно, начинающие преподаватели изменяются быстрее по сравнению с более опытными коллегами (Gleason 2018).

Одновременно исследования показывают, что как начинающие, так и опытные преподаватели используют ИКТ в ограниченном объеме и преимущественно для ассилиативных задач; в большей мере инструменты ИТ используются для управления процессом обучения. То есть цифровая среда для молодежи еще не стала средой обучения.

В целом для обеспечения междисциплинарности и активной интеграции ИКТ в профессиональную деятельность эффективным инструментом на институциональном уровне являются междисциплинарные научно-образовательные творческие пространства в формате научно-образовательных центров, приоритетно ориентированных на создание среды для эффективной междисциплинарной проектной работы студентов и аспирантов над заказами, инициированных реальным промышленным сектором. Это различные формы коворкинга, бизнес-инкубаторов, технопарков и т. д. (Aksit 2018; Gleason 2018).

Опыт создания таких творческих пространств в зарубежных университетах представлен достаточно широко: центром Design Factory в Университете Аалто (Финляндия), сетью FabLab и моделями, получившими название «makerplace», то есть пространства/общественные центры, предназначенные для создания возможностей для непрерывного обновления набора предлагаемых вузом умений с целью удовлетворения потребностей Индустрии 4.0, и предоставляющие населению технологии, оборудование и образовательные ресурсы (Vuorikari, Ferrari, Punie 2019). Makerspaces позволяют проектировать, прототипировать и производить какие-либо продукты, используя инструментарий, к которому в иных условиях у них не было бы доступа (например, 3-D принтеры, CAD и т.д). Благодаря makerspaces студенты могут организовывать стартапы, получать поддержку в части продвижения своего продукта на рынок и т. д. Другими словами, makerspaces способствуют активному обучению, усиливают взаимодействие между студентами и преподавателями и на ранних этапах знакомят студентов с реалиями профессиональной деятельности.

Вокруг этих makerspaces формируется новая модель университетов Индустрии 4.0. Университет 4.0 может быть определен как университет, ориен-

тированный на внешнюю среду, на тесное взаимодействие с предприятиями и местным сообществом и осуществляющий свою деятельность на основе запросов студентов. Таким образом, Университет 4.0 – это принципиально иная среда обучения, поскольку во главу угла ставится формирование гибкости, адаптивности и умения быстро реагировать на стремительные изменения во внешней среде (Aksit 2018).

Все указанные выше процессы характерны и для нашей страны, где активно разрабатываются стратегии развития цифровой экономики (Распоряжение ... web), а также происходит осмысление новых вызовов в контексте высшей школы, проводятся конференции, публикуются статьи, а также создаются коворкинговые модели и активно внедряются ИКТ в образовательный процесс (Цифровая ... 2018).

В изученных публикациях в рамках системно-синергетического и интегративного подходов, а также метода моделирования исследуются вопросы организации и функционирования образовательного процесса в университете, направленного на подготовку специалиста, соответствующего требованиям Индустрии 4.0, включая возможности SMART-образования как оптимального ресурса для возможности построения студентами индивидуальной образовательной траектории. В них также содержатся обоснованные выводы, согласно которым новая парадигма образования 4.0, предполагающая умное образование посредством разнообразных интернет-технологий и эмпирического обучения, позволяет обучающемуся стать архитектором собственного образования (Селянская 2015).

В ведущих российских вузах открываются новые образовательные программы, исследуются аспекты цифровой трансформации вузов. Одновременно подчеркивается важность подготовки и переподготовки технически грамотных специалистов для существующих высокотехнологичных производств и инфраструктурных объектов (Топоркова, Новоженина 2018).

Сегодня уже повсеместно внедрены и используются новые технологии информационно-образовательной среды и открытых образовательных платформ, где представлен широкий спектр массовых электронных курсов (MOOCs), а вузы предлагают возможности дистанционного обучения через различные образовательные системы электронных ресурсов (например, Udacity Coursera, edX). Соответственно, высшее образование трансформируется сегодня из традиционного в сторону SMART-образования с большим уровнем использования смешанных и онлайн форм обучения.

Таким образом, в настоящий момент сформировано понимание SMART-университета, который представляет собой такую совокупную форму организации и развития инновационно-технологической среды при наличии высоко-подготовленных педагогических кадров высшей школы, которая способствует формированию нового типа умного общества, а, соответственно, совершенно иной уровень качества функционирования бизнес-процессов, продуктов научно-исследовательской и образовательной деятельности, предпринимательской эффективности и социокультурных ценностей (Селянская 2015).

Результаты и выводы

Как показали исследования, четвертая промышленная революция меняет не только экономику в целом и рынок труда, но и общество: будущее за теми, кто сумеет сохранить и развить уникальные умения и компетенции, доступные только человеку, и научится эффективно взаимодействовать с технологиями.

Следовательно, цифровые технологии – это одновременно и фактор развития и изменений, и средство осуществления этих изменений. В этой связи приоритетными по важности для творческого сотрудничества и инноваций является доверие, надежда и ценности. Ценности, в свою очередь, являются объединительным фактором, позволяющим преодолевать недоверие и различия. И их значение в новых условиях возрастает экспоненциально.

Цифровые технологии позволяют студентам усилить и углубить собственное обучение посредством использования колаборативной технологии за рамками учебной аудитории в формате того, что получило наименование «активное смешанное/комбинированное обучение». Такое обучение предполагает взаимодействие между студентами и тьюторами, а также между самими студентами, между студентами и изучаемым содержанием. При этом важно различать самостоятельное обучение и смешанное обучение, поскольку первое предполагает наличие четко спланированного посредника в виде тьютора и структурированное представление результатов.

Цифровые технологии содействуют развитию инновационных подходов и творчества, поскольку позволяют студентам исследовать новое знание и экспериментировать с собственным обучением в поисках оптимального для себя способа. Электронные платформы и приложения дают возможность каждому проявить себя, не боясь совершиТЬ ошибки и показаться менее успешным по сравнению с другими.

В этой связи приоритетное значение приобретают лаборатории электронного обучения, которые становятся творческими цифровыми хабами/центрами для проведения исследований студентами и преподавателями. То есть речь идет о цифровой трансформации вуза как новой культуры преподавания, обучения, организации учебного процесса и управления им.

Нужны курсы по тематике «Индустрія 4.0» для лиц с квалификацией бакалавра и выше, а также такие курсы, как «Лидерство» в контексте Индустрии 4.0 (уровень магистратуры) для лиц, имеющих квалификации в сфере ИКТ, бизнеса или производства.

В условиях модернизации форм организации образовательных процессов и пересмотра стратегии развития вуза в контексте цифровой экономики сегодня наметились очевидные организационные инновации в области структуры и управления вузом в сторону большей гибкости, сетевого управления и расширения возможностей сетевого взаимодействия между различными участниками образовательного процесса благодаря технологическим новшествам.

Одним из ведущих принципов организации и взаимодействия становится клиенто-ориентированный подход, создание эффективной и совре-

менной информационно-образовательной среды при разработке образовательных программ. Таким образом, элементами умной среды университета могут выступать:

- интеллектуальные системы поддержки решений;
- активное внедрение медиа-технологий и мобильных приложений;
- расширение возможностей использования инжиниринговых и глобальных сетевых инструментов;
- переход к системе менеджмента знаний и системам управления обучением (LMS);
- использование когнитивных методов анализа и моделирования ситуаций при управлении слабо структуризованными системами;
- инструменты аналитики бизнес-процессов, менеджмента изменений и реинжиниринга технологии управления, ориентированных на потребителя;
- системы менеджмента архитектуры университета (Селянская 2015).

Среди инструментов, которые могут быть использованы внеаудиторно, зарекомендовали свою эффективность программное обеспечение, такое как интеллект-карты (collaborative mind), инструменты колаборативных аннотаций (collaborative annotation tools) и совместное управление ссылками (collaborative reference management software). Нужны гибридные инструменты, сочетающие институциональные и внешние инструменты, включая систему менеджмента кампуса по типу Stud.IP.

В новых условиях повышается роль персонализированной обучающей среды, а также площадок для совместной деятельности по типу makerspace. Одним из основных функциональных назначений таких площадок должна быть их роль как интеграторов научной, образовательной, бизнес- и промышленной среды, обеспечивающих на своей территории синергию соединения знаний и опыта из различных сфер. Отличительной особенностью творческих пространств является свободное построение учебного процесса на основе проектного метода обучения с обеспечением доступа учащихся к максимально возможному массиву учебных материалов с обязательной экспертизой преподавателями достоверности и релевантности этих материалов.

Не менее важным фактором успешного ответа на новые вызовы является профессиональное мастерство преподавателей, которым должны быть предоставлены возможности краткосрочных стажировок, в том числе и зарубежных, для обмена идеями и опытом. Результаты таких поездок – новые проекты для студентов по изучению технологических и демографических изменений, новые курсы, новые исследовательские проекты.

Таким образом, для обеспечения, сохранения и преумножения роли и эффективности вузов в условиях новой парадигмы развития необходимы изменения на всей иерархии уровней и по всем содержательным областям, включая трансформацию мышления, регулирования, организации, методик, кадровой политики. Для этого необходим четкий системный подход в сфере развития высшего образования (Industry 4.0 ... 2015).

В контексте требуемых изменений повышается значимость эффективного определения результатов обучения, которые бы сочетали продвинутое

содержание профессиональной области требуемого уровня квалификации с развитием личностных, межличностных и социальных умений и моделей поведения. Помимо этого, в условиях растущей неопределенности развития особую важность приобретает резильентность и способность поддерживать внутреннюю гармонию в ситуации стрессов и «черных лебедей».

Важно подчеркнуть, что гибкость и адаптивность ни в коей мере не предполагает низких моральных принципов, наоборот, успешность обусловливается целостностью, этичным поведением и четкой системой ценностей. Адаптивность и гибкость предполагают открытость новому и ответственность за собственное развитие.

Различные аспекты ИКТ должны быть включены во все программы, особенно в технические программы и в программы, связанные с бизнесобразованием. Это такие аспекты, как, например, разработка инфраструктуры ИТ (IT infrastructure design), программирование на уровне пользователя, принципы электронных измерений и контроля, программирование для исследования данных.

Одновременно нужны новые, диверсифицированные форматы программ профессионального развития для переквалификации действующих работников в новых форматах, таких как онлайновые обучающие платформы и курсы в открытых университетах без вступительных испытаний, использование мобильных приложений, более активное использование открытых образовательных платформ и т. д.

Также целесообразно шире использовать такие инструменты, как cliqr – система отслеживания обратной связи с аудиторией (audience response system); Bubbler – микроблоги (micro-blogging tool); видеоконференции, форумы и wikis.

Для ответа на новые вызовы необходимы стратегические и тактические изменения в вузах, новая стратегия развития. Образовательный процесс должен ориентироваться на ключевые понятия/концепции, а не на сиюминутную моду; он должен обеспечивать освоение профессиональных умений высокого уровня и трансверсальных умений в рамках различных форматов makerplaces, синergии исследовательской и образовательной деятельности.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Распоряжение от 28 июля 2017 года №1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». – Режим доступа: URL:<http://government.ru/docs/28653/> (дата обращения: 15.02.2020 г.).
2. Муравьева, А. А. Основные векторы развития высшего образования: международная перспектива/ А. А. Муравьева, О. Н. Олейникова, А. О. Викторова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2019. – № 4. – С. 311–320.
3. Селянская, Г. Н. SMART-университет – ответ на вызовы новой промышленной революции / Г. Н. Селянская // Креативная экономика. – 2015. – № 9(9). – С. 1151–1164.
4. Топоркова, О. В. Из опыта использования инновационных образовательных технологий в техническом вузе / О. В. Топоркова, Е. В. Новоженина // Primo aspectu. – 2018. – № 1(33). – С. 98–103.

5. Цифровая экономика и Индустрия 4.0: новые вызовы: труды научно-практической конференции с международным участием / под ред. А. В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. – 573 с. – Режим доступа: URL: <http://inecprom.spbstu.ru/files/industry-2018/industry-2018.pdf>.
6. Aksit, M. The role of computer science and software technology in organizing universities for Industry 4.0 and beyond. Proceedings of the Federated Conference on Computer Science and Information Systems. September 2018. – Vol. 15:5-11. – Режим доступа: URL:https://www.researchgate.net/publication/327893290_The_Role_of_Computer_Science_and_Software_Technology_in_Organizing_Universities_for_Industry_40_and_Beyond (дата обращения: 24.02.2020 г.).
7. Bond, M. Digital transformation in German higher education: student and teacher perceptions and usage of digital media / M. Bond et al // International Journal of Educational Technology in Higher Education. – 2018. – 15:48. – Режим доступа: URL: <https://educationaltechnologyjournal.springeropen.com/articles/10.1186/s41239-018-0130-1> (дата обращения: 25.01.2020 г.)
8. Die Digitale Agenda 2014–2017. Legislaturbericht. – München: Die Bundesregierung [German Federal Government], 2017. – Режим доступа: URL: <https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Publikationen/Digitale-Welt/digitale-agenda-legislaturbericht.html> (дата обращения: 23.02.2020 г.).
9. Gleason, N. W. Higher Education in the Era of the Fourth Industrial Revolution / N. W. Gleason,. Palgrave Macmillan, 2018. – 229 p.
10. Industry 4.0 -Challenges and solutions for the digital transformation and use of exponential technologies. Deloitte AG. – 2015. – 32 p. – Режим доступа: URL:<https://www2.deloitte.com/ch/en/pages/manufacturing/articles/manufacturing-study-industry-4.html#> (дата обращения: 07.02.2020 г.).
11. Moravec, J. W. Knowmad Society / J. W. Moravec, E. Moravec. – Education Futures LLC, 2013. – 272 p.
12. Raman, A. Redesigning Higher Education Initiatives for Industry 4.0 / A. Raman, M. Ratnakrishnan. – Hershey, USA: IGI Global, 2019. – 320 p.
13. Schneier, B. The Internet of Things Is Wildly Insecure — And Often Unpatchable / B. Schneier // WIRED. – 2014. – 01.06. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.wired.com/2014/01/theres-no-good-way-to-patch-the-internet-of-things-and-thats-a-huge-problem> (дата обращения: 24.02.2020 г.).
14. The Future of Jobs Report 2018. Insight Report/Centre for the New Economy and Society.- Geneva: WEF, 2018. 147 p. – Режим доступа: URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2018.pdf (дата обращения: 20.02.2020 г.).
15. Vuorikari, R., Ferrari, A., Punie, Y., Makerspaces for Education and Training – Exploring future implications for Europe, EUR 29819 EN, Publications Office of the European Union. – Luxembourg, 2019. – 48 p. – Режим доступа: URL: https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC117481/makerspaces_2034_education.pdf (дата обращения: 25.01.2020 г.)
16. What's the Role of Higher Education in a Digital Society? // DMI Daily Digest. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://digitalmarketinginstitute.com/blog/whats-the-role-of-higher-education-in-a-digital-society> (дата обращения: 15.01.2020 г.).

УДК 378

DOI: 10.35211/2500-2635-2020-3-43-75-85

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОЗДАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОВМЕСТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

SOME ISSUES OF THE CREATION AND IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL JOINT EDUCATIONAL PROGRAMMES

ГОРЫЛЕВ Александр Иванович

Нижегородский научный исследовательский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

E-mail: gorylev@fup.unn.ru

Аннотация. В статье анализируются вопросы создания и реализации международных совместных образовательных программ как обязательного элемента интернационализации всех сторон университетской деятельности. Участие российских университетов в Болонском процессе и в формировании Европейского пространства высшего образования позволило им не просто расширить масштаб сотрудничества с ведущими зарубежными вузами, но и приобрести ценный практический опыт в области организации совместной образовательной деятельности в рамках международных образовательных программ, ведущих к получению студентами дипломов нескольких университетов. В статье подробно рассматривается готовность российских вузов к реализации таких программ, а также отношение к ним со стороны работодателей в России. Говоря о необходимости повышения конкурентоспособности российских университетов, развитие международных совместных программ раскрывается через призму экспорта образовательных услуг в другие страны. Делается вывод, что, обучаясь по международным совместным программам, студенты генерируют уникальные умения, востребованные на международном рынке труда, которые выработаны инновационными подходами в области высшего образования посредством международного межвузовского сотрудничества в образовательной сфере. В статье также продемонстрирован опыт Университета Лобачевского по реализации международного сотрудничества с зарубежными вузами, который может быть использован другими российскими университетами при создании и реализации международных совместных программ.

Ключевые слова: международные совместные образовательные программы, Болонский процесс, интернационализация высшего образования, Европейское пространство высшего образования, экспорт образовательных услуг, модернизация высшего образования, международное сотрудничество.

GORYLEV Alexander I.

National Research Nizhny Novgorod State University,
Nizhny Novgorod, Russia
E-mail: gorylev@fup.unn.ru

Abstract. The article analyzes the issues of creating and implementing international joint educational programmes as a mandatory element for internationalization of all aspects of university activities. The participation of Russian universities in the Bologna process and in the formation of the European Higher Education Area allowed them not only to expand the scale of cooperation with leading foreign universities, but also to gain valuable practical experience in organizing joint educational activities in the framework of international educational programmes leading students to obtain degrees from several universities. The article examines in detail the readiness of Russian universities to implement such programmes, as well as the attitude of employers in Russia towards them. Speaking of the need to increase the competitiveness of Russian universities, the development of international joint programmes is revealed through the prism of exporting educational services to other countries. It is concluded that, studying in international joint programmes, students generate unique skills that are in demand in the international labor market, owing to their development by innovative approaches in the field of higher education through international inter-university cooperation in the field of education. The article also demonstrates the experience of Lobachevsky University in implementing international cooperation with foreign universities, which can be used by other Russian universities in the creation and implementation of international joint programmes.

Keywords: international joint educational programmes, Bologna process, internationalization of higher education, European Higher Education Area, export of educational services, modernization of higher education, inter-university cooperation.

Введение

Интернационализация высшего образования, Болонский процесс и создание Европейского пространства высшего образования являются важнейшим фактором обновления образовательных систем не только в России, но и в европейских государствах. Сближение и гармонизация систем выс-

шего образования во всем мире на основе общемировых гуманитарных ценностей становятся определяющими явлениями для воспитания нового поколения в современном мире. Создание международных совместных образовательных программ следует рассматривать как обязательный элемент интернационализации всех сторон университетской деятельности. Еще в 2010 году опрос студентов пяти ведущих российских вузов, организованный Национальным фондом подготовки кадров, показал, что 28,2 % опрошенных назвали внедрение и реализацию совместных с зарубежными университетами программ значимым направлением интернационализации высшего образования (Интернационализация ... 2010: 213). Федеральный проект 5-100 в качестве одной из мер по повышению конкурентной позиции группы ведущих российских университетов на глобальном рынке образовательных услуг и исследовательских программ закрепляет необходимость создания совместных образовательных программ с ведущими иностранными и российскими университетами и научными организациями (Проект 5-100 ... web).

Анализ и методология

В настоящее время в современной литературе анализируются различные аспекты создания и реализации международных совместных образовательных программ, рассматривая их как один из важнейших факторов международного образовательного сотрудничества, осуществляющегося в условиях возрастающей конкуренции на мировом рынке образовательных услуг (Филипов 2015), как основополагающий элемент функционирования Европейского пространства высшего образования (Муравьева, Горылев 2016) и как инструмент повышения качества образования в российских университетах (Олейникова, Горылев 2018).

Международные совместные программы раскрываются во многих научных работах по педагогике как один из значимых элементов интернационализации высшего образования. В качестве примера можно привести исследования Ю. Н. Зиятдиновой, в которых, в частности, раскрывается концептуальная модель интернационализации инженерного образования (Зиятдинова 2016:44, Зиятдинова 2016). Необходимость изучения международного опыта создания и реализации международных совместных программ в рамках интернационализации высшего образования обосновывается в монографии, подготовленной Национальным фондом подготовки кадров (Интернационализация ... 2010). Отмечается, что анализ международного опыта реализации таких программ является необходимым условием для модернизации российского высшего образования.

Зарубежные ученые, также как и российские, анализируют международные совместные образовательные программы через развитие и реформирование высшей школы в процессе интернационализации и модернизации университетов, повышение эффективности высшего образования (Russell, Dolnicar, Ayoub web, Tauch, Rauhvargers 2002). Раскрываются их многочисленные особенности и специфические черты в процессе разработки и реализации, подчеркивается необходимость внедрения данных программ для обновления системы обучения, применения инновационных педагогических технологий (Asgary, Foster web).

Изучение последних тенденций в области создания и реализации международных совместных программ расширяет теоретические представления о диалектическом характере взаимосвязи педагогической науки и образовательной практики, а также о соотношении общих направлений развития высшего образования, его национальной и региональной специфик. Изучение практического опыта различных университетов по реализации таких образовательных программ необходимо для выработки различных моделей модернизации высшего образования и для обоснования практических рекомендаций по реформированию российской системы высшего образования.

Метод научного моделирования позволяет разрешить задачу выработки оптимальной модели деятельности университетов по разработке и реализации международных совместных образовательных программ. С его помощью могут быть сформированы подходы, принципы и особенности организации образовательного процесса в рамках международных совместных программ. Функциональный подход делает возможным представить такие программы как часть государственной политики, направленной на повышение конкурентоспособности российского высшего образования. Эффективность данного вида образовательных программ демонстрируется при помощи социологических методов интервьюирования субъектов образовательной деятельности и социологических опросов. Большое значение имеет также метод наблюдения при реализации международных совместных программ в Университете Лобачевского.

Международные совместные программы как инновационный образовательный продукт

Актуальность международных совместных программ для вузов состоит в том, что на основе наилучших практик университетов из разных стран создается новый инновационный образовательный продукт, обеспечивающий конкурентоспособность создавшим его вузам в условиях глобализации и международной конкуренции в научной и образовательной сферах. По мнению авторов, данные образовательные программы должны быть движущей силой и для повышения экспортного потенциала российского образования, обеспечения его высокого качества. Создание и реализация международных совместных программ позволяют избегать таких негативных аспектов интернационализации высшего образования, как: утрата национальных традиций в высшем образовании, отъезд для обучения в зарубежные вузы, а затем и трудоустройство в зарубежных странах наиболее способных и перспективных студентов и др.

При создании и реализации международных совместных программ не нужно забывать о многочисленных трудностях, с которыми могут столкнуться как сами университеты, так и их студенты, обучающиеся по таким программам. Глобальной проблемой можно назвать и появляющиеся в настоящее время негативные тенденции, препятствующие интернационализации высшего образования, в мировом масштабе: подъем национально- популистских движений, рост иммиграционных запретов, ограничение академической свободы в некоторых странах, антиглобализм и др. (Де Вит

2019:17). Тем не менее, анализ миссий российских университетов, размещенных на их веб-сайтах, показал, что «на декларативном уровне практически все вузы провозглашают готовность к развитию международной деятельности в научной и образовательной сферах, рассматривают интернационализацию как способ подготовки конкурентоспособных на мировом и внутреннем рынках специалистов» (Горылев 2018: 121). Но при этом совершенно обосновано, что не каждый вуз может позволить себе полноценно развивать интернационализацию во всех сферах университетской деятельности, учитывая как существенные финансовые, так и организационные затраты для внедрения соответствующих мер. Авторы считают, что реализация в университетах международных совместных образовательных программ является определяющим признаком наличия в вузе системной политики, направленной на поддержку и внедрение инициатив по интернационализации высшего образования. Без создания совместно с зарубежными вузами международных образовательных программ не может быть никакой речи об интернационализации университетской жизнедеятельности. Иногда в зарубежной научной литературе можно увидеть позиции, которые рассматривают международные совместные программы двух дипломов как труднореализуемые, что они осуществляются на основе двойного учета академической деятельности и в какой-то степени содержат даже признаки академического мошенничества (Knight 2011). Авторы статьи не могут согласиться с подобными мнениями. Действительно, реализация таких программ значительно усложнена по сравнению с обычными образовательными программами. Требуются значительно большие дополнительные усилия от администрации вуза, преподавателей и учебно-вспомогательного персонала. Более того, руководство вузов-партнеров должно стать главным идеологом и гарантом стратегии развития международных совместных программ, обеспечения их устойчивого функционирования. Без четко проработанной стратегии и политики их реализации, а также готовности инвестирования финансовых и человеческих ресурсов в необходимых объемах успешность данных образовательных программ будет равна нулю. Инвестиции в эти программы – это достойный вклад в модернизацию всего высшего образования, так как для университетов международные совместные программы должны рассматриваться не как цель, а как средство, как один из способов повышения качества образования. Тот факт, что они создаются совместно усилиями нескольких университетов из разных стран, значительно обогащает не только содержательную часть образовательной программы, но и методику преподавания. Опрос, проведенный в Университете Лобачевского среди участников международного онлайн-семинара «Проблемы и возможности российской магистратуры: вызовы времени», состоявшегося 28 апреля 2020 года, показал, что 55,7 % опрошенных представителей академического сообщества считают международные совместные программы как фактор, повышающий качество образования в университете в целом (Магистратура ... web).

При создании совместной образовательной программы необходимо четко определить конкретный интеллектуальный и материальный вклад

каждого университета-партнера, а также ответственность сторон при реализации общего учебного плана. Стороны должны иметь четкое понимание стандартов и процедур, свойственных зарубежным образовательным системам. В рамках учебных планов, создаваемых университетами-партнерами можно выделить несколько форм совместной реализации образовательной программы: 1) образовательные модули, разработанные в вузе-партнере, признаваемые и засчитываемые в другом университете-партнере; 2) образовательные модули, которые являются обязательными в одном вузе-партнере, но не являются таковыми в другом. Данные модули могут осваиваться студентами вузов-партнеров дистанционно по инициативе данного университета с помощью обучающих онлайн-платформ и при поддержке другого университета-партнера; 3) совместно разрабатываемые образовательные модули, уникальные для данной образовательной программы, реализуемые университетами-партнерами при тесном сотрудничестве друг с другом (мобильность преподавателей, обмен учебными ресурсами, разработка уникальных педагогических технологий и т. д.).

Отношение работодателей к международным совместным программам

Как уже отмечалось выше, любая образовательная программа должна разрабатываться при участии работодателей, с учетом их мнения. Международная совместная программа должна ориентироваться на международный рынок труда. Университетам-партнерам необходимо наладить самое тесное сотрудничество с работодателями из своих стран, консультируясь с ними на всех стадиях реализации программы. Сами же студенты, имеющие возможность обучаться одновременно в нескольких вузах разных стран, приобретают уникальные дополнительные компетенции и умения, позволяющие им стать лучшими специалистами в различных областях экономики, что имеет определенную ценность для работодателей. У выпускников совместной программы появляется больше возможностей для трудоустройства после ее окончания и получения дипломов нескольких университетов из разных стран.

В Университете Лобачевского регулярно проводятся опросы и интервьюирование выпускников международных совместных образовательных программ с целью оценить их качество, и насколько успешно обучавшиеся по данным программам смогли трудоустроиться после окончания обучения. Показательной является оценка одной из выпускниц международной программы «Экономика и управление», реализуемой Университетом Лобачевского совместно с Университетом Гренобль Альпы (Франция), которая раскрывает отношение работодателей к данному виду образовательных программ и их выпускникам. «Устроиться на работу в Нижнем Новгороде мне удалось не сразу. По сложившимся жизненным обстоятельствам пришлось искать работу в Москве, нашла достаточно быстро. Когда руководитель компании на собеседовании узнал, что у меня есть французский диплом, то был приятно удивлен, так я получила новую работу. В последующем, он при любом удобном случае напоминал всем сотрудникам, что

у меня есть международное образование. Несмотря на то, что я нашла работу в ИТ сфере, французский диплом по экономике и управлению значительно помог моему трудоустройству. В настоящее время я уже 4 года работаю в американской компании «Hewlett Packard». В будущем хотелось бы найти работу во французской компании». Следует отметить, что каждый из 23 опрошенных участников данной программы, обучавшихся с 2014 по 2019 годы, заявил, что наличие второго французского диплома сыграло положительную роль при их трудоустройстве.

Авторы статьи также регулярно проводят интервьюирование работодателей, которые активно сотрудничают с Университетом Лобачевского при создании и реализации образовательных программ. Подобное исследование, например, было проведено в рамках международного онлайн-семинара «Проблемы и возможности российской магистратуры: вызовы времени», который проводился 28 апреля 2020 года (Магистратура ... web). Все опрошенные в рамках данного мероприятия работодатели подтвердили, что они имеют информацию о международных совместных программах двух дипломов и считают их уникальными для подготовки специалистов, которые должны налаживать связи и работать с международными партнерами. Работодатели отметили, что преимущество выпускников данных программ заключается в их умении налаживать кроскультурные коммуникации и в лучшем знании иностранных языков. Часть работодателей отметила, что выпускники подобных программ были бы им очень полезны для вывода их региональных проектов на международный уровень. Работодатели также высказали рекомендацию внедрять в российских университетах частичное обучение по специализированным дисциплинам на иностранных языках, что практикуется в рамках международных совместных программ. Подводя итог интервьюированию работодателей, хочется отметить, что практически все они подтвердили, что при найме на работу отдают предпочтение при прочих равных условиях выпускникам, успешно закончившим международную совместную программу, имеющим дипломы двух вузов.

Исходя из всего вышесказанного, можно отметить, что международные совместные образовательные программы получили положительную оценку и признание со стороны работодателей, у них сформировалось понимание, что выпускники данных программ имеют преимущества при выполнении поставленных производственных задач. Обучаясь по международной совместной программе, у студентов генерируются уникальные умения, востребованные на международном рынке труда, которые выработаны инновационными подходами в области высшего образования посредством международного межвузовского сотрудничества в образовательной сфере.

Опыт Университета Лобачевского по созданию и реализации международных совместных программ

В России существенным толчком к созданию и реализации международных совместных программ, несомненно, послужил Болонский процесс и формирование Европейского пространства высшего образования. Участие российских университетов в таких европейских образовательных програм-

макс, как «ТЕМПУС», «Эразмус плюс» позволило им не просто расширить масштаб сотрудничества с ведущими европейскими вузами, но и приобрести ценный практический опыт в области организации совместной образовательной деятельности в рамках международных программ, ведущих к получению студентами дипломов нескольких университетов. И, конечно же, в конце 1990-х – начале 2000-х годов другой мотивацией для участия российских вузов по созданию и реализации международных совместных программ можно назвать нехватку собственных ресурсов для подготовки качественных специалистов мирового уровня, отвечающих требованиям рынка труда. В настоящее время можно констатировать, что ведущие российские университеты имеют все возможности развивать такие программы как уникальный способ экспорта российского образования, например, в Китай и в государства бывшего СССР (Райчук 2007:74), в качестве альтернативы созданию филиалов российских вузов в зарубежных государствах.

При реализации международных совместных программ университеты фактически используют ресурсную и учебную базу друг друга, за счет чего значительно сокращаются финансовые расходы при создании инновационного образовательного продукта. Студенты, обучающиеся по этим программам, получают привилегию пользоваться академическими ресурсами нескольких университетов-партнеров, что, конечно же, повышает их качество обучения.

Как уже говорилось, российские университеты приобрели значительный опыт сотрудничества с европейскими вузами в рамках создания и реализации международных совместных образовательных программ, участвуя в создании Европейского пространства высшего образования. Данный опыт может быть положен в основу сотрудничества с университетами из других стран (Китай, государства бывшего СССР и др.), развивая экспорт образовательных услуг в форме реализации совместных образовательных программ. В качестве успешного примера можно назвать совместную магистерскую программу по международному и европейскому праву, созданную Университетом Лобачевского (Россия) и Университетом Туран (Казахстан). Обязательным предварительным условием для такого сотрудничества всегда является наличие сопоставимых образовательных программ в университетах-партнерах. Фундаментом для совместной программы послужили магистерская программа Университета Лобачевского «Международное право для делового человека» (с 2020 года «Магистр международного права») и магистерская программа «Юриспруденция» Университета Туран. На основе данных программ был разработан совместный учебный план, соответствующий требованиям вузов-партнеров и законодательства России и Казахстана. Университеты-партнераы также предварительно изучили внутреннюю систему качества образования друг друга и признали ее соответствующей их стандартам. Методической основой данной программы являются результаты обучения, именно они обеспечивают признание обучения, пройденного в университете-партнере. Под результатами обучения понимается, прежде всего, описание того, что наши студенты будут знать и уметь делать после

окончания этой программы. Сама программа была запущена только в 2018 году, и пока она предусматривает возможность обучения только казахстанских студентов в Университете Лобачевского. Учебный план устанавливает, что обучение по одной части образовательных модулей обеспечивается Университетом Туран, по другой – Университетом Лобачевского. Стороны договорились о полном и автоматическом признании периодов обучения и экзаменов в другом вузе. Программа предусматривает и дистанционное обучение (дистанционное обучение часто называют виртуальной мобильностью) – некоторые образовательные модули Университета Лобачевского осваиваются казахстанскими студентами с помощью онлайн-платформы во время обучения в Университете Туран. Авторы статьи считают, что ситуация с эпидемией коронавируса (COVID-19) значительно расширит практику использования технологий дистанционного обучения не только при реализации совместных международных программ, но при организации образовательного процесса по всем программам.

Разрабатывая совместную магистерскую программу, университеты-партнераы пришли к общему пониманию, что дистанционное обучение не может полностью заменить реальный опыт обучения в иной образовательной и культурной среде, поэтому в соглашении о реализации программы предусмотрено обязательное обучение в вузе-партнере в течение одного семестра. Положительные оценки казахстанских студентов, прошедших семестровое обучение в Университете Лобачевского, свидетельствуют о правильности данного решения. К тому же, обязательная мобильность является необходимым этапом в процессе подготовки студентами магистерской диссертации. Договором о реализации программы предусмотрено, что студенты готовят свою магистерскую диссертацию под двойным руководством преподавателей из Университета Лобачевского и Университета Туран. В течение одного семестра студенты имеют возможность живого общения со своим вторым научным руководителем, получают от него ценные советы в ходе периодических консультаций и корректируют свою работу в соответствии с требованиями обоих университетов-партнеров. Сама же защита магистерских диссертаций должна осуществляться для казахстанских студентов в Университете Туран при участии комиссии Университета Лобачевского посредством режима видеотрансляции. Первая защита магистерских диссертаций состоялась в июне 2020 года. Безусловно, анализ первой совместной защиты магистерских диссертаций и, в целом, результатов по завершении первого выпуска студентов должны быть подробно изучены и проанализированы, на основе чего, возможно, будут внесены определенные корректизы в процесс реализации совместной магистерской программы.

Пока нет возможности оценить результаты трудоустройства выпускников данной программы (выпуск студентов состоялся в июле 2020 года). Тем не менее, предполагается, что выпускники данной программы будут специалистами, отвечающими высоким стандартам подготовки с дипломами Университета Лобачевского и Университета Туран. Они будут востребованы на рынке труда не только России и Казахстана, но и стран – участников Евра-

зийского экономического союза (ЕАЭС). Можно предположить, что подготовка таких специалистов будет являться важным шагом в рамках интеграции и формирования Евразийского экономического союза. Авторы также надеются, что подобные международные совместные программы послужат толчком и благоприятной почвой для развития интеграции в сфере высшего образования государств – членов ЕАЭС.

Конечно же, немаловажным является вопрос о финансировании как этой, так и других международных совместных программ. Как было уже отмечено выше, широкое распространение подобных программ на Европейском пространстве высшего образования связано с созданием Европейским Союзом и отдельными европейскими государствами эффективного финансового механизма их поддержки (программы ЕС «Темпс», «Эразмус плюс», программы DAAD, «Альянс Франсез» и др.). К сожалению, в нашей стране похожих механизмов пока не существует. Поэтому в России значимым источником получения финансирования, хочется нам этого или нет, остаются студенты, которые обучаются по данным программам. Российские университеты должны искать золотую середину между необходимостью привлечения дополнительных финансовых ресурсов от студентов для реализации международных совместных программ и достижением гуманитарных целей, которые, безусловно, имеют приоритетное значение для любого вуза. Международные совместные программы, которые предусматривают полную или частичную оплату студентами расходов на обучение, не означают коммерциализацию высшего образования. Но такие программы более стабильны и устойчивы, их реализация полностью зависит от восстремованности у студентов, что также означает повышенные требования к качеству образования.

Опыт реализации в Университете Лобачевского этой и других международных совместных образовательных программ показал, что важнейшим фактором их успешности является результативность, выражаяющаяся в создании общей системы мониторинга и контроля на каждом этапе реализации таких программ. Необходимо наладить постоянный контакт между соответствующими сотрудниками университетов-партнеров, ответственных за выполнение тех или иных активностей по совместным международным программам. Следует обеспечить полное информирование партнеров о ходе реализации программы и обо всех трудностях в связи с обучением студентов в университете-партнере. Все проблемы, даже если они формально не затрагивают ответственность вуза-партнера, должны совместно обсуждаться на уровне руководства программы каждого университета-партнера. Ежегодное обсуждение результатов реализации совместной программы, даже если основные ее показатели успешно выполнены и между университетами-партнерами не возникло видимых проблемных ситуаций, является обязательным и служит необходимым элементом ее дальнейшего совершенствования и повышения качества образования.

Выводы

Таким образом, говоря о создании и реализации международных совместных программ, можно сделать общий вывод об их свойствах и особен-

ностях, которые определяют эти программы как важнейший и эффективный механизм интернационализации университетов и модернизации высшего образования в нашей стране:

1. Между университетами-партнерами происходит тесное сотрудничество, обмен наилучшими практиками по образовательным модулям, составляющим костяк международной совместной программы.
2. Высокие стандарты качества, выработанные совместно университетами-партнерами в рамках международных программ двух дипломов, впоследствии внедряются вузами в обычные образовательные программы.
3. Разработанные в рамках международных совместных программ образовательные модули могут быть интегрированы в другие обычные образовательные программы, обогащая их и способствуя распространению результатов интернационализации на большое количество студентов.
4. Международные совместные программы предполагают активное взаимодействие с работодателями из разных стран при разработке учебных планов, что повышает их восстремованность на рынке образовательных услуг и упрощает трудоустройство их выпускников.
5. Международные совместные программы следует рассматривать и как своеобразный уникальный способ экспорта образовательных услуг в другие страны, который должны использовать российские университеты для повышения своей конкурентоспособности за рубежом.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Горылев, А. И. Программы двойных дипломов как способ модернизации российского высшего образования / А. И. Горылев // Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». – 2018. – Вып. 1. – С. 118–125.
2. Де Вит, Х. Эволюция компетенций, тенденций и вызовов в интернационализации высшего образования / Х. Де Вит; пер. с англ. // Вопросы образования. – 2019. – № 2. – С. 8–34.
3. Зиятдинова, Ю. Н. Концептуальная модель интернационализации инженерного образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Зиятдинова Ю. Н. – Казань, 2016.
4. Зиятдинова, Ю. Н. Теория и практика интернационализации инженерного образования в национальном исследовательском университете / Ю. Н. Зиятдинова. – Казань : Издательство КНИТУ, 2016. – 340 с.
5. Интернационализация высшего образования: тенденции, стратегии, сценарии будущего: монография / М. Л. Агранович [и др.]; Национальный фонд подготовки кадров. – М.: Логос, 2010. – 280 с.
6. Магистратура 2025 – содружество стейкхолдеров. Строим будущее вместе / Сайт конференции, организуемой Университетом Лобачевского совместно с Благотворительным фондом Владимира Потанина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://potaninconf2020.unn.ru/> (дата обращения: 03.05.2020 г.).
7. Муравьева, А. А. Международные совместные образовательные программы как инструмент интернационализации высшего образования / А. А. Муравьева, А. И. Горылев // Интеграция образования. – 2016. – Т. 20, № 3. – С. 310–319.
8. Олейникова, О. Н. Вопросы качества при реализации международных совместных программ / О. Н. Олейникова, А. И. Горылев // Вестник ВГУ. Серия: Проблемы высшего образования. – 2018. – № 3. – С. 128–134.
9. Проект 5-100. Проект повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.5top100.ru/about/more-about/> (дата обращения: 03.05.2020 г.).

10. Райчук, Д. Ю. Совместные образовательные программы и области их эффективного использования в интеграционных процессах высшей школы / Д. Ю. Райчук // Университетское управление: практика и анализ. – 2007. – № 5. – С. 72–78.
11. Филипов, В. М. Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы / В. М. Филипов // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2015. – № 3. – С. 203–210.
12. Asgary, N. Benefits and Challenges of Dual Degree Programs: Case of EU and the United States / N. Asgary, P. Foster. – Режим доступа: URL: https://www.joiman.eu/ProjectResults/PublicDeliverables/Papers/MASTER_Benefits_and_Challenges_of_Dual_Degree_Programs_Case_of_EU_and_United_States_Asgary-Foster.pdf (дата обращения: 03.05.2020 г.).
13. Knight, J. Doubts and Dilemmas with Double Degree Programs / J. Knight // Globalisation and Internationalisation of Higher Education. Revista de Universidad y Sociedad del Conocimiento (RUSC). – 2011. – Vol. 8, No 2. – P. 297-312. – Режим доступа: URL: http://www.ecahe.eu/w/images/e/e6/Doubts_and_Dilemmas_with_Double_Degree_Programs.pdf (дата обращения: 03.05.2020 г.).
14. Russell, A. Double degrees: double the trouble or twice the return? / A. Russell, S. Dolnicar, M. Ayoub // Higher Education: the international journal of higher education and educational planning. – 2007. – № 55 (5). – P. 575–591. – Режим доступа: URL: <https://ro.uow.edu.au/cgi/viewcontent.cgi?article=1325&context=commpapers> (дата обращения: 03.05.2020 г.).
15. Tauch, C. Survey on Master Degrees and Joint Degrees in Europe / C. Tauch, A. Rauhvargers // European University Association. – Brussels, 2002. – 44 р. – Режим доступа: URL: https://eua.eu/downloads/publications/survey_on_master_degrees_and_joint_degrees_in_Europe.pdf (дата обращения: 03.05.2020 г.).

УДК 378.147

ББК 74.48

DOI: 10.35211/2500-2635-2020-3-43-85-92

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

DIGITAL EDUCATION: RISKS AND CHALLENGES IMPACTED BY COVID-19

ШВЕДОВА Светлана Викторовна
Донской государственный технический
университет, Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: dstu_oms@mail.ru

МАЕВСКАЯ Ирина Михайловна
Донской государственный технический
университет, Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: dstu_projects@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обеспечения качества и эффективного внедрения цифровых технологий в образовательный процесс, в том числе в условиях форс-мажорных обстоятельств на примере пандемии COVID-19.

Ключевые слова: цифровое обучение, Болонский процесс, цифровые образовательные технологии, образовательные интернет-платформы, обеспечение качества цифрового образования.

SHVEDOVA Svetlana V.
Don State Technical University,
Rostov-on-Don, Russia
E-mail: dstu_oms@mail.ru

MAEVSKAYA Irina M.
Don State Technical University,
Rostov-on-Don, Russia
E-mail: dstu_projects@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the key issues of digital education quality assurance and digital tools implementation during force-majeure like COVID-19 period.

Keywords: digital teaching and learning, Bologna process, online teaching principles, online educational platforms, digital education quality assurance.

Высшее образование – это сфера, в которой объединяются многие аспекты перемен, возникающих в результате цифровизации нашего мира. Существует четыре фактора, которые обуславливают эффективность внедрения цифровых инструментов в процессы высшего образования и дают возможность полностью использовать решения цифрового пространства:

- обучающиеся должны приобретать новые навыки и компетенции, которые позволяют им в полной мере воспользоваться дивидендами цифровых технологий;
- образовательные программы должны оперативно реагировать на изменения в обществе и на рынке труда;
- университеты должны стать пространством проектирования и pilotирования социальных реформ, направленных на обеспечение возможности использовать преимущества цифровизации в обществе;
- необходимо использовать цифровые инструменты для создания новых образовательных пространств с целью повышения доступности и качества образовательных услуг.

Еще в 2015 году министры Европейского пространства высшего образования (ЕПВО) установили тесную связь между преподаванием и обучением в высших учебных заведениях и процессом цифрового преобразования: «Повышение качества и актуальности обучения и преподавания является основной миссией ЕПВО. Мы будем поощрять и поддерживать высшие учебные заведения и персонал в продвижении педагогических инноваций в среде обучения, ориентированной на студентов, и в полной мере использовать потенциальные преимущества цифровых технологий для обучения и преподавания» (Ереванское коммюнике 2015 web).

Более широкое видение было предложено в начале 2018 года в программном документе инициативы «Bologna Digital» (Rampelt, Orr, Knoth 2018), который был одобрен несколькими организациями (Форум университетов по вопросам цифровизации HFD, Всемирная открытая образовательная платформа «Kiron», Европейский научно-исследовательский институт экономики образования и социального обеспечения FiBS, Европейская ассоциация университетов дистанционного обучения EADTU, Международный Совет открытого и дистанционного обучения ICDE, Гронингенская декларационная сеть). Авторы утверждают: «Цифровизация не была проигнорирована в рамках Болонского процесса. Однако весь потенциал цифровых инструментов не был реализован на системном уровне. Отчасти это связано с тем, что цифровизация рассматривается как дополнительная проблема, а не как средство решения существующих проблем для высшего образования».

Хотя этот аргумент не является ни оригинальным, ни новым, данный документ приветствовался при подготовке к встрече министров стран – участниц Болонского процесса в апреле 2018 года, благодаря своей ясности и акценту на том факте, что оперативные цели реформы высшего образования могут быть достигнуты через использование цифровых технологий. Это было одно из первых европейских мероприятий, посвященных высшему образованию, организованное под председательством Австрии в Европе для

обсуждения возможностей, появившихся в результате цифровизации (Unger, Zaussinger 2018).

Европейская комиссия сосредоточилась на теме образования в эпоху цифровых технологий. Еще в 2016 году в Руководстве по модернизации образования было сформулировано следующее положение: «Цифровая трансформация меняет рынок труда и требует новых навыков. Цифровые технологии также предлагают новые способы обучения при условии адекватного доступа к этим технологиям. Чтобы воспользоваться преимуществами этих тенденций, системы образования и обучения должны лучше реагировать на меняющиеся реалии» (European Commission. Improving ... 2016 web).

В 2018 году был утвержден План действий в области цифрового образования (Digital Education Action Plan), в котором определены три приоритета: более эффективное использование цифровых технологий для преподавания и обучения; развитие соответствующих цифровых компетенций и навыков для цифровой трансформации; улучшение образования за счет лучшего анализа и прогнозирования данных.

В Парижском коммюнике также был сделан новый акцент на возможности внедрения цифровых инструментов в образовательный процесс: «Цифровизация играет важную роль во всех сферах жизни общества, и мы осознаем ее потенциал для изменения способов получения высшего образования и обучения людей на разных этапах их жизни. Мы призываем наши высшие учебные заведения готовить своих студентов и помогать их преподавателям действовать творчески в цифровой среде. Мы дадим возможность нашим системам образования более эффективно использовать цифровое и смешанное образование с надлежащей гарантией качества, чтобы улучшить непрерывное и гибкое обучение, развивать цифровые навыки и компетенции, улучшить анализ данных, исследования в области образования, а также устранить бюрократические препятствия для предоставления открытого и цифрового образования. Мы призываем Наблюдательную группу по Болонскому процессу заняться вопросом цифровизации в следующем рабочем периоде» (Парижское коммюнике 2018 web).

Это многообещающее утверждение дало основание ожидать, что Болонский процесс будет поддерживать более открытое понимание цифровизации и сосредоточится на форматах ее эффективного внедрения в образование в период, предшествующий следующей министерской конференции министров в Риме в 2020 году. Инициатива «Digital Bologna» поставила своей целью стимулировать дискуссии и активную деятельность по данному вопросу до 2020 года и далее.

Вспышка COVID-19 заставила образовательные учреждения закрыть кампусы и начать онлайн-обучение. С начала весны 2020 года университеты переживают беспрецедентную массовую миграцию из традиционного очного образования в онлайн-обучение. За короткий промежуток времени миллионы преподавателей начали вести занятия перед экраном компьютера, а студенты слушать лекции и проходить курсы через Интернет. С распространением COVID-19 по всему миру, по состоянию на 13 марта, в Аф-

рике, Азии, Европе, на Ближнем Востоке, в Северной Америке и Южной Америке 61 страна объявила о закрытии школ и большинства университетов (COVID-19 ... 2020).

В Российской Федерации переход на дистанционную форму обучения был осуществлен с 16 марта 2020 года во всех образовательных организациях, реализующих программы высшего и дополнительного образования (Приказ № 397, Приказ № 398). В условиях измененного формата деятельности российских вузов исследователи утверждают, что цифровизация стала мегатрендом, определяющим все аспекты деятельности высшего учебного заведения (Королев, Королева, 2020).

Большинство российских университетов были в некоторой степени готовы к этой задаче: для аккредитации и лицензирования требуется наличие электронной информационной и образовательной среды, преимущественно на базе платформ Blackboard или MOODLE, где размещены электронные версии образовательных программ с массивом материалов, включая записи лекций, презентации, тесты, оценочные материалы и т. д. Также были инициированы и внедрены федеральные и межвузовские инициативы по организации массовых онлайн-курсов для студентов российских университетов - Национальная платформа открытого образования (<https://openedu.ru>), Coursera (<https://www.coursera.org>) и другие.

В настоящее время для реализации процесса онлайн обучения вузы используют различные веб-инструменты и платформы: Zoom, Google Classroom, Microsoft Teams и т.д. Для целей обучения успешно адаптированы и элементы игрового пространства, например, такие платформы, как Discord, изначально разработанные для игрового сообщества. Эти инструменты оказались самым простым и привлекательным для студентов способом общения и взаимодействия в процессе проведения дискуссий, презентаций, упражнений и практических занятий.

Уникальный эксперимент по объединению игрового и образовательного пространств провели в Донском государственном техническом университете (Ростов-на-Дону, РФ). В качестве платформы для дистанционного обучения используется компьютерная игра «Minecraft», которая позволяет игрокам создавать и строить объекты, при этом несколько геймеров могут взаимодействовать и общаться друг с другом в общем игровом пространстве в многопользовательском режиме. Студенты самостоятельно создали виртуальную аудиторию, которая имитирует учебный класс и настроили сервер. Связь во время лекции осуществляется посредством голосового и текстового чата Discord: лектор публикует необходимые записи на табличках, у каждого из слушателей имеется отдельная виртуальная книга для конспектирования.

Необходимо отметить, что цифровые подходы к обеспечению обучения по-прежнему вызывают ряд вопросов. С одной стороны, следует приветствовать новые формы обеспечения обучения, поскольку они дают более гибкую и более персонализированную поддержку обучения. Однако, с другой стороны, существует вероятность снижения качества обучения, а также не-

достоверности результатов обучения (при недостаточном уровне валидности проверки того, что обучающийся действительно прошел курс или программу). Соответственно, вопросы обеспечения прозрачности и доверия к качеству цифрового обучения выходят на первый план. В рамках Болонского процесса были установлены четкие стандарты и руководящие принципы (Стандарты и рекомендации по обеспечению качества высшего образования ESG - 2015), и они в принципе могут применяться также к цифровому обучению (Huertas, Biscan et al. 2018).

Процедуры обеспечения качества должны быть расширены для охвата цифрового обучения в двух случаях: если оно предлагается в рамках собственной программы курса вуза (например, также в виде смешанного обучения) и если оно используется учащимися для дополнения своего собственного пути обучения. В обоих случаях они требуют более ориентированного на студента подхода к обеспечению качества.

Обеспечение качества, в традиционном понимании, сосредоточено на реализации образовательного процесса в кампусе университета и обычно охватывает качество учебной среды и организации преподавания, соотношение числа преподавателей и студентов и другие вопросы. Но обеспечение качества онлайн-обучения должно рассматривать в качестве основных критериев виртуальную среду обучения и систему управления обучением, педагогическое качество учебной ситуации и доступность поддержки студентов (Mazohl, Makl 2017). Кроме того, в Повестке дня в области цифрового образования Европейской Комиссии (Digital Education Agenda) подчеркивается, что организация обучения, в котором в значительной степени преобладают цифровые элементы, должно также обеспечивать обучающимся достаточный доступ к адекватной цифровой инфраструктуре и навыки цифровой грамотности. В противном случае цифровизация только увеличит социально-структурные различия в обществе (Европейская комиссия 2018 web).

Анализ процессов цифровизации обучения позволил выделить шесть основных инструментов, призванных повысить качество онлайн-обучения и обеспечить адекватное и эффективное использование цифровых технологий в условиях пандемии.

1. Составление планов готовности к неожиданным проблемам. Поскольку все курсы переведены в режим онлайн-обучения, компьютерные серверы могут не иметь возможности принимать большое количество новых пользователей, что вызывает перегрузку и сбой работы платформы онлайн-обучения. Для своевременного решения всех непредвиденных вопросов преподаватели должны подготовить план В или даже план С до начала занятий и заранее проинформировать студентов.

2. Разделение учебного материала на более мелкие структурные единицы. Чтобы студенты могли сосредоточиться на онлайн-обучении, преподаватели должны разумно разбить содержание обучения на более узкие темы и использовать модульный метод обучения. Другими словами, на основе обеспечения четкой структуры знаний в учебном плане преподавателям ре-

комендуется делить контент стандартной лекции (темы) на несколько небольших модулей, каждый из которых длится примерно 20–25 минут.

3. Использование голоса. В традиционном обучении в классе важными инструментами являются язык тела, выражение лица и голос преподавателя. Однако как только курс переключается на онлайн формат, возможности невербальной коммуникации становятся ограниченными, и только голос может функционировать в полном объеме. Поэтому в онлайн-обучении преподаватели должны максимально использовать такие инструменты вербального общения, как интонации, тембр голоса, темпоритм речи, дикционная проработанность и другие.

4. Организация технической поддержки преподавателей. Ввиду того, что многие преподаватели не имеют большого опыта работы на образовательных онлайн-платформах, особенно важна поддержка со стороны технических ассистентов, которые могут также предоставлять консультации и отвечать на вопросы для недостаточно подготовленных учащихся, используя электронную почту, социальные сети и мессенджеры.

5. Мотивация к активному обучению вне класса. По сравнению с традиционными лекциями преподаватели имеют меньший контроль над онлайн-обучением, и студенты с большей вероятностью пропускают занятия. Таким образом, прогресс онлайн-обучения и его эффективность в значительной степени зависят от мотивации и самоконтроля обучающихся вне класса. Для этого преподаватели должны использовать различные методы, чтобы модифицировать домашние задания и мотивировать студентов к активному обучению вне класса.

6. Эффективное сочетание онлайн и самостоятельного обучения.

Недостаточная самостоятельная подготовка к занятиям, ограниченное участие в обсуждениях и недостаточная глубина освоения материала признаны наиболее распространенными проблемами традиционного обучения. Эти вопросы не следует упускать из виду также и при онлайн-обучении. При планировании онлайн-курса преподаватели могут предусматривать два этапа обучения: этап самообучения в автономном режиме и этап онлайн-обучения. На этапе самообучения в автономном режиме учащиеся должны прочитать литературу по конкретному курсу и представить краткие статьи на основе ключевых материалов до начала занятий. На этапе онлайн-обучения преподаватели могут использовать метод дискуссии для оценки понимания материала и стимулирования его дальнейшего изучения.

Необходимость оперативного решения вопросов эффективного внедрения инструментов цифрового обучения в образовательный процесс, включая подготовку преподавателей среднего и высшего профессионального образования, нашла отражение в реализации проектов программы Европейской Комиссии ERASMUS+. Следует рассмотреть некоторые из них.

Проект «Педагогическая подготовка преподавателей инженерных дисциплин» (ENTER) направлен на разработку инновационного подхода к профессионально-педагогической подготовке преподавателей инженерных дисциплин в рамках формального послевузовского образования, осно-

ванного на принципах межкультурной коммуникации и международного сотрудничества. Данный подход характеризуется сочетанием низких финансовых затрат и удобством использования при максимальном вовлечении технологий электронного обучения. Кроме того, он имеет перспективы получения международного признания и аккредитации. По сравнению с существующими аналогами, подход проекта ENTER имеет расширенные возможности использования индивидуальных образовательных траекторий и адаптации инженерно-педагогического обучения к потребностям преподавателей и вузов: долгосрочные, с перспективой обеспечения устойчивого развития ключевых отраслей региона, и оперативные, направленные на своевременное реагирование и противодействие форс-мажорным обстоятельствам. Таким образом, данный подход может быть использован для подготовки преподавателей различных областей инженерии к реализации образовательного процесса в формате онлайн (<http://www.erasmus-enter.org/>).

В сложившейся ситуации вынужденного перевода в онлайн формат всех уровней образования, включая среднее профессиональное, требуется оперативное решение вопросов обеспечения качества и подготовки преподавателей СПО к реализации образовательного процесса с применением цифровых технологий. Решение данной задачи планируется в рамках проекта «Создание системы взаимодействия СПО и ВПО, отвечающей принципам Болонского процесса, на основе повышения потенциала преподавателей СПО» (ALLVET).

Проект «Разработка адаптивной, инновационной и эффективной методологии для внедрения подхода обучения на рабочем месте (WBL) в системы ВО Армении и РФ» (FlexWBL) планирует разработку и внедрение эффективных образовательных моделей, основанных на использовании цифровых технологий, в том числе средств дополненной, виртуальной и смешанной реальности, обеспечивающих эффект присутствия и легкий доступ к необходимой информации в режиме 24/7. Данный подход обеспечит возможность получения высшего образования для специалистов, вовлеченных в производственный процесс и ориентированных на развитие профессиональных компетенций и успешной карьеры.

Крупные мировые события часто являются переломным моментом для быстрых инноваций. Ярким примером является рост электронной торговли после SARS. Хотя нам еще предстоит выяснить, будет ли данное утверждение применимо к электронному обучению после COVID-19, высшее образование – это одна из немногих отраслей, развитие которой максимально стимулируется в условиях современных форс-мажорных обстоятельств. В ходе этой пандемии стало ясно, как важно обеспечить качество образования и трансляцию знания через границы и все слои общества. Если технология онлайн-обучения может сыграть здесь свою роль, то мы обязаны полностью раскрыть ее потенциал.

Disclaimer. The European Commission's support for the production of this publication does not constitute an endorsement of the contents, which reflect the views only of the authors, and the Commission cannot be held responsible for any use which may be made of the information contained therein.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. COVID-19 and higher education: Today and tomorrow. Impact analysis, policy responses and recommendations, April 9, 2020, UNESCO International Institute for Higher Education in Latin America and the Caribbean (IESALC) Report. – Режим доступа: <http://www.iesalc.unesco.org/en/wp-content/uploads/2020/04/COVID-19-EN-090420-2.pdf>
2. *Huertas, E.* Considerations for quality assurance of e-learning provision. Report from the ENQA Working Group VIII on quality assurance and e-learning / E. Huertas, I. Biscan, C. Ejsing, L. Kerber, L. Kozlowska, S. Marcos Ortega, L. Lauri, M. Risse, K. Schörg, G. Seppmann. – Occasional Papers 26, 2018. – 27 c.
3. Европейское коммюнике = European Commission. (2016). Improving and Modernising Education. Retrieved from <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52016DC0941&from=EN>
4. Европейское коммюнике = European Commission. (2016). A new skills agenda for Europe. COM/2016/0381. Retrieved from <http://www.ipex.eu/IPEXL-WEB/dossier/document/COM20160381.do>
5. Европейское коммюнике = European Commission. (2018). Communication on the Digital Education Action Plan. Retrieved from <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52018DC0022&from=EN>
6. *Huertas, E., Roca, R., Ranne, P., Gourdin, A.* (2018). Enhancement of quality assurance of e-assessment. In 13th European Quality Assurance Forum - Broadening the scope of QA. EQAF. – Режим доступа: <https://eua.eu/resources/publications/794:enhancement-of-quality-assurance-of-e-assessment.html>
7. *Mazohl P., Makl H.* Blended learning Quality – Concepts Optimized for Adult Education. Peter Mazohl - изд.: Mazohl Publish, 2017. – С. 23–37.
8. *Rampelt F., Orr D., Knott A.* Bologna Digital 2020 – White Paper on Digitalisation in the European Higher Education Area, изд.: Geschäftsstelle Hochschulforum Digitalisierung beim Stifterverband für die Deutsche Wissenschaft e.V., 2018 – 48 c.
9. Парижское коммюнике = Paris Communiqué. Одобрено по результатам Конференции Министров образования стран – участниц Болонского процесса / пер. с англ. / Национальный информационный центр, 2018. – Режим доступа: <https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/bolonga/PK>
10. *Unger M., Zaussinger S.* The New Student: Flexible Learning Paths and Future Learning Environments, Background Paper, изд.: Institute for Advanced Studies (IHS), 2018. – 39 c.
11. Ереванское коммюнике = Yerevan Communiqué. Одобрено по результатам Конференции Министров образования стран – участниц Болонского процесса / пер. с англ. / Национальный информационный центр, 2015. – Режим доступа: <https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/bolonga/ek>
12. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 397 «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации».
13. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 398 «О деятельности организаций, находящихся в ведении Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации».
14. Королев, К. Ю. В вызовы, проблемы и возможности процесса интернационализации вуза в условиях форс-мажорного перехода на дистанционное обучение / К. Ю. Королев, Н. Г. Королева // Primo aspectu. – 2020. – № 2 (42). – С. 76–81.

УДК 378.1 + 378.014

ББК 74.58(253)+74.04(3)

DOI: 10.35211/2500-2635-2020-3-43-93-99

СТИМУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ: ПРАКТИЧЕСКАЯ АПРОБАЦИЯ НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

INCREASING INTERNATIONAL ACADEMIC MOBILITY OF STUDENTS: CASE STUDY OF NORTH-CAUCASUS FEDERAL UNIVERSITY

АЛИЕВА Людмила Руслановна

Северо-Кавказский федеральный университет,
Ставрополь, Россия
E-mail: dip@ncfu.ru

САМОЙЛЕНКО Владимир Валерьевич

Северо-Кавказский федеральный университет,
Ставрополь, Россия
E-mail: dip@ncfu.ru

Аннотация. Статья посвящена методам материального и нематериального стимулирования академической мобильности обучающихся высших учебных заведений. Рассмотрены различия в понятиях термина «академическая мобильность» в странах Европейского пространства высшего образования и в России. Представлена аналитика академической мобильности обучающихся в странах Европейского союза.

Рассмотрены барьеры в реализации программ включенного обучения на примере СКФУ, приведено детальное описание системы стимулирования «credit mobility» на институциональном уровне.

Ключевые слова: академическая мобильность, включенное обучение, обучающиеся, мотивация, метод цикла менеджмента.

ALIEVA Liudmila R.

North-Caucasus Federal University,
Stavropol, Russian Federation
E-mail: dip@ncfu.ru

SAMOYLENKO Vladimir V.

North-Caucasus Federal University,
Stavropol, Russian Federation
E-mail: dip@ncfu.ru

Abstract. The article is devoted to methods of financial and non-financial stimulation of academic mobility of students of higher educational institutions. Differences in the concepts of the term "academic mobility" in the countries of the European higher education area and in Russia are considered. The drivers of students academic mobility in European Union are presented.

The authors describe case study of NCFU: the main barriers to implementation of credit mobility and detailed description of the institutional system stimulating students mobility.

Keywords: Academic Mobility, Credit Mobility, Students, Motivation, Project Cycle Management.

Введение

Академическая мобильность является неотъемлемой частью международной деятельности высшего учебного заведения. Существуют различные подходы к определению данного понятия, в частности, в документации Комитета министров Совета Европы мобильность рассматривается как период обучения, преподавания (исследования) в другой стране, чем страна постоянного проживания преподавателя, ученого или студента (Рекомендация ... 1995). Данный термин не был определен как миграция из одной страны в другую. Однако ряд исследователей рассматривает академическую миграцию как один из видов миграционных процессов (Хаянь, 2018).

В отчетах по реализации Болонского процесса (National ... web) рассматриваются два варианта реализации академической мобильности: «credit mobility» – включенное обучение, прохождение части образовательной программы за рубежом и «degree mobility» – прохождение полного курса

бакалавриата или магистратуры за рубежом. В России существует и другое понятийное разделение: вертикальная и горизонтальная мобильность (Козырин 2011). Вертикальная мобильность представляет полный курс обучения в бакалавриате или магистратуре в зарубежном вузе, горизонтальная является аналогом credit mobility и представляет собой обучение за рубежом в течение ограниченного периода времени (Теплякова 2016).

Академическая мобильность является существенной характеристикой и по сути ядром Болонского процесса. Основной документ в ЕПВО – «Стратегия развития мобильности в Европейском пространстве высшего образования на период до 2020 года», принятая Конференцией министров стран – участниц Болонского процесса (Mobility ... 2012).

Во многих странах академическая мобильность является одним из ключевых показателей развития национальной системы высшего образования. Страны, входящие в Европейское пространство высшего образования (ЕПВО), в Левенском коммюнике (Ministerial ... 2009), принятом в 2009 году, приняли в качестве целевого ориентира достижение 20 %-ного уровня исходящей мобильности к 2020 году. Многие Европейские страны (Нидерланды, Норвегия, Венгрия и Сербия) указали именно такой показатель в своих программах развития высшего образования. Австрия установила численные целевые показатели в размере 100 000 периодов мобильности Erasmus+ к 2018 году и 120 000 – к 2020 году. В Финляндии в соглашениях между правительством и высшими учебными заведениями установлены целевые показатели мобильности для каждого учебного заведения.

В 2018 году Европейская Комиссия провела масштабное сравнительное исследование интернационализации вузов, в том числе состояния кредитной мобильности (включенного обучения на один-два семестра) (EACEA ... 2018).

Исследование показало, что наиболее привлекательными дестинациями для исходящей мобильности являются Люксембург и Андорра, за ними следуют Великобритания, Кипр, Швейцария и Австрия (выше 15 %). Лидерами по показателю исходящей мобильности являются четыре страны: на Германию приходится 12,3 %, Украину – 7,7 %, Францию – 7,5 % и Италию – 6,5 % от общего числа мобильных студентов.

Одним из стимулов активного развития мобильности в ЕПВО является нормативное регулирование. Так, например, в 11 европейских странах на уровне государственного регулирования предусмотрены обязательные периоды исходящей мобильности. Эффективными инструментами поддержки являются стипендиальные программы и определенный статус выпускника программы мобильности у работодателей и академического сообщества.

В России академическая мобильность нормативно не определена. Национальные программы, финансирующие долгосрочную мобильность для включенного обучения (credit mobility), также ограничены. Тем не менее мобильность является одним из ключевых показателей мониторинга международной деятельности университетов. Для ведущих вузов (в том числе для СКФУ) в программах развития неотъемлемым разделом является интеграция в международное образовательное и научное пространство, а следо-

вательно, и академическая мобильность преподавателей и обучающихся. Выполнение данных показателей представляет для большинства вузов РФ определенную сложность.

Апробация научно-обоснованных методов стимулирования академической мобильности в СКФУ

Научное осмысление накопленного в разных странах опыта и анализ системы организации академической мобильности в ведущих европейских университетах легли в основу плана реализации программы развития Северо-Кавказского федерального университета по данному направлению международной деятельности.

С момента создания Северо-Кавказского федерального университета в процессе реализации программы развития большое внимание уделялось организации академической мобильности обучающихся и сотрудников. За период с 2012 по 2019 гг. суммарно более 1100 обучающихся выезжали в зарубежные образовательные и научные центры. Однако из них не более 250 студентов выезжали на один-два семестра для участия в программах включенного обучения («credit mobility»).

Несмотря на наличие соответствующих организационно-педагогических условий для обменов студентами, уровень данного вида академической мобильности в СКФУ недостаточно высокий. На взгляд авторов, одним из основополагающих препятствий широкому распространению программ включенного обучения в зарубежных университетах является низкая мотивация студентов. Для выявления данной причины был проведен опрос 687 студентов бакалавриата и магистратуры СКФУ (Алиева, 2019).

Для повышения достоверности исследования в опрос включали студентов разных курсов 39 направлений подготовки из 8 институтов СКФУ.

По результатам опроса установили четыре основные барьеры:

- недостаточный уровень владения иностранным языком;
- финансовые ограничения;
- недостаточная информированность студентов и преподавателей о наличии и специфике программ академической мобильности;
- низкий уровень информированности регионального рынка труда в преимуществах приема на работу выпускников, имеющих опыт обучения или стажировки в зарубежном вузе.

С целью проведения направленных изменений УМС была развернута плановая работа по повышению степени мотивации студентов к участию в программах международной академической мобильности.

Проанализировав множество методов мотивации, условно разделили их на два вида: материальные (прямые и непрямые) и нематериальные (организационные и социально-психологические).

В качестве прямой материальной мотивации в университете на протяжение 5 лет существовал конкурс для студентов и аспирантов. Победители конкурса (15–30 человек ежегодно) получали специальные стипендии для выезда за рубеж на включенное обучение или научную стажировку. В настоящее время по решению комиссии отобранным студентам оплачивается

проезд до места обучения или стажировки. С 2020 года будет действовать система грантов ректора на академическую мобильность обучающихся.

В качестве непрямых (по отношению к СКФУ) материальных методов стимулирования мобильности следует выделить такой эффективный инструмент, как организация подачи заявок на стипендиальные и грантовые программы российских фондов (например, гранты Президента РФ на обучение за рубежом) и иностранных организаций (*Stipendium Hungaricum* – Национального фонда Венгрии, Министерства образования, молодежи и спорта Республики Словения «*SMEPIUS*», Министерства образования Словацкой Республики, Министерства высшего образования, молодежи и спорта Чешской Республики). Отдельным направлением является работа в рамках программы «*Erasmus Plus ICM*». В 2019–2020 гг. в СКФУ реализуются академические обмены преподавателями и обучающимися со следующими университетами: Университет Газиантеп (Турция); Университет Тренто (Италия); Политехнический университет Коимбра (Португалия); Технический университет Дрездена (Германия); Педагогический университет Вена-Кремс (Австрия); Университет Любляны (Словения); Университет Гранады (Испания); Университет Трансильвании (Румыния).

Материальные методы стимулирования неэффективно применять без внедрения нематериальных методов мотивации.

Нематериальные методы мотивации социально-психологического характера, применяемые в СКФУ:

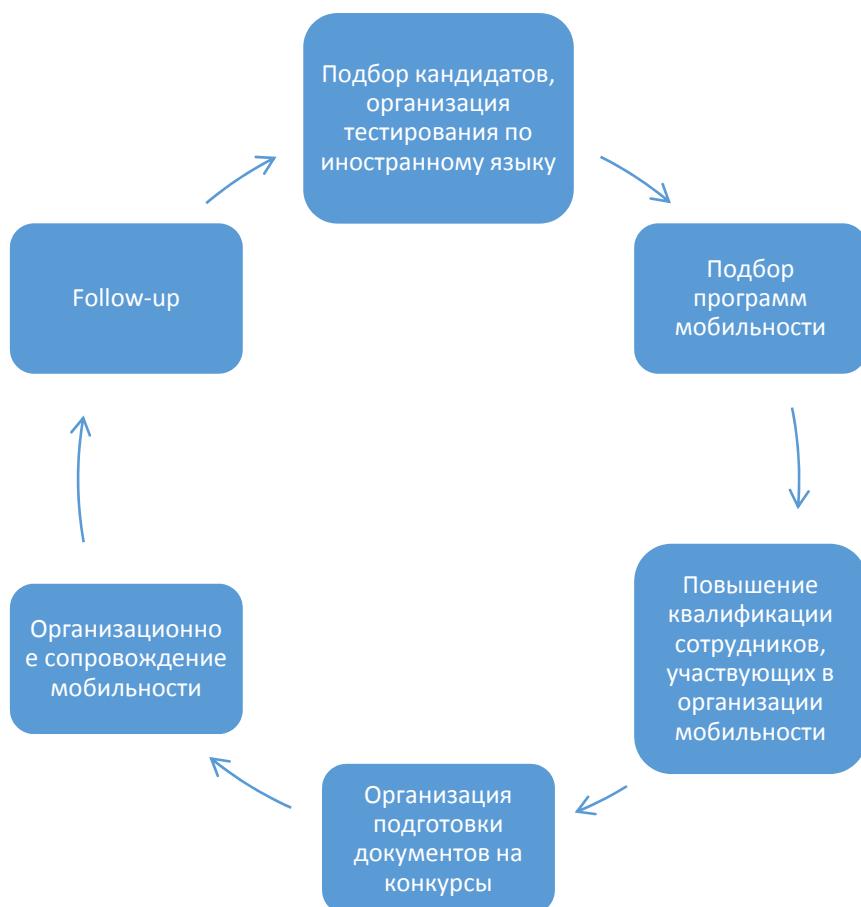
1. Организация кампаний, направленной на признание важности международной академической мобильности на уровне университета. В СКФУ с 2013 года систематически проводятся мероприятия для профессорско-преподавательского и административного состава, связанные с организацией академической мобильности. В 2013 году 14 представителей администрации (проректор по учебной работе и академическому развитию, заместители директоров институтов по учебной работе и начальник Управления международного сотрудничества) прошли недельный курс стажировки в Техническом университете Берлина. В рамках стажировки представители ректората, международных служб, руководства факультетов и кафедр ТУ Берлиназнакомили сотрудников СКФУ со всеми аспектами организации и реализации программ международной мобильности от порядка оформления учебных соглашений до психологической подготовки студента к выезду за рубеж в культурно-далекие страны. Эта программа обеспечила устойчивую международную академическую мобильность обучающихся. Для устойчивого развития международной деятельности и академических обменов, в частности для сотрудников СКФУ, ежегодно с 2013 года проводились курсы повышения квалификации, мастер-классы и семинары ведущих зарубежных экспертов. Все это мероприятия не только стали организационной основой системы академической мобильности, но и обеспечили признание важности международной академической мобильности на уровне университета.

2. Признание достижений на личностном уровне. Каждый студент, выезжающий на обучение или научную стажировку за рубеж, имеет свою

личную историю преодоления трудностей, борьбы и побед. По возвращению из-за рубежа студентам организуют встречи на уровне институтов или университета. Эти встречи позволяют студентам испытывать профессиональную и личную гордость за свои результаты обучения и личностного роста. Они часто выступают перед студентами младших курсов, мотивируя их к участию в академической мобильности. Эта практика показала свою высокую эффективность. Студенты для студентов являются отличными проводниками информации. Хорошо работают также истории студентов, размещенные в разделе «Академическая мобильность» на сайте университета, публикации в студенческом журнале и в социальных сетях. Для участника академической мобильности это дает ощущение собственной значимости. Для студентов, не имеющих опыта участия в таких программах – достоверный источник информации из первых рук. Для администрации университета демонстрация успешного опыта – один из эффективных инструментов мотивации обучающихся, пока не имеющих опыта участия в программах включенного обучения.

Несмотря на важность описанных методов нематериального стимулирования мобильности обучающихся социально-психологического характера, по мнению авторов, основополагающей является грамотная организация процесса исходящей мобильности. Ниже представлены организационные меры нематериального стимулирования, применяемые Управлением международного сотрудничества СКФУ для активизации академической мобильности студентов (см. рисунок). В основу положен классический метод цикла менеджмента, включающий в себя мероприятия по планированию, организации, мотивации и контролю (Драчева 2016). Процесс вовлечения потенциальных номинантов в программы международной академической мобильности является цикличным.

Первоначально происходит процесс набора обучающихся, имеющих достаточный уровень знания иностранного языка. Для этого в университете аккредитованы две кафедры, проводящих экзаменационное испытание с выдачей сертификата. На следующем этапе происходит выбор программ академической мобильности, информирование об открытых конкурсах действующих лиц. Информирование происходит через сайт университета и группы в социальных сетях. С 2019 года в каждом институте СКФУ введена должность заместителя директора по международной деятельности, которые подбирают участников программ. Успешность участия в конкурсах напрямую зависит от компетентности специалистов, проводящих консультирование и помощь на различных этапах. Для этого УМС систематически проводит повышения квалификации и семинары. После того, как определены потенциальные номинанты на конкурсы, сотрудники УМС сопровождают весь процесс оформлением документов как при подаче заявок на конкурсы, так и при оформлении документов победителей программ для организации их выезда за рубеж (в том числе визовая поддержка). Хорошей традицией стало проведение Follow-Up мероприятий, которые служат хорошей рекламой программ академической мобильности; информация о них размещается на странице УМС официального сайта университета. Последний процесс замыкает цикл организации академической мобильности в СКФУ.

Реализация представленных мер в 2019 году позволила получить следующие результаты:

- 64 студента и аспиранта выезжали на обучение и стажировки за рубеж, в том числе 48 обучающихся – на срок не менее одного семестра (в 2018 году 16 студентов);
- 12 победителей программы «Stipendium Hungaricum 2018/2019» Национального фонда Венгрии;
- 5 победителей программы Министерства образования, молодежи и спорта Республики Словения «СМЕПИУС»;
- 2 победителя программы Министерства образования Словацкой Республики;
- 1 победитель программы Министерства высшего образования, молодежи и спорта Чешской Республики;
- 2 победителя программы DAAD Михаил Ломоносов;
- 8 студентов получили стипендию для участия в летних вузовских курсах.

Выводы

Представленная в данной работе система материального и нематериального стимулирования исходящей мобильности обучающихся прошла успешную апробацию в СКФУ.

В результате внедрения описанной выше системы работы на институциональном уровне достигнуты следующие основные результаты:

- создана устойчивая система организации участия студентов в программах международной академической мобильности;
- внедрены новые инструменты мотивации обучающихся к участию в выездной академической мобильности;
- создан пул сотрудников СКФУ, имеющих знания и опыт организации участия студентов в международных программах мобильности.

Как следствие, в 2019–2020 учебном году количество студентов, выезжающих на обучение в зарубежные университеты по программам долгосрочной академической мобильности, по сравнению с 2018 годом, увеличилось в три раза. Значительно повысилось число студентов, подающих заявки на стипендии для участия в программах академической мобильности. Расширилась география стран приема.

Все предложенные меры стимулирования кредитной академической мобильности (credit mobility) подтвердили свою актуальность и эффективность и могут быть рекомендованы для применения в других вузах РФ.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. EACEA European Commission/EACEA/Eurydice, 2018. The European Higher Education Area in 2018: Bologna Process Implementation Report. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2018 г. – Режим доступа: https://eacea.ec.europa.eu/national-policies/eurydice/home_en.
2. National Report on Bologna Process 2012–2015. Finland. – Режим доступа: URL: http://www.ehea.info/Uploads/SubmitedFiles/4_2015/145708.pdf
3. Ministerial Conference Leuven / Louvain-la-Neuve, 2009. – Режим доступа: <http://www.ehea.info/page-ministerial-conference-Leuven-Louvain-la-Neuve-2009>
4. Mobility for Better Learning Mobility strategy 2020 for the European Higher Education Area (EHEA): EHEA Ministerial conference. - Bucharest : [б.н.], April 2012 г.
5. Алиева, Л. Р. Организация исходящей академической мобильности в вузе: современная ситуация и направления развития / Л. Р. Алиева, Е. А. Фомина // Вестник СКФУ. – 2019. – № 5. – С. 119–127.
6. Волосникова, Л. М. Жизнестойкость в структуре академической мобильности студентов с инвалидностью / Л. М. Волосникова, Е. А. Кукуев, О. В. Огороднова // Primo aspectu. – 2019. – № 8. – С. 143–149.
7. Гусейн-заде, Р. Г. Экспорт образовательных услуг в России / Р. Г. Гусейн-заде // Primo aspectu. – 2018. – № 3. – С. 43–47.
8. Драчева, Е. Л. Менеджмент / Е. Л. Драчева, Л. И. Юликов. – М., 2016. – 304 с.
9. Козырин, А. Н. Финансирование академической мобильности в зарубежных странах / А. Н. Козырин // Реформы и право. – 2011. – С. 46–52.
10. Международная студенческая мобильность как показатель успешности системы образования // Бюллетень о состоянии российского образования. – 2015. – № 4. – С. 18. – Режим доступа: URL:<http://ac.gov.ru/files/publication/a/5474.pdf>
11. Теплякова, О. А. Академическая мобильность как платформа для развития российско-скандинавских отношений / О. А. Теплякова // Вопросы российского и международного права. – 2016. – 11А. – С. 58–68.
12. Токмовцева, М. В. Правовые проблемы академической мобильности высших учебных заведений / М. В. Токмовцева // Культура: управление, экономика, право. – 2014.
13. Рекомендация Комитета Министров Совета Европы государствам – членам по академической мобильности // ФГБУ «Главэкспертцентр». – 2 марта 1995 г. – Режим доступа: https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/recomendations/Council_Europe_1995.
14. Хаянь, В. Международная академическая миграция: история и тенденции / В. Хаянь // Социологические и гуманитарные науки. – 2018. – № 10. – С. 58–68.

УДК 378.4

ББК 74.48

DOI: 10.35211/2500-2635-2020-3-43-100-108

ПРОЕКТЫ ПРОГРАММЫ «ERASMUS+» КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

«ERASMUS+» PROJECTS AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT AND INTERNATIONALIZATION OF AGRICULTURAL EDUCATION

МУРАВЬЕВА Анна Александровна
Национальный офис «Erasmus+» в России,
Москва, Россия
E-mail: info@erasmusplusinrussia.ru

ВОРОНИНА Анна Юрьевна
Российский государственный аграрный
университет – МСХА имени К. А. Тимирязева,
Москва, Россия
E-mail: avoronina@rgau-msha.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы формирования культуры интернационализации вузов на примере реализации международных образовательных проектов в РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева. Задача статьи заключается в исследовании факторов полипространственной среды вуза как инструментов интернационализации.

Новизна состоит в представлении синергетического эффекта взаимодействия различных групп инноваций при формировании культуры интернационализации в контексте развития Европейского пространства высшего образования и задач повышения качества и модернизации высшего образования в эпоху цифровизации и становления Индустрии 4.0.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использовать представленные результаты для развития процессов интернационализации в отдельных вузах, а также в качестве учебного материала при реализации различных курсов повышения квалификации вузовских работников.

Ключевые слова: интернационализация, инновации, аграрное образование, европейские проекты.

MURAVYOOVA Anna A.
National «Erasmus+» office in Russia,
Moscow, Russia
E-mail: info@erasmusplusinrussia.ru

VORONINA Anna Yu.
Russian Timiryazev State Agrarian
University (RSAU-MTAA),
Moscow, Russia
E-mail: avoronina@rgau-msha.ru

Abstract. The article examines processes underpinning the formation of the culture of internationalization using as an example implementation of international projects at Russian Timiryazev State Agrarian University (RSAU-MTAA). The objective of the article is to study the factors of the poly-spatial environment of the university as instruments of internationalization.

The novelty of the research is to present the synergistic effect of the interaction of various innovation groups in terms of internationalization culture formation in the context of the European Higher Education Area development, as well as quality enhancement and higher education modernization in the era of digitalization and expansion of Industry 4.0.

The practical significance of the study is in future application of the research results for the development of internationalization processes in individual universities, and introduction as the educational material in various in-service training courses for university staff.

Keywords: internationalization, innovation, agricultural education, European projects.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с интернационализацией на институциональном и программном уровне, а также влиянием на этот процесс международных проектов программы «Erasmus+» Европейского Союза. Сама проблематика развития интернационализации уже заняла прочное место в образовательном дискурсе как в России, так и за рубежом. Это неудивительно в контексте процессов глобализации, обусловленных развитием цифровых технологий, которые неизбежно приводят к усилению взаимодействий и связей на международном уровне.

Естественно, что глобализация и интернационализация характеризуются диалектически разнонаправленными процессами, а именно – усилением конкуренции между субъектами этих процессов и одновременно уси-

лением конкурентоспособности каждого из этих субъектов за счет обогащения опытом других.

Ниже будет рассмотрено влияние проектов в области сельского хозяйства, зеленой экономики и устойчивого развития на старейший аграрный вуз страны Российской государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева.

Система аграрного образования включает 54 вуза Минсельхоза России и 30 сельскохозяйственных (аграрных) факультетов в вузах Минобрнауки России. В 20 вузах Минобрнауки России обучают студентов по направлению «Природообустройство и водопользование», в 50 вузах Минобрнауки России – по направлению «Землеустройство и кадастры». Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А.Тимирязева является базовой организацией Министерства сельского хозяйства РФ по подготовке, повышению квалификации и переподготовке кадров АПК, а также базовой организацией государств-участниц СНГ в области аграрного образования. По версии агентства RAEX, Тимирязевка вошла в число 75 российских вузов, обладающих наибольшим влиянием на общество, а именно на формирование элит, на научное сообщество, на молодежь и интернет-аудиторию, а также в 2018 и 2019 гг. она вошла в 100 элитных вузов России по версии журнала «Форбс».

Отрасль сельского хозяйства как никакая другая связана с развитием и обеспечением стабильности в обществе. Продукты питания – предмет первой и постоянной необходимости, обеспечивающие здоровье и безопасность страны. Тем не менее долгое время эта отрасль оставалась самой низкорентабельной и наименее механизированной. Однако в последние годы Правительство Российской Федерации активно поддерживает модернизацию сельского хозяйства: Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия продлена до 2025 года (Постановление № 375 ... web), принята Стратегия развития устойчивого развития сельских территорий до 2030 г. и Доктрина продовольственной безопасности (Доктрина ... web). Потребность в грамотных специалистах аграрной сферы постоянно растет, что повышает роль системы образования в части своевременного ответа на вызовы времени. И международные проекты играют здесь важную роль.

В конце 2020 года программа «Erasmus+» завершается, и сейчас самый подходящий момент подвести итоги.

Предлагаемый материал является результатом анализа реализации проектов, которые начались в вузе еще в 1994 г. в рамках программы «Темпус», преемником которой является программа «Erasmus+». Именно наличие преемственности обеспечило формирование культуры интернационализации в университете. А культура – это основа изменений в поведении всех участвующих субъектов, а сами изменения являются наиболее значимым мерилом успешности и влияния проектов.

Поведение в данном случае рассматривается как сложившийся образ взаимодействия с окружающей средой, как система внутренне взаимосвя-

занных действий, осуществляемых сложным (обладающим организацией) объектом (Новая ... web).

Сами проекты рассматриваются в статье как элементы полипространственной среды вуза, сформированной под воздействием таких факторов, как Болонский процесс, становление Европейского пространства высшего образования, интенсификация дискурса экспертов на международном уровне, вызовы, связанные с вопросами устойчивого развития и задачей повышения конкурентоспособности национальных систем образования и индивидуальных вузов (Олейникова, Муравьева, Камынина 2019).

Методы и материалы

В исследовании использованы такие документы Болонского процесса, как Стандарты и руководство по обеспечению качества, Руководство по системе переноса и накопления зачетных единиц, Руководство по разработке и реализации совместных программ на уровне бакалавриата и магистратуры и др. Также изучены публикации по вопросам интернационализации в российских источниках.

Методы включают в себя сравнительный анализ, наблюдение, опросы, анализ текстов и документов по тематике исследования, находящихся в открытом доступе. Основной метод – анализ на примере Тимирязевской академии факторов полипространственной среды, формирующих культуру интернационализации на институциональном уровне.

Результаты

Факторы влияния проектов на формирование культуры интернационализации университетов обусловлены как общим контекстом развития Европейского пространства высшего образования, где российская высшая школа призвана занять должное место, инструментом которого является Болонский процесс, так и задачами повышения качества и модернизации высшего образования в эпоху цифровизации и становления Индустрии 4.0 (Олейникова, Муравьева, Камынина 2019).

В проектах формируется и укрепляется взаимное доверие и взаимопонимание между их участниками, благодаря чему проекты содействуют укреплению Европейского пространства высшего образования и вносят вклад в реализацию Болонского процесса и в устойчивое развитие в целом.

Как показывает исследование, реализованные в университете проекты способствовали развитию культуры интернационализации вуза, включая развитие двусторонних и многосторонних образовательных и научных связей, становление новой парадигмы проектирования образовательных программ, развитие инфраструктуры вуза, модернизацию образовательной среды, формирование студенческо-центрированного пространства реализации образовательных программ. Основой этих изменений является развитие и консолидация компетенций всех субъектов образовательного процесса (Топоркова 2019).

Также важно подчеркнуть, что проекты повысили конкурентоспособность вуза в период модернизации высшего образования в стране и в ситуации, когда крупные компании организовывают собственные образовательные курсы и школы.

За период с 2013 года в рамках программ «Темпус» и «Erasmus+» было реализовано более 20 проектов академической мобильности (Individual mobility for learners and staff) и 5 проектов по направлению «Сотрудничество в целях развития потенциала высшего образования» (Capacity Building in the Field of Higher Education):

1. «Совершенствование системы обучения в течение всей жизни в области экологии и охраны окружающей среды» (Strengthening the Lifelong Learning in Environmental Sciences in Russia - STREAM), 2012–2016 гг. Проект содействовал развитию национальной системы непрерывного образования в области экологического менеджмента и оценки воздействия на окружающую среду.

2. «Разработка системы профессионально-общественной аккредитации образовательных программ сельскохозяйственного профиля в Российской Федерации» (Development of Public Accreditation of Agricultural Programmes in Russia – PACAgro), 2013–2017 гг. В ходе проекта создан и успешно функционирует Центр профессионально-общественной аккредитации образовательных программ и развития карьеры «Агентство работодателей и студентов-аграриев» (АНО АPCA).

3. «Устойчивое сельское хозяйство и развитие сельских территорий» (Sustainable Agriculture and Rural Development - SARUD), 2015–2018 гг. В рамках проекта созданы и внедрены инновационные магистерские программы.

4. «Обучение в течение жизни как основа устойчивого развития» (Life-long Learning for Sustainable Development - SUSDEV), 2016–2019 гг. В ходе проекта сформированы технологии формирования зеленых умений в трех областях: пищевая отрасль, экология и природопользование (Food, Ecology, Land Management).

5. «Учебный потенциал в сельском хозяйстве и сельско-городских взаимодействиях для устойчивого развития мегаполисов» (Training Capacities in Agriculture and Urban-Rural Interactions for Sustainable Development of Megacities – TAURUS), 2017–2020 гг. Это действующий проект, который направлен на содействие усилению роли работодателей в подготовке магистров по экологическим специальностям. Разработаны и апробированы стажировки магистров в партнерских исследовательских институтах, в рамках которых решаются технологические задачи устойчивого обеспечения качества жизни.

Более конкретно, полипространственная среда, поддерживающая культуру интернационализации, охватывает четыре группы инноваций (Муравьева, Ватолкина, Аксенова 2019).

1. *Продуктовые инновации*, которые выражены в разработке и внедрении (или модернизации) основных и дополнительных образовательных программ (в рамках и за рамками выполнения проектов), включая совместные программы двух дипломов; в новых форматах летних и зимних школ, в расширении использования МООС, в том числе и для программ повышения квалификации для преподавателей.

Примерами могут служить Московская Международная летняя экологическая школа «MOSES», организуемая с 2010 года. Ежегодно на ней пред-

ставляются результаты проектов, например, на MOSES-2017 – «Агроэкологический мониторинг и оптимизация технологий землепользования в условиях глобальных изменений» (по результатам проекта «STREAM»), на MOSES-2018 – «Смарт-технологии экологического мониторинга для устойчивого развития аgro- и урбозоисистем» (по результатам проекта «SUSDEV»). В последние годы Летняя школа «MOSES» проводится совместно с Российским университетом Дружбы народов, являющимся участниками проекта «TAURUS».

В 2018 году с большим успехом прошла Международная летняя школа для молодых ученых из стран-участников СНГ «Управление природными ресурсами в сельском хозяйстве», где рассматривались технические и технологические аспекты эффективного и экологически безопасного аграрного производства, методы повышения эффективности управления природными ресурсами, обеспечения прибыльности и возврата инвестиций.

В рамках проекта «STREAM» разработаны и апробированы учебные модули образовательных программ, адаптированных к отраслевым и региональным особенностям российских регионов. Модули разработаны для семи различно ориентированных целевых групп, включая: школьников специализированных экологических классов; студентов бакалавриата и магистратуры по соответствующим направлениям; аспирантов и специалистов в области оценки экологических рисков, экологического менеджмента и инжиниринга; экспертов региональных и федеральных экологических учреждений; профильных преподавателей вузов и средних школ. Модули представлены на электронной платформе и продолжают использоваться в образовательном процессе российских вузов – участников проекта (Воронежский государственный университет, Дальневосточный федеральный университет) (Акульшина, Глушко 2017).

В проекте «SUSDEV» были разработаны и успешно внедрены междисциплинарные подходы в рамках модулей для всех уровней высшего образования, а также разработаны модули повышения квалификации специалистов по вопросам агроэкологии, физиологии растений и пищевых технологий. Данные модули формируют зеленые умения и компетенции, необходимые для устойчивого развития территорий в рамках направлений УГНП 05.00.06 «Экология и природопользование», 19.00.00 «Промышленная экология и биотехнология», 35.00.00.00 «Сельское, лесное и рыбное хозяйство». Помимо этого внедрена инновационная программа непрерывного образования «Управление зелеными навыками в пищевой промышленности».

Также в рамках проекта «SARUD» обновлено методическое обеспечение по тематике развития сельских территорий, устойчивого развития, агротуризма.

Благодаря проектам в университете стали реализовываться курсы на английском языке. Примеры: дисциплины экономического блока, представленные на электронном портале opdo.timacad.ru, а также обеспечивающие подготовку в рамках совместных программ с европейскими вузами; 5 курсов по экологическому инжинирингу: ГИС-технологиям, геостатисти-

ке, ландшафтной геохимии; 2 магистерские программы по биотехнологии и экологии получили аккредитацию Австрийского агентства обеспечения качества.

Открыто несколько новых программ подготовки на всех уровнях, например, «Фитотехнологии и биопродукционные системы», «Биотехнология и молекулярная биология», «Биоэкономика». В 2019 г. началась подготовка по новой магистерской программе «Агроэкологический менеджмент, химико-токсикологический и микробиологический анализ объектов агросфера», которая явилась прямым результатом проектов «STREAM» и «SUSDEV».

Увеличилось количество совместных программ с вузами ЕС и стран СНГ. К примеру, магистерские программы двух дипломов: «Экономика и управление» с Чешским университетом естественных наук (г. Прага) и «Аграрная торговля и маркетинг» со Словацким аграрным университетом в г. Нитра, которые были разработаны по результатам совместных летних школ по проекту «Устойчивое развитие аграрного сектора стран Вышеградской четверки (V4)» (2011–2014 гг.) и проектов академической мобильности.

Модернизирована тематика программ/курсов повышения квалификации для различных целевых групп. Например, по результатам проекта «SUSDEV» совместно с компанией «HN Group» разработана серия семинаров по физиологии овощных культур и методам защиты растений для сотрудников органов государственной власти, НИИ, специалистов агробизнеса Республики Азербайджан, а также курсы «Технология производства, хранения и переработки продукции растениеводства и животноводства» для сотрудников региональных и национальных структур Республики Казахстан. Реализуются онлайн-курсы повышения квалификации для преподавателей и научных сотрудников аграрных вузов государств – участников СНГ «Безопасность и качество пищевых продуктов».

2. Технологические инновации: внедрение информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс, внедрение практико-ориентированного обучения и междисциплинарных подходов, активизация использования проектного подхода, разработка нового или модернизация существующего учебно-методического обеспечения.

Активное распространение получили электронные курсы, виртуальные платформы открытого образования, обеспечивающие коммуникацию и взаимодействие как участников консорциумов, так и их бенефициаров и целевых групп, включая использование современного программного обеспечения, такого как Mirapolis Virtual Room (сервис для проведения вебинаров и видеоконференций), Skype (инструмент для видео- и аудиозвонков), LMS Moodle (система управления обучением), облачные сервисы – GoogleDrive и OneDrive, Dropbox и ЯндексДиск, Free Screen Video Recorder и iSpring Free Cam (программы для записи видео с экрана и захвата изображений).

Сервер, приобретенный в рамках проекта «PacAgro», в том числе обеспечивает работу ИЭОС (информационно-электронной образовательной среды) университета. Модули, разработанные в рамках проектов «STREAM» и «SUSDEV» и представленные на электронном образовательном портале

Тимирязевки опто. timacad.ru, стали хорошей методической основой при оперативном переходе к дистанционному обучению.

Создана (в рамках проекта «SARUD») платформа знаний и партнерства по устойчивому сельскому хозяйству и развитию сельских территорий с учетом международного и национального опыта. Цель платформы знаний – сбор и распространение материалов, накопленного практического опыта в области устойчивого сельского хозяйства и развития сельских территорий.

Разработанные в рамках реализации проектов электронные учебные курсы и современная информационно-техническая база для дистанционных форм обучения способствовали более функциональному вхождению университета в систему дистанционного/удаленного обучения в условиях вынужденной самоизоляции учащихся и преподавателей весной 2020 года. Преподаватели, участвовавшие в международных проектах, быстрее других освоили платформу Zoom и используют Google и Online Test Pad для обеспечения автоматизированного контроля достижений студентов.

3. *Инфраструктурные инновации:* открытие центров, лабораторий по поддержке образовательного процесса и взаимодействия с внешней средой, способствовали, в том числе, внедрению новых форматов взаимодействия с бизнесом.

В рамках проекта «TARUS» планируется приобрести газовый хроматограф – прибор, крайне необходимый для расчета парниковых газов. Благодаря проектам был создан и активно развивается Экологический стационар Тимирязевки, где тестируются доступные реабилитационные способы и новые агротехнологии. Здесь проходит учебная и преддипломная практика студентов пяти направлений подготовки РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева и других московских вузов, научно-исследовательская работа аспирантов и стажеров. Это важно, поскольку в сельском хозяйстве задействованы специфические основные средства и оборотные фонды, представленные биологическими системами (животные, растения, земля), очень большое влияние внешних, мало регулируемых факторов (климат, погода), то есть в учебном процессе необходим большой лабораторный фонд, опытные участки, виварии и другие модельные площадки.

Также благодаря проектам установлен сервер, поддерживающий работу университетской платформы, оснащено Агентство по профессионально-общественной аккредитации, оборудованы три компьютерных класса на профильных кафедрах, установлено и активно используется мультимедийное оборудование в Институте повышения квалификации, на базе которого проводятся курсы повышения квалификации. В рамках проекта «SUSDEV» модернизированы два структурных центра по развитию зеленых умений: «Зеленые умения в агроэкологии и природопользовании» и «Зеленые умения для менеджмента в пищевой промышленности».

4. *Административные инновации:* расширение сети партнеров вузов, разработка инструментов локального регулирования реализации образовательных программ на иностранных языках и обеспечения качества образования.

Разработаны и приняты три локальных нормативных акта – Положение о международной академической мобильности, Положение о порядке организации сетевых форм реализации образовательных программ, Положение о порядке реализации образовательной программы на иностранном языке.

В 2016 г. в рамках проекта «PacAgro» профессионально-общественную аккредитацию получили 24 программы Тимирязевки по направлениям подготовки 05.00.00 «Науки о земле», 20.00.00 «Техносферная безопасность и природообустройство», 35.00.00.00 «Сельское, лесное и рыбное хозяйство», 36.00.00 «Ветеринария и зоотехника». Аккредитацию проводили российские и европейские эксперты с привлечением студентов и работодателей.

Расширилась сеть партнеров университета, которая включает, в том числе, малые инновационные компании («Грин Эра», «Агронойт»), созданные молодыми кандидатами наук – выпускниками аспирантуры Тимирязевки последних лет, ранее принимавших активное участие в реализации международных образовательных и научных проектов. Сейчас в рамках проекта «TAURUS» эти компании организуют стажировки для профессиональной адаптации магистров направления «Экология».

Также с 2017 г. РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева участвует в Green-Metric World University Rankings – международном рейтинге экологической устойчивости университетов.

Выходы

Как показывает опыт РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева, интернационализация аграрных вузов является одним из путей совершенствования, развития и модернизации аграрного образования России.

Одним из инструментов интернационализации выступают международные проекты, которые являются элементами полипространственной среды вуза, сформированной под воздействием как внешних, так и внутренних факторов. Полипространственная среда, поддерживающая культуру интернационализации, охватывает четыре группы инноваций: продуктивные, технологические, инфраструктурные и административные.

Анализ реализованных в рамках программы «Темпус» и «Эразмус+» проектов убедительно показывает их вклад в формирование культуры интернационализации вуза за счет:

- укрепления Европейского пространства высшего образования;
- реализации задач Болонского процесса;
- обеспечения прав студентов на качественное образование и формирования инновационной обучающей среды (программы, методики, цифровые технологии и т. д.);
- развития трансверсальных/универсальных компетенций преподавателей, студентов и управленческого персонала университета, включая компетенции в области управления проектами;
- развития предметных компетенций в различных областях знаний.

В ходе реализации проектов разработано и обновлено большое количество образовательных программ двух циклов высшего образования.

Модернизация программ была вызвана изменениями в современном производстве и переработке продуктов питания; требованиями ведения высокорентабельного сельскохозяйственного производства с обеспечением сохранения окружающей среды и в условиях изменения климата; развитием органического сельского хозяйства и зеленой экономики; необходимостью обеспечения устойчивого развития, продовольственной и пищевой безопасности.

Сформирована система летних школ и стажировок. Так, например, развитию специальных профессиональных умений специалистов-экологов содействуют научные стажировки, разработанные в рамках проекта «TAURUS»: «Оценка качества воздуха и водных урбоэкосистем методами биоиндикации», «Прогнозирование экосистем и биомониторинг среды», «Введение в интеллектуальные технологии в окружающей среде».

Благодаря проектам расширилось и укрепилось пространство сетевого взаимодействия университета как внутри страны, так и за рубежом, включающее в себя сотрудничество с субъектами рынка труда, с другими вузами страны, международные партнерства.

Кроме этого, под влиянием проектов сформировалась повестка дня университета по проблематике устойчивого развития, зеленой экономики и зеленых умений.

Важно подчеркнуть влияние проектов на профессиональное и личностное развитие преподавателей и административного персонала вуза в части приращения универсальных/общекультурных компетенций, включая: коммуникативные компетенции, в том числе в области иностранных языков, умения работать в команде, лидерские компетенции, компетенции в области проектного менеджмента, обеспечения качества, анализа потребностей в обучении для сферы труда, участия в национальных и зарубежных грантовых конкурсах. Также увеличилась компьютерная грамотность преподавателей.

Помимо этого, на институциональном уровне расширилось понимание вузом своей социальной миссии/ответственности, а также важности повышения своей роли в обществе.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/> (дата обращения 06.04.2020 г.).
2. Постановление Правительства РФ от 31 марта 2020 г. № 375 «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». – Режим доступа: <http://agroportal2.garant.ru:81/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения 06.04. 2020).
3. Акульшина, А. В. Роль программ европейского союза в интернационализации высшего образования России / А. В. Акульшина, Д. В. Галушко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2017. – № 2. – С. 114–116.
4. Муравьева, А. А. Болонский процесс: пространство развития или неолиберальный проект? / А. А. Муравьева, Н. Ш. Ватолкина, Н. М. Аксенова // Университетское управление: практика и анализ. – 2019. – № 23(3). – С. 119–129.
5. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]: электронная библиотека Института философии РАН. – Режим доступа: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0186d370bc6fab37e74e2d86> (дата обращения 03.04.2020 г.).
6. Олейникова, О. Н. Российское высшее образование – взгляд извне / О. Н. Олейникова, А. А. Муравьева, Н. Р. Камынина // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». – 2019. – № 4 (49). – С. 135–151.
7. Топоркова, О. В. Педагогические инновации в профессиональном образовании: подходы к определению / О. В. Топоркова // Primo aspectu. – 2019. – № 3(39). – С. 94–98.

УДК378.14, 378.141

ББК 74.48

DOI: 10.35211/2500-2635-2020-3-43-109-122

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ В МЕЖДУНАРОДНОМ АСПЕКТЕ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF SPECIALISTS' TRAINING IN A ROAD-TRANSPORT INDUSTRY AT THE CURRENT LEARNING ENVIRONMENT AND INTERNATIONAL ASPECT

БОЙКО Григорий Владимирович

Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия
E-mail: mlab@vstu.ru

ПОЛУЭКТОВ Михаил Владимирович

Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия
E-mail: poluektov@vstu.ru

ЗАХАРОВ Евгений Александрович

Волгоградский государственный технический
университет, г. Волгоград, Россия
E-mail: zaharov_ea@vstu.ru

ФЕДИН Алексей Павлович

Волгоградский государственный технический
университет, г. Волгоград, Россия
E-mail: falexey2005@yandex.ru

АНУФРИЕВА Евгения Владимировна

Волгоградский государственный технический
университет, г. Волгоград, Россия
E-mail: ev_anufrieva@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ кадровых проблем дорожно-транспортной отрасли Волгоградской области и причин их возникновения. К основным проблемам отнесены увеличение среднего возраста специалистов, нехватка кадрового состава низшего и среднего звена, недостаточный выпуск специалистов дорожных профилей подготовки, незначительный заказ на целевую подготовку специалистов, трудоустройство выпускников за пределами Волгоградской области, низкая стартовая заработная плата, предлагаемая выпускникам при трудоустройстве, недостаточная реализация программ социальной адаптации и закрепления молодых специалистов на предприятиях дорожно-транспортной отрасли. Перечислены реализуемые в настоящее время и предложены перспективные мероприятия по решению задач, связанных с повышением качества абитуриентов, поступающих на дорожно-транспортные направления подготовки, расширением целевой подготовки

BOYKO Grigory V.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: mlab@vstu.ru

POLUEKTOV Mikhail V.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: poluektov@vstu.ru

ZAKHAROV Evgeny A.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: zaharov_ea@vstu.ru

FEDIN Alexey P.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: falexey2005@yandex.ru

ANUFRIEVA Evgeniya V.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: ev_anufrieva@mail.ru

Abstract. This article deals with the analysis of possible basic personnel problems in a road-transport industry of the Volgograd region and their reasons which include the raise of an average age of specialists, a lack of specialists of lower and middle rank, insufficient number of graduate students of a road educational program specialization, low order for target training of specialists for the road-transport industry of the Volgograd region, employment of graduates outside the territory of the Volgograd region, low entrance salary, which is offered to the graduate students during their employment, insufficient implementation of the programs of social adaptation and consolidation of young specialists at the enterprises of the road-transport industry. There is made a conclusion that it is necessary to solve problems, connected with improvement of quality of the applicants who apply for

© Бойко Г. В., Полуэктов М. В., Захаров Е. А., Федин А. П., Ануфриева Е. В., 2020

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта по программе «Erasmus+» №585596-EPP-1-2017-1-DE-EPPKA2-CBNE-JP «Fostering Internationalisation in AgRicultural Engineering in Iran and Russia». Эта статья отражает мнение авторов и Еврокомиссия не несет ответственности за точку зрения авторов.

специалистов, организации практико-ориентированного обучения студентов дорожно-транспортных направлений, модернизации основных образовательных программ в соответствии с нуждами региона, ориентирования их на мировые тренды. Все предлагаемые решения опираются, помимо прочего, на опыт международной деятельности университета, сотрудничества с ведущими образовательными центрами ЕС. Рассмотрены вопросы организации подготовки специалистов с использованием дистанционных образовательных технологий.

Ключевые слова: дорожно-транспортная отрасль, дистанционные образовательные технологии, международные программы подготовки специалистов, целевой прием, кадровые проблемы, подготовка специалистов, основная образовательная программа (ООП), трудоустройство.

road-transport majors of study, expanding targeted training of specialists, organizing practical-oriented training of students in road transport areas, and modernizing educational programs in accordance with the needs of the region, their orientation towards world trends. All proposed solutions are based on the experience of the university's international activities and cooperation with leading EU educational centers. The issues of specialists training using distance education technologies are considered.

Keywords: *road-transport industry, distance learning technologies, international study programs, target admission, personnel problems, specialists' training, basic educational program, employment.*

Введение

Волгоградский государственный технический университет (ВолгГТУ), прошедший в 2016 году процедуру объединения с архитектурно-строительным университетом, трансформировался в опорный вуз Волгоградского региона. Сегодня ВолгГТУ – это современный и обладающий огромным потенциалом многокампусный университет, обладающий не только образовательной и научной, но и производственной инфраструктурой. В его составе имеется самый крупный информационно-библиотечный центр технической литературы в Волгоградской области, научно-производственная база, лаборатории с современным оборудованием и многое другое.

Достигнутые на данный момент результаты работы университета позволяют уверенно и обоснованно заявить о том, что он занимает особое место в сфере подготовки кадров с высшим образованием в регионе, выступая фактически как монополист по многим направлениям подготовки бакалавров, специалистов и магистров, в числе которых сфера дорожного строительства и транспорта. Выпускники опорного вуза крайне востребованы на рынке транспортных услуг, услуг автомобильного сервиса, в сфере строительства и разработки автодорожной инфраструктуры как в России, так и за ее пределами.

Инфраструктура автодорожной отрасли, по мнению ряда авторов (Миронов 2013; Солодкий 2008; Магрупова, Еремеева 2014; Стефаненко, Захаров, Алексиков, Девятов 2017; Стефаненко, Захаров, Алексиков, Девятов 2018), наряду с другими инфраструктурными отраслями, является одним из главных инструментов развития и достижения ряда целей, экономического, социального, политического и иного плана, влияющих на привлекательность региона для разных групп населения. Безусловно, основой дорожной инфраструктуры являются, в первую очередь, автомобильные дороги, но не следует забывать и о других объектах и элементах, способствующих удовлетворению транспортной потребности населения: дилерских центрах заводов – производителей автотранспортных средств, транспортно-логистических центрах, терминалах.

Действующая в настоящий момент государственная программа «Развитие транспортной системы и обеспечение безопасности дорожного движения в Волгоградской области» предполагает к 2024 году значительный рост

доля автомобильных дорог, которые соответствуют нормативным требованиям, регламентирующей технической документации, широкое применение современных механизмов эксплуатации и развития дорожно-транспортной сети, внедрение обновленных нормативно-технических требований и стандартов обустройства и оснащения автомобильных дорог, отвечающих сложившимся и перспективным условиям и мировым трендам, повышение степени доступности услуг пассажирского транспорта для всего населения Волгоградской области, сокращение смертности и травматизма в результате дорожно-транспортных происшествий (ДТП) (Об утверждении ... 2019 web).

Увеличение темпов строительства автомобильных дорог, модернизация транспортной инфраструктуры, реализация мероприятий по обеспечению транспортной доступности для населения, а также необходимость снижения количества и тяжести ДТП обострили проблему нехватки квалифицированных кадров в дорожно-транспортной отрасли Волгоградской области. Исходя из представленного выше, основным способом решения данной проблемы является подготовка специалистов с высоким уровнем освоения компетенций, в том числе ориентированных на зарубежный опыт, для дорожно-транспортной отрасли в Волгоградском государственном техническом университете.

Опыт работы университета за период 2016–2019 гг. показывает, что на данный момент он не может полностью решить проблему дефицита квалифицированных кадров вследствие множества внешних и внутренних факторов.

Таким образом, конечной целью настоящего исследования является восполнение дефицита кадров для дорожно-транспортной отрасли Волгоградской области и повышение качества подготовки специалистов, в том числе с учетом мировых стандартов. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Повышение качества абитуриентов, поступающих в ВолгГТУ на дорожно-строительные и транспортные направления подготовки.
2. Увеличение доли студентов, обучающихся по договорам целевой подготовки специалистов для предприятий дорожно-транспортной отрасли Волгоградской области.
3. Модернизация основных образовательных программ (ООП) ВолгГТУ в соответствии с мировыми трендами; повсеместное использование зарубежного опыта, адаптированного для условий Волгоградской области, профессорско-преподавательским составом и обучающимися в ходе подготовки, в том числе с использованием дистанционных обучающих технологий.
4. Организация практико-ориентированного обучения студентов дорожно-транспортных направлений.

Анализ основных проблем обеспеченности специалистами дорожно-транспортной отрасли

В рамках предлагаемого исследования был выполнен анализ текущего положения дел в отрасли, позволивший сформулировать основные кадровые проблемы и их причины:

1. Ярко выраженный рост среднего возраста специалистов, дефицит специалистов низшего и среднего звена. По оценке Комитета транспорта и дорожного хозяйства Волгоградской области, на основании информации, полученной от организаций дорожно-транспортной отрасли, на период до 2025 г. дополнительная потребность в специалистах составит около 250 человек (см. таблицу). (Потребность... 2018 web; Об утверждении... 2020 web).

**Прогнозируемая потребность в специалистах транспортной отрасли
для Волгоградской области**

№ п/п	Наименование направления (профиля)	Количество специалистов по состоянию на 31.12.2017 г.	Прогноз дополнительной потребности в специалистах на 2023–2025 гг.
1.	Автомобильные дороги	260	104
2.	Автомобильные мосты и тоннели	21	16
3.	Организация и безопасность дорожного движения	40	35
4.	Производство строительных материалов, изделий и конструкций	34	32
5.	Экономика и управление на предприятиях (в строительстве)	83	33
6.	Прикладная геодезия	-	1
7.	Дорожно-строительные машины	-	2
8.	Энергообеспечение предприятий	1	4
9.	Открытые горные работы	6	19

Как видно из таблицы, с учетом количества специалистов, работающих в рассматриваемой отрасли в настоящее время, ежегодная потребность в обновлении инженерных кадров составляет не менее 10 %.

Аналогичная ситуация складывается и в сфере как технической, так и коммерческой эксплуатации автомобильного транспорта. Транспортно-логистические компании, дилерские центры заводов – производителей автотранспортных средств систематически констатируют факт нехватки квалифицированных специалистов для работы в современных условиях. Наиболее остро, как и в строительной отрасли, ощущается дефицит специалистов начального и среднего уровней. Это связано как с относительно низким уровнем заработных плат, так и с вопросами престижа занимаемой должности и иными факторами.

2. Недостаточный выпуск ВолГТУ специалистов дорожных и транспортных профилей подготовки. Так, за период с 2016 по 2019 гг. выпуск бакалавров направления «Строительство» (профили «Автомобильные дороги», «Автомобильные мосты и тоннели») составил всего 65 человек. Если сопоставить это число с данными таблицы, становится понятно, что даже при условии их стопроцентного трудоустройства на профильные региональные предприятия проблема кадрового голода остается не решенной.

Несколько лучше, на первый взгляд, выглядит ситуация с подготовкой специалистов по коммерческой и технической эксплуатации автомобильного транспорта. Ежегодно вуз выпускает по 70–80 бакалавров очной формы по направлениям подготовки 23.03.03 «Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов» и 23.03.01 «Технология транспортных процессов». Если сюда добавить студентов-заочников, то общее число специалистов возрастет еще на 50 %. Однако опыт показывает, что и этот выпуск не покрывает потребности региона. Несмотря на негативные прогнозы, парк автомобилей частных владельцев продолжает расти, растут и требования клиентов к дилерским предприятиям. А сфера перевозок грузов и пассажиров автомобильным транспортом играет все большую роль в экономике страны.

Правда, нет худа без добра: потребность в специалистах-транспортниках настолько велика, что в ежегодных отчетах вуза фигурируют данные о чуть ли не стопроцентном трудоустройстве выпускников. Но, к сожалению, этот показатель никак не помогает решению проблем региона.

3. *Незначительный заказ на целевую подготовку специалистов для дорожно-транспортной отрасли Волгоградской области.*

В условиях нехватки кадров отрасли было бы очевидным ожидать поток запросов от организаций на целевое обучение студентов. Реальное же положение дел совершенно иное. Доля студентов, обучающихся по договорам целевой подготовки для предприятий дорожно-транспортной отрасли Волгоградской области, составляет не более 2 %. Опыт стран ЕС показывает, что эта доля может достигать до 20 % (Study... 2014 web; Commission... 2019 web).

4. *Трудоустройство выпускников за пределами Волгоградской области.*

Хорошо известна тенденция поиска работы молодыми специалистами в столице или регионах, хорошо разрекламированных в СМИ (занимающих первые строчки во всевозможных рейтингах по уровню заработных плат, количеству рабочих мест в промышленности и т. д.). По данным мониторинга трудоустройства выпускников вузов, в 2016–2019 гг., более 40 % выпускников ВолгГТУ покинуло Волгоградскую область, трудоустроившись в других регионах (Портал ... 2018 web). Сам по себе данный показатель характеризует вуз с положительной стороны, ведь он говорит о высоком уровне подготовки специалистов, которые востребованы в различных регионах России и за рубежом. Но с позиции решения поставленной задачи, то есть пополнения кадров региона, такой результат является отрицательным.

5. *Низкая стартовая заработная плата, предлагаемая выпускникам при трудоустройстве, недостаточная реализация программ социальной адаптации и закрепления молодых специалистов на предприятиях дорожно-транспортной отрасли.*

Без ликвидации ряда барьеров, часть из которых является внешними, часть – внутренними, не представляется возможным решить проблему подготовки специалистов для дорожно-транспортной отрасли.

Внешними барьерами можно считать сформировавшееся снижение престижа и интереса к работе в этой отрасли, и, как следствие, недостаточ-

ную мотивацию выпускников школ г. Волгограда и Волгоградской области для поступления на дорожно-строительные и транспортные направления подготовки.

К сожалению, в последние годы снижается не только количество, но и качество абитуриентов – на дорожные профили подготовки поступают абитуриенты с довольно низким проходным баллом. Так, в 2017 г. проходной балл (по сумме трех экзаменов ЕГЭ) составил 150, в 2018 г. – 145, а в 2019 – 140. Слабый уровень подготовки поступивших абитуриентов по физике и математике приводит к невысокой успеваемости студентов и, как следствие, значительным отчислениям за академическую неуспеваемость студентов первого и второго курсов. Кроме того, проблемы с освоением курсов физики, математики, теоретической механики способствуют появлению небольшого, но весьма стабильного потока отчислений студентов по собственному желанию и их перевода на другие направления подготовки, в том числе в иные вузы.

Внутренними барьерами является все еще недостаточная связь учебного процесса с реальным производством. Не все студенты проходят производственную практику на передовых предприятиях отрасли, специалисты предприятий мало привлекаются к преподаванию дисциплин. В конечном счете, работодатель сталкивается с необходимостью проводить процесс (зачастую длительный) адаптации выпускника, используя свои внутренние ресурсы, что снижает престиж вуза в глазах работодателя. Кроме того, остается недостаточным уровень взаимодействия профильных кафедр ВолгГТУ с предприятиями дорожно-транспортной отрасли в части совместной реализации образовательных программ.

Повышение качества абитуриентов, поступающих на дорожно-транспортные направления подготовки

Вопрос повышения качества абитуриентов включает в себя множество аспектов: качество общей подготовки выпускников школ, колледжей, профтехучилищ; направленность их подготовки; заинтересованность в поступлении именно в ВолгГТУ на представленные выше направления. Во многом этот вопрос зависит от работы учреждений среднего и средне-профессионального образования. Взаимодействие ВолгГТУ со школами, лицеями, гимназиями Волгоградской области, к сожалению, не всегда эффективно из-за несовпадения интересов. Школам зачастую невыгодно, чтобы их выпускники сдавали ЕГЭ по физике и профильной математике, а это ведет к нехватке абитуриентов для технических направлений и специальностей. Взаимодействие с колледжами проходит более интенсивно. Преподаватели профильных кафедр участвуют в образовательном процессе Волгоградского технологического колледжа, Волгоградского индустриального техникума и других учебных заведений в части руководства выпускными квалификационными работами, работы в ГЭК.

Вместе с тем проведенный анализ показывает, что наибольший эффект можно ожидать от собственно вузовских мероприятий, направленных на привлечение грамотных абитуриентов. Эти мероприятия к настоящему времени частично реализованы и показали свою эффективность:

1. Организация и ежегодное проведение на базе университета регионального конкурса для старшеклассников по дорожно-транспортной тематике. Призеры и победители данного конкурса поощряются дополнительными баллами к результатам ЕГЭ при поступлении в ВолгГТУ на дорожно-строительные и транспортные направления подготовки.

В 2020 году такой конкурс был приурочен к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. К сожалению, время проведения конкурса совпало с началом периода самоизоляции из-за угрозы распространения коронавирусной инфекции COVID-19. Процесс экстренного перехода от очной подготовки в школах и вузах к дистанционным технологиям обучения потребовал значительных усилий и затрат времени, в результате многие потенциальные участники просто не успели принять участие в конкурсе. Но, несмотря на это, конкурс состоялся, на него было представлено свыше 20 работ. Некоторые работы представляют собой небольшое, но полноценное научное исследование роли транспорта в период войны, с использованием архивных данных, проведением бесед с ветеранами войны и работниками тыла. Привлечение такого заинтересованного, увлеченного, талантливого контингента к обучению по дорожно-транспортным направлениям – очень важный шаг на пути к достижению конечной цели.

2. Организация и проведение в районах Волгоградской области выездных Дней открытых дверей университета с семинарами для учителей школ и учащихся по вопросам подготовки к сдаче ЕГЭ по профильной математике и физике.

Помимо выездных Дней открытых дверей, большие перспективы открывает проведение аналогичных ознакомительных мероприятий в режиме онлайн. В начале апреля 2020 года онлайн-презентация вуза была создана в качестве вынужденной меры, связанной с запретом на проведение массовых мероприятий в период борьбы с распространением коронавирусной инфекции COVID-19. Но вскоре после запуска проекта выяснилась его общая эффективность. Вуз начал получать сообщения и звонки из удаленных населенных пунктов, жители которых имеют ограниченные возможности посещения очных, в том числе и выездных, Дней открытых дверей.

Онлайн-презентация вуза имеет также большое значение для процессов интернационализации. Доля зарубежных студентов в ВолгГТУ постоянно увеличивается (Бойко, Полуэктов, Захаров, Федин 2019), и возможность предварительно ознакомиться с вузом играет в этом процессе важную роль.

Вместе с тем эффективность презентации вуза зависит от множества факторов, включающих формат представления материала, его насыщенность конкретными фактами, содержание этих фактов. Опыт показывает, что родители потенциальных абитуриентов в большей степени интересуются организацией приемной кампании и перспективами будущего трудоустройства выпускников. Сами же абитуриенты задерживаются на «ярких», с их точки зрения, моментах – информации о молодых успешных выпускниках, об эффектных разработках (работы, программные продукты, приборы). Следовательно, наполнение этой презентации должно быть многооб-

разным, но не перегруженным, емким и динамично изменяющимся. В ряде вузов стран ЕС существует специальный отдел, курирующий презентационные материалы на сайте вуза.

3. Организация и проведение цикла вебинаров со свободным доступом абитуриентов по подготовке к сдаче ЕГЭ по профильным предметам. Как и в предыдущих пунктах, работа в условиях угрозы распространения коронавирусной инфекции способствовала повышению интереса потенциальных абитуриентов к данному мероприятию. Однако и в предыдущие годы вебинары привлекали значительное число абитуриентов.

4. Стимулирование абитуриентов, имеющих высокие баллы ЕГЭ, к поступлению в ВолгГТУ на дорожно-транспортные направления. Данное мероприятие имеет несколько вариантов реализации, например:

- выплата повышенной стипендии студентам первого курса, поступившим на дорожно-транспортные направления с баллами ЕГЭ 200 и выше;
- снижение для абитуриентов с высокими баллами ЕГЭ, поступивших на дорожно-транспортные направления, стоимости обучения в автошколе ВолгГТУ.

Последний пункт позволил набрать в 2019 году группу студентов с высоким стартовым уровнем, которая по результатам зимней зачетно-экзаменационной сессии заметно превзошла студентов родственных направлений, на которые данное предложение не распространялось.

5. Открытие на базе университета профильных инженерных классов.

6. Подготовка и размещение на сайте ВолгГТУ и в социальных сетях информационных материалов об успешной профессиональной деятельности выпускников дорожно-транспортных направлений ВолгГТУ. Информационное сопровождение мероприятий, повышающих престиж профессии в области дорожного строительства.

7. Организация и проведение профессионально-ориентированных мастер-классов по дорожно-транспортной тематике в школах и колледжах г. Волгограда и Волгоградской области, Кванториуме.

**Расширение целевой подготовки специалистов
для предприятий дорожно-транспортной отрасли
(на примере Волгоградской области)**

Задача совершенствования системы целевой подготовки является еще более значимой, чем просто привлечение достойных абитуриентов в вуз. Ведь целевая подготовка гарантирует взаимную трехстороннюю заинтересованность вуза, студентов и профильных организаций.

При этом, как указывалось выше, данный инструмент пока слабо задействован – это связано с внутренними и внешними факторами. Для повышения доли студентов, обучающихся в соответствии с договорами о целевой подготовке, предлагаются следующие мероприятия:

1) ежегодный сбор Комитетом транспорта и дорожного хозяйства Волгоградской области информации от предприятий дорожно-транспортной отрасли о потребности в целевом обучении специалистов;

2) ежегодное формирование плана контрольных цифр целевого приема, исходя из потребностей предприятий. Своевременная подготовка за-

просов в Министерство строительства и ЖКХ РФ, Министерство транспорта РФ по квотам на целевой прием и обучение;

3) подготовка и проведение цикла семинаров по вопросам организации целевого приема и обучения в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2019 г. № 302 «О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования» с предприятиями – заказчиками целевого обучения;

4) подготовка и размещение на сайте ВолгГТУ и в социальных сетях информационных материалов для абитуриентов по организации целевого обучения, информации о предприятиях – заказчиках целевого обучения;

5) разработка и реализация комплекса мер по привлечению заказчиков всех уровней к отбору выпускников школ г. Волгограда и Волгоградской области для целевого набора и обучения на дорожно-транспортных направлениях подготовки, их точечная подготовка к сдаче ЕГЭ по профильной математике и физике;

6) постоянный мониторинг успеваемости студентов-целевиков, передача информации об успеваемости предприятиям – заказчикам целевого обучения. Введение в практику адаптационного семестра для студентов 1-го курса;

7) реализация мер социальной поддержки для студентов-целевиков со стороны предприятий – заказчиков целевого обучения (дополнительное стипендиальное обеспечение, компенсация стоимости проезда к месту учебы, частичная компенсация затрат на дополнительные образовательные услуги, оказываемые на коммерческой основе за рамками ООП и т. д.).

Модернизация основных образовательных программ в соответствии с международными трендами

В соответствии с положениями ФГОС ВО, вузы имеют довольно широкие возможности модернизации образовательных программ. К сожалению, немалое количество ППС, особенно представители естественно-научных и гуманитарных кафедр, крайне консервативно относится к своим дисциплинам, создавая тем самым препятствия на пути модернизации программ в целом. И все же компетентностный подход дает дополнительные инструменты для модернизации ООП, и их просто необходимо использовать. В частности, авторами предлагаются следующие мероприятия:

1. Анализ мировых трендов в подготовке специалистов для дорожно-транспортной отрасли. Университет стал победителем конкурса на соискание грантов по программе «Erasmus+» и реализует проект № 585596-EPP-1-2017-1-DE-EPPKA2-CBHE-JP «Fostering Internationalisation in AgRicultural Engineering in Iran and Russia» (FARMER) (Бойко 2018)

Участие ВолгГТУ в реализации данного проекта позволило познакомить ППС с образовательными программами университета Л’Акуилы (Италия), технического университета Ильменау (Германия), Словакского сельскохозяйственного университета г. Нитра, попробовать свои силы в создании собственного учебного плана подготовки «Техническая эксплуатация транспортных и технологических машин в агропромышленном комплексе», ориентированного на компетенции, реализуемые вузами-партнерами.

Участие в такого рода программах позволяет университету решать и другие вопросы, например: создание научных коллабораций; создание устойчивых связей между университетами; активное вовлечение работодателей в модернизацию ООП; гармонизация учебных планов; повышение репутационной составляющей вуза; повышение конкурентоспособности на рынке образовательных услуг; развитие процессов мобильности ППС и студентов.

2. *Модернизация образовательных программ с учетом конкретных потребностей предприятий – заказчиков целевого обучения.* Данное направление может принести чрезвычайно позитивные плоды, но его реализация является сложной задачей. Предприятия – заказчики могут обладать значительно различающимися требованиями к выпускнику. Задача разработчиков – увязать эти требования между собой, а также с требованиями ФГОС ВО. При этом необходимо учесть и перспективу развития отрасли.

Существенной проблемой в реализации данной задачи являются вопросы личностного развития студентов, формирования у них универсальных компетенций выпускников, повышения общеобразовательного и культурного уровня. Заказчики подготовки иногда отмахиваются от гуманитарных и общеобразовательных курсов, делая упор на узкоспециализированные специальные дисциплины.

3. *Разработка и корректировка образовательных программ по предложениям работодателей в части отдельных модулей подготовки и реализации практико-ориентированной подготовки студентов.* Данное направление схоже с предыдущим, но обладает несколько меньшей шириной охвата. Так, имеется возможность внедрения в имеющуюся образовательную программу нового модуля, направленного на решение конкретных задач, при сохранении общей концепции обучения. Например, подготовка специалистов для дилерских центров заводов – производителей автотранспортных средств требует дополнение знаний по техническим дисциплинам навыками работы с клиентами, разрешения конфликтных ситуаций и т. д. Соответственно, был подготовлен модуль «Автомобильный сервис», который включается в программу подготовки «Автомобили и автомобильное хозяйство».

4. *Модернизация учебно-лабораторной базы профилирующих кафедр ВолгГТУ в соответствии с современным уровнем развития технологий, в том числе за рубежом, при поддержке предприятий-партнеров.* Опыт общения со студентами и абитуриентами показывает, что один из важнейших показателей, по которым они оценивают вуз в целом или его отдельную программу – это лабораторное оборудование. Старые, изношенные стенды, которые в отдельных случаях могут даже и не уступать по своим характеристикам новым, вызывают отторжение – как говорится, встречают по одежке. И наоборот, наличие в лабораториях оборудования всемирно известных производителей, а также ссылок на промышленных партнеров, сразу повышает престиж направления.

В частности, кафедра «Техническая эксплуатация и ремонт автомобилей» за период 2017–2019 годов практически полностью обновила оснащение лаборатории технической эксплуатации автомобилей «АвтоTexСтарт».

Это позволило привлечь существенно большее количество абитуриентов в ходе проведения Дней открытых дверей, провести мастер-классы. Ведется постановка новых лабораторных работ, преимущественно связанных с диагностированием технического состояния систем автомобиля. Именно нехватка квалифицированных диагностов отмечается многими работодателями Волгоградской области.

5. *Повышение интенсивности подачи заявок на соискание грантов по программам РФФИ, РГНФ, «Erasmus+» и др.* Заявки могут иметь как научно-исследовательский, так и организационно-методический характер. В первом случае их выполнение не связано напрямую с образовательным процессом, но очень стимулирует его косвенным образом – путем покупки оборудования, стажировок ППС и т. д.

6. *Разработка курсов на английском языке и проведение онлайн-школ для студентов.* В настоящее время наблюдается увеличение интереса со стороны иностранных заказчиков в реализации программ бакалавриата для специалистов дорожно-транспортной отрасли на английском языке. Так, Волгоградским государственным техническим университетом получены запросы от заказчиков из Ирана, Вьетнама, Китая, Малайзии на набор студентов для обучения на английском языке (на программы бакалавриата). Интерес обусловлен сокращением срока подготовки специалистов, поскольку реализация ООП на английском языке позволит исключить прохождение годовых курсов русского языка иностранными студентами.

В июле 2019 года в ВолгГТУ проводилась летняя онлайн-школа для студентов в рамках реализации гранта по программе «Erasmus+» проекта «FARMER», все курсы которой велись на английском языке. По итогам этой школы часть иностранных студентов из Ирана заинтересовались программой магистратуры «Техническая эксплуатация автомобилей», реализуемой в ВолгГТУ по направлению 23.04.03 «Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов».

Организация практико-ориентированного обучения студентов дорожно-транспортных направлений

Вопрос, который достаточно часто обсуждается на различных уровнях, вплоть до министерского – связь образования и производства. К сожалению, в настоящее время периодически возникают ситуации, когда студент, даже не из худших, слабо ориентируется в практических вопросах. Первые его шаги на производстве бывают чрезвычайно тяжелыми. В отдельных случаях это приводит к разочарованию в выбранной профессии, в других – к трудоемкому дообучению сотрудников на производстве.

Для устранения данного недостатка крайне необходимо активно внедрять практико-ориентированное обучение, суть которого сводится к значительному объему практической работы студента на предприятиях отрасли. Такое обучение в конечном итоге является трехсторонне-выгодным: студент видит значимость будущей профессии, получает навыки практической деятельности; предприятие имеет возможность отбора перспективных сотрудников среди обучающихся; вуз повышает свой престиж за счет высокого

уровня трудоустройства и ориентации на реальные задачи экономики. Кроме того, такая подготовка отсеивает из рядов студентов случайных людей, ошибочно выбравших направление своего обучения.

ВолгГТУ активно работает в данном направлении. Ниже представлены мероприятия, которые частично уже внедрены, а частично внедряются в настоящее время:

1. Организация производственных практик, в том числе выездных, исключительно на предприятиях дорожно-транспортной отрасли Волгоградской области. Так, если в 2015 году лишь 53 % студентов рассматриваемых направлений были обеспечены базами практик на профильных предприятиях, а остальные проходили практику в подразделениях вуза или организациях, имеющих к сфере дорожного строительства и автомобильного транспорта опосредованное отношение, то в 2019 году эта доля приблизилась к 100 %.

2. Согласование тематики курсовых работ и проектов, выпускных квалификационных работ студентов с предприятиями, внедрение в практику публичных защит студентами выпускных квалификационных работ на предприятиях дорожно-транспортной отрасли Волгоградской области. Данное направление дает целый ряд преимуществ: упрощает работу преподавателей по составлению заданий на курсовые и прочие виды работ, способствует поиску решений проблем, стоящих перед предприятиями, повышает самооценку и сознательность студентов («Я решаю конкретную задачу, которая может повлиять на показатели работы крупного предприятия. Нужно приложить максимум усилий»).

3. Увеличение числа специалистов-практиков, привлекаемых к преподавательской деятельности, с формального уровня, установленного ФГОС ВО – неменее 10 % от общего числа ППС, до 15–20 %. На этом пути имеется ряд организационных проблем, связанных, помимо прочего, с большой занятостью ведущих специалистов профильных предприятий. Но имеющийся опыт показывает, что прогрессивные руководители предприятий, заинтересованные в развитии производства, активно способствуют их решению.

4. Организация и ежегодное проведение совместно с предприятиями-партнерами конкурсов проектных разработок студентов для выявления потенциально активных будущих специалистов дорожно-транспортной отрасли.

5. Широкое вовлечение студентов дорожно-транспортных направлений подготовки к тематикам научно-исследовательских работ, выполняемых ППС университета по заказам предприятий.

Выводы

1. Увеличение темпов строительства автомобильных дорог, модернизация транспортной инфраструктуры, осуществление различных мероприятий по обеспечению транспортной доступности для населения и необходимость снижения количества и тяжести ДТП обострило проблему нехватки квалифицированных кадров в дорожно-транспортной отрасли Волгоградской области.

2. Сформулированы основные кадровые проблемы дорожно-транспортной отрасли Волгоградской области, лежащие в плоскости среднего возрас-

та специалистов, кадрового голода на предприятиях, проблем трудоустройства выпускников и низкого уровня заработных плат.

3. Проведен анализ внешних и внутренних факторов, формирующих проблему подготовки высококвалифицированных специалистов для дорожно-транспортной отрасли региона, в том числе с использованием дистанционных образовательных технологий.

4. Сформулированы задачи, решение которых должно способствовать достижению основной цели – восполнение дефицита кадров для дорожно-транспортной отрасли Волгоградской области и повышение качества подготовки специалистов. Детально рассмотрены пути решения задач повышения качества абитуриентов, расширения целевой подготовки специалистов, организации практико-ориентированного обучения студентов и модернизации ООП с использованием передового зарубежного опыта и предпочтений работодателя.

5. Отмечена важность использования различных финансовых механизмов, в том числе с привлечением системы грантов, включая зарубежные, например гранты программы «Erasmus+», при модернизации ООП.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Миронов, А. В. Тенденции развития региональной транспортной системы / А. В. Миронов // Проблемы развития территории. – 2013. – № 6 (68). – С. 30–37.
2. Солодкий, А. И. Современные проблемы развития дорожной сети России / А. И. Солодкий // Евразийский международный научно-аналитический журнал «Проблемы современной экономики» [Электронный ресурс]. – 2008. – № 1 (25). – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1905>.
3. Магрупова, З. М. Проблемы развития дорожной инфраструктуры региона / З. М. Магрупова, А. С. Еремеева// Проблемы развития территорий. – 2014. – № 3 (71). – С. 19–33.
4. Стефаненко, И. В. Перспективы подготовки опорным университетом кадров для дорожно-транспортной отрасли / И. В. Стефаненко, Е. А. Захаров, С. В. Алексиков, М. М. Девятов // Актуальные вопросы профессионального образования. – 2017. – № 4 (9). – С. 55–58.
5. Стефаненко, И. В. Проблемы и перспективы подготовки опорным университетом кадров для дорожно-транспортной отрасли / И. В. Стефаненко, Е. А. Захаров, С. В. Алексиков, М. М. Девятов // Прогресс транспортных средств и систем – 2018: материалы Междунар. научно-практич. конф. / под ред. И. А. Каляева, Ф. Л. Черноусько, В. М. Приходько. – 2018. – С. 321–322.
6. Об утверждении государственной программы Волгоградской области «Развитие транспортной системы и обеспечение безопасности дорожного движения в Волгоградской области» (с изменениями на 27 февраля 2019 года). – [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/445073439>.
7. Бойко, Г. В. Перспективы модернизации образовательных программ с использованием опыта европейских вузов и проекта «FARMER» программы «Erasmus+» / Г. В. Бойко // Прогресс транспортных средств и систем – 2018: материалы Междунар. научно-практич. конф. / под ред. И. А. Каляева, Ф. Л. Черноусько, В. М. Приходько. – 2018. – С. 323–324.
8. Study on the operation of the system of access to vehicle repair and maintenance information. Final Report. – [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/growth/content/published-study-operation-system-access-vehicle-repair-and-maintenance-information-rmi-0_en
9. Бойко, Г. В. К вопросу о проблемах совместного обучения иностранных и российских студентов / Г. В. Бойко, М. В. Полуэктов, Е. А. Захаров, А. П. Федин // Primo aspectu. – 2019. – №4 (40). – С. 29–36.

10. Commission evaluation report on the operation of Regulation 1400/2002 concerning motor vehicle distribution and servicing. – [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа : https://ec.europa.eu/competition/sectors/motor_vehicles/documents/evaluation_report_en.pdf
11. Потребность волгоградской экономики в кадрах до 2024 года превысит 76 тысяч человек – [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://www.volgograd.ru/news/188038/>.
12. Об утверждении государственной программы Волгоградской области «Развитие транспортной системы и обеспечение безопасности дорожного движения в Волгоградской области» (с изменениями на 04 февраля 2020 года). – [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/445073439><http://docs.cntd.ru/document/450294906> –
13. Портал мониторинга трудоустройства выпускников вузов. – [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://vo.graduate.edu.ru/passport/?items=18&slice=6&year=2015&year_monitoring=2016

УДК 378

ББК 74.48

DOI: 10.35211/2500-2635-2020-3-43-122-127

ЦЕНТРЫ ТЕСТИРОВАНИЯ ПО ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

FOREIGN LANGUAGE TESTING CENTRES FOR INTERNATIONALIZATION ENHANCEMENT IN MEDICAL EDUCATION IN RUSSIA

КОРОЛЕВА Наталия Геннадьевна
Северо-Западный государственный медицинский университет
им. И. И. Мечникова,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: olkhovik.nataliya@gmail.com

ВОЗДВИЖЕНСКАЯ Анна Вячеславовна
Северо-Западный государственный медицинский университет
им. И. И. Мечникова,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: annanorova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема отсутствия унифицированной, централизованной, согласованной системы тестирования медицинских специалистов и студентов на уровень владения иностранным языком (английским) для профессиональной коммуникации, что сдерживает развитие процессов интернационализации медицинского образования. Авторами отмывается один из возможных путей решения данной проблемы за счет ориентации иноязычной подготовки будущих работников здравоохранения на единые принципы сертификационного экзамена Occupational English Test, функционирующего в англоговорящих странах. Адаптация целей и задач данного экзамена к потребностям системы медицинского образования в России, основание центров тестирования и их сети позволит повысить спрос и мотивацию к изучению иностранного языка с целью интеграции в мировое образовательное и профессиональное пространство, что

KOROLEVA Nataliya G.
North-Western State Medical university
named after I. I. Mechnikov,
Saint Petersburg, Russia

E-mail: olkhovik.nataliya@gmail.com

VOZDVIZHENSKAYA Anna V.
North-Western State Medical university
named after I.I. Mechnikov,
Saint Petersburg, Russia

E-mail: annanorova@yandex.ru

Abstract. The article considers a negative impact on internationalization processes in Russian medical HE that is caused by the lack of a coordinated, unified, country-wide accepted system of testing English for professional communication. Authors describe how training and taking Occupational English Test is one of the ways to solve this problem, since OET is a widely acknowledged in English-speaking countries language certificate test for professionals in medicine. Adapting OET purposes to Russian medical HE system, establishing the network of training and testing centers will increase medical students' and professionals' motivation in learning English and stimulate their joining academic and professional community. These factors will contribute into the enhancement of internationalization processes in Russian medical HE.

снимет ряд противоречий, препятствующих интенсификации интернационализации медицинского образования в России.

Ключевые слова: интернационализация, центры тестирования, медицинское образование, коммуникативная компетенция, профессиональная коммуникация.

Keywords: internationalization, testing centers, medical higher education, communication competence, professional communication.

Процесс интернационализации высшего медицинского образования имеет уникальную специфику в сравнении с образовательными программами по большинству других направлений подготовки и специальностям. Многие проектировщики образовательной деятельности медицинского вуза определяют в качестве одной из ключевых проблем, замедляющих интернационализацию, процесс иноязычной подготовки будущих врачей, с его содержательным компонентом, целями и задачами (Липатова 2019: 52).

Иноязычная подготовка, реализуемая медицинским вузом сегодня, в крайне малой степени связана с целями и задачами будущей профессиональной деятельности студентов, причиной чему является противоречие между языком профессиональной деятельности будущего врача в России (которым является только русский в соответствии с профессиональным стандартом) и основным условием интернационализации высшего образование – владение иностранным языком на уровне, позволяющем осуществлять обмен академическим опытом и интеграцию в мировое профессиональное пространство (Королев, Ольховик 2019).

Данное противоречие, безусловно, приводит к низкому уровню мотивации как среди студентов к изучению иностранного языка, так и в самой системе высшего медицинского образования, что находит отражение в лимитированных часах, отводимых ФГОС на иноязычную подготовку, отсутствием требований министерств к уровню владения иностранным языком у выпускников медицинских вузов и т. д.

Предметом данного исследования является поиск путей решения проблемы иноязычной коммуникативной подготовки студентов и аспирантов медицинских вузов с целью гармонизации противоречия, описанного выше и интенсификации процесса интернационализации.

Интеграция вуза в международное академическое пространство требует достаточно масштабного обучения иностранным языкам, в частности, английскому языку, в которое должны быть привлечены не только обучающиеся, но и профессорско-преподавательский и административный состав университета. Тем не менее ФГОС 3+, который до сих пор, на момент весны 2020 г., функционирует для специальности «Лечебное дело 31.05.01», лимитирует иноязычную подготовку обучающихся 144 академическими часами, что не может быть условием для формирования иноязычной коммуникативной компетенции на уровне, достаточном для полноценного участия большого количества студентов в международной образовательной среде или ведения профессиональной деятельности на английском языке (Всеволодова 2019: 382).

Профessorско-преподавательский и административный состав обучается английскому языку только в тех медицинских вузах, которые реализуют или готовятся к реализации ОПОП «Лечебное дело» с языком-посредником (английским) для иностранных учащихся. Несмотря на то, что сама суть

процесса интернационализации высшего образования России обязывает вузы вводить ОПОП на иностранном языке для иностранцев (Олейникова, Редина Ю. Н. 2018: 24), далеко не все медицинские университеты даже центральных мегаполисов страны (Москва и Санкт-Петербург) реализуют данные программы на текущий момент, что, несомненно, представляет собой еще одно противоречие, замедляющее темпы интернационализации медицинского образования.

Вместе с тем можно утверждать, что спрос и потребность на полноценную подготовку к ведению профессиональной деятельности на английском языке достаточно устойчивы в медицинских вузах. Примером могут послужить данные о количестве студентов, желающих участвовать в академическом обмене в рамках прохождения учебных и производственных практик в зарубежных больницах.

В ФГБОУ ВО СЗГМУ им. И. И. Мечникова в 2017-2018 учебном году в конкурсе на прохождение практики в зарубежных больницах приняло участие 89 человек, в 2018–2019 учебном году – 96 студентов, в 2019–2020 учебном году – 129 обучающихся, что свидетельствует о стабильном и растущем интересе студентов к получению зарубежного опыта и, соответственно, о стабильной и растущей потребности университета к подготовке к ведению профессиональной деятельности на иностранном языке.

В СЗГМУ им. И. И. Мечникова конкурс на прохождение зарубежной стажировки включает несколько этапов: конкурс на высший средний балл по текущей успеваемости, конкурс индивидуальных учебных достижений и собеседование по иностранному языку. Цель собеседования по иностранному языку – определение способности студента вести профессиональную коммуникацию в иноязычной и инокультурной среде. Структура данного собеседования ориентирована на устную часть сертификационного экзамена Occupational English Test (OET), успешное прохождение которого дает право ведение медицинской практики в Австралии, Великобритании и ряде европейских стран на английском языке. Также для студентов, желающих принять участие в международном академическом обмене, предусмотрена в университете возможность прохождения курса подготовки к коммуникации на иностранном языке в медицинской сфере. Данная возможность реализуется в рамках Лингвистического центра университета и на коммерческой основе.

Несмотря на то, что опыт целенаправленной иноязычной подготовки студентов существует на данный момент в медицинских вузах, он не носит системного и единообразного характера. Главным его недостатком представляется некоторая изоляция, обособленность от мирового иноязычного профессионального сообщества. Сегодня в странах Европы, Австралии, Великобритании существует единая унифицированная и совместно признанная система обучения и тестирования студентов и специалистов в области медицины на уровень владения английским языком. Такой системой является упомянутый выше Occupational English Test (OET).

ОЕТ представляет собой разновидность специализированного международного профессионального теста на выявление уровня владения комму-

никативной компетенцией на английском языке для учебы и работы в области медицины. ОЕТ был инициирован в конце 1980-х гг в Австралии, когда правительство пыталось восполнить нехватку медицинских кадров (в первую очередь среди среднего медицинского персонала) через привлечение зарубежных специалистов. Тест быстро приобрел популярность в мире, так как многие англоязычные страны сталкиваются с этой проблемой. Например, на 2019 год штат больниц Великобритании был недоукомплектован 40000 медсестрами/медбратьями (Rolewizs, Palmer web).

Структура ОЕТ включает в себя тестирование по четырем основным аспектам, формирующими коммуникативную компетенцию на иностранном языке: аудирование, работа с текстом, письмо и говорение. Формат экзамена схож с IELTS, однако в сути экзамена есть принципиальные различия (Macqueen, Pill, Knoch 2016). В то время как IELTS рассчитан на академическую сферу применения, ОЕТ ориентирован на практическое применение в медицинской деятельности, подтверждает способность врача или студента осуществлять непосредственную медицинскую деятельность, используя английский язык как средство общения.

Подтверждением практикоориентированности ОЕТ является также разнообразие специальностей, в сфере которых проверяется англоязычная коммуникативная компетенция. ОЕТ можно сдать в 12 областях: стоматология, диетология, семейная медицина, медсестринское дело, лечение профессиональных заболеваний, оптометрия, фармация, физиотерапия, подиатрия, радиология, патологии речи и ветеринария.

Сегодня разработкой оценочных средств, материалов подготовки, формата и непосредственно проведением экзамена ОЕТ занимаются совместно Cambridge Assessment English (Великобритания) и Box Hill Institute (Австралия). Однако над исследованиями по модернизации, адаптации теста работает большая команда специалистов по CLIL из Канады, Новой Зеландии, США и других стран.

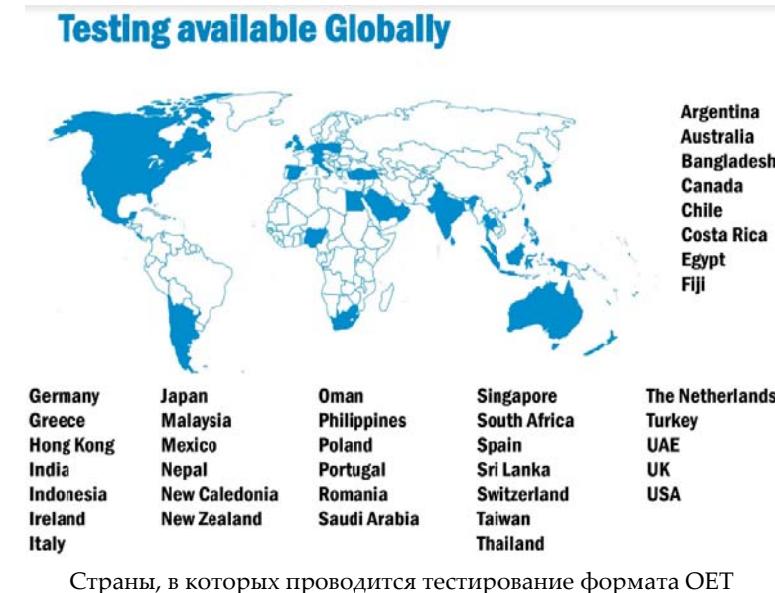
Результаты ОЕТ принимаются в большинстве англоговорящих стран и стран, реализующих программы обучения в области медицины на английском языке.

На рисунке показаны страны, в которых функционируют центры по проведению тестирования ОЕТ, а также осуществляется подготовка к экзамену.

Как видно из рисунка, Россия не входит в круг стран, обладающих центрами тестирования или признающих результаты ОЕТ валидными для прохождения обучения и ведения профессиональной и академической деятельности на иностранном языке.

С другой стороны, в России наблюдается очень низкая осведомленность о центрах тестирования английского языка для профессиональной медицинской сферы. Согласно опросу, инициированному Сектором международных образовательных проектов СЗГМУ им. И. И. Мечникова в октябре-декабре 2019 года среди сотрудников медицинских вузов (кафедры иностранных языков, международные отделы институтов и университетов)

Северо-Западного, Центрального и Южного округов России, только 22 % респондентов «знают о существовании теста ОЕТ, но не знакомы с его форматом, возможностями применения» и лишь 7 % «хорошо осведомлены о формате, центрах тестирования и возможностях применения ОЕТ».

Создание унифицированной сети центров тестирования ОЕТ позволит:

1) гармонизировать процесс интернационализации высшего медицинского образования, заявленный в национальном проекте «Экспорт образования» (Бойко, Полуэктов, Захаров, Федин 2019);

2) открыть новые перспективы для студентов, желающих пройти практику в других странах за счет целенаправленной и системной подготовки именно к медицинской сфере знаний, снять возможные культурно-социальные барьеры, препятствующие адаптации к новой ситуации обучения и жизни (Воеводина, Королев, Разуваева 2019);

3) повысить мотивацию к участию в академической мобильности и международном обмене опытом (Хахалова web);

4) способствовать интеграции будущих преподавателей-исследователей в области медицины в международное академическое сообщество (Воздвиженская, Ольховик 2019).

С целью реализации описанных перспектив в апреле 2020 года Сектором международных образовательных проектов СЗГМУ им. И. И. Мечникова была подана заявка на открытие центра тестирования ОЕТ при университете. В случае положительного решения совместно с Cambridge Assessment English будет проведено комплексное исследование рынка потребностей и спроса на иноязычную подготовку в медицинской сфере в разных целевых группах. Его результаты позволят:

1) ориентировать цели и задачи данного сертифицированного экзамена ОЕТ на конкретные и реальные потребности медицинского высшего образования России;

2) адаптировать мировой опыт данного экзамена к Российскому рынку образования и медицинских услуг;

3) вывести на новый – последовательный и системный – уровень процессы интернационализации медицинского образования в Северо-Западном округе и России в целом.

Интенсификация процессов интернационализации, интеграция вузов в мировое академическое и профессиональное сообщество – это важнейшие условия реализации образовательной деятельности. Открытие центров тестирования по иностранным языкам и подготовки к тестированию, унификация образовательных программ иноязычной подготовки и соответствие этих программ требованиям подготовки к международным экзаменам по коммуникации в медицинской сфере являются ключевыми инструментами повышения эффективности процесса интернационализации медицинского образования в Российской Федерации.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Rolewizs, L. The NHS workforce in numbers [Электр. ресурс] / L. Rolewizs, B. Palmer. – Режим доступа: <https://www.nuffieldtrust.org.uk/resource/the-nhs-workforce-in-numbers>. Дата обращения: 30.04.2020 г.
2. Macqueen, S. Language test as boundary object: Perspectives from test users in the healthcare domain / S. Macqueen, J. Pill, U. Knoch // Language Testing. – 2016. – Vol. 33 (2). – P. 271–288.
3. Бойко, Г. В. К вопросу о проблемах совместного обучения иностранных и российских студентов / Г. В. Бойко, М. В. Полуэктов, Е. А. Захаров, А. П. Федин // Primo aspectu. – 2019. – № 4 (40). – С. 29–36.
4. Воеводина, И. В. Проблемы межкультурной коммуникации между Россией и Европой в контексте развития академической мобильности / И. В. Воеводина, К. Ю. Королев, Т. А. Разуваева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – Серия «Социальные науки». – 2019. – № 4 (56). – С. 263–270.
5. Воздвиженская, А. В. Реформирование методических подходов к реализации иноязычной подготовки аспирантов в контексте интернационализации высшего медицинского образования / А. В. Воздвиженская, Н. Г. Ольховик // Вестник Нижегородского университета им. И. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2019. – № 4 (56). – С. 270–274
6. Всеволодова, А. Х. Особенности профессионально-ориентированного обучения английскому языку в медицинском вузе // Герценовские чтения. Иностранные языки: сб. науч. трудов. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. – 2019. – С. 381–383.
7. Королев, К. Ю. Интернационализация российского медицинского образования: Проблемы и пути их решения / К. Ю. Королев, Н. Г. Ольховик // Вестник Нижегородского университета им. И. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2019. – № 4 (56). – С. 304–308.
8. Липатова, Е. Г. Формирование коммуникативных навыков будущих преподавателей-исследователей посредством дисциплины «Иностранный язык» / Е. Г. Липатова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 6–3. – С. 52–53.
9. Олейникова, О. Н. Макротренды развития системы высшего образования в мире / О. Н. Олейникова, Ю. Н. Редина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2018. – С. 13–28.
10. Хахалова, С. А. Интернационализация медицинского образования в России / С. А. Хахалова // Интернет-журнал «Мир науки». – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/02PDMN618.pdf> Дата обращения: 01.05.2020 г.

УДК 378.048.2

ББК 74.48

DOI: 10.35211/2500-2635-2020-3-43-128-131

**МАГИСТРАТУРА ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ
«ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»:
ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ СОДЕРЖАНИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ**

**MASTER'S PROGRAMME IN EDUCATION:
THE PROBLEM OF DEVELOPING
THE CONTENT OF THE PROGRAMME**

АНДРЕЕВ Владимир Николаевич
Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого,
г. Тула, Россия
E-mail: and_reev17@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем разработки содержания магистерских программ по направлению подготовки «Педагогическое образование» в связи с их ориентацией на несколько профессиональных стандартов, а также статусу выпускников данных программ на современном рынке труда.

Ключевые слова: подготовка учителя, педагогическое образование, магистратура.

ANDREEV Vladimir N.
Tula State Lev Tolstoy
Pedagogical University,
Tula, Russia
E-mail: and_reev17@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the analysis of the problems of developing the content of master's programmes in teacher education in connection with their orientation towards several professional standards. In addition to that, the problem of the status of the graduates of the above-mentioned programmes is discussed.

Keywords: teacher education, pedagogical education, master's programmes.

Подготовка учителя в разных странах мира имеет свои национальные особенности. Профессия учителя относится к так называемым регулируемым профессиям (regulated professions), поэтому национальные правительства, а в ряде стран и отдельные федеральные территории (США, ФРГ), устанавливают свои собственные квалификационные требования, предъявляемые к выпускникам вузов, начинающим педагогическую карьеру, а также к продвижению по карьерной лестнице, доступу к административным должностям в образовании и т. д.

При этом, в международной практике подготовки учителя можно выделить две основные модели: параллельную (concurrent) модель, когда предметная и профессиональная (психолого-педагогическая) подготовка ведется одновременно, и последовательную (consecutive) модель, когда на уровне бакалавриата осуществляется только предметная подготовка, а профессиональная подготовка учителя осуществляется в рамках следующего цикла либо в магистратуре, либо на специальных одногодичных курсах. Обе модели имеют свои недостатки и преимущества (Ladd 2007), однако в большинстве западных стран принята последовательная модель (Sedereviciute-Paciauskiene 2015). Кроме того, в странах Евросоюза и США выделяется явная тенденция к установлению единого квалификационного требования к началу вхождения в педагогическую профессию – ожидается, что учителя должны иметь магистерскую степень либо получить ее после прохождения периода стажировки (Salsberg 2010).

В отличие от большинства стран Европы и США, подготовка учителя в системе образования РФ традиционно осуществляется по параллельной модели: психолого-педагогическая и предметная подготовка ведется одновременно. При переходе к многоуровневой системе данная модель не претерпела существенных изменений: в рамках первого цикла (бакалавриата) осуществляется предметная подготовка и одновременно профессиональная психолого-педагогическая. По окончании бакалавриата выпускники имеют право работать в системе дошкольного, начального и среднего образования, имеют возможность получать более высокие квалификационные категории, занимать административные должности и т. д. В этой связи встает вопрос о содержании программ второго цикла (магистратуры) по данному направлению подготовки, а также о статусе, карьерных преимуществах и продвижении по административной и квалификационной лестнице ее выпускников.

Для определения круга проблем, касающихся содержания образовательных программ по направлению подготовки «Педагогическое образование», а также статуса и перспектив профессиональной деятельности выпускников данных программ, были проанализированы учебные планы и программы по данному направлению подготовки ряда вузов (всего 11), проведены опросы выпускников (всего 45 человек) и руководителей магистерских программ (всего 8 руководителей).

Главной проблемой разработки содержания образовательных программ второго цикла по направлению подготовки «Педагогическое образование», выявленной в ходе проведенного анализа и опросов, является ориентация программы на несколько профстандартов, что не позволяет концентрироваться на какой-то одной важной цели (Актуализированный ... 2019 web; Профстандарт ... 2013 web; Педагог ... 2015 web). Разные профстандарты (учитель школы, преподаватель среднего специального учебного заведения, преподаватель вуза, педагог дополнительного образования) ориентированы на разные трудовые функции, что неизбежно ведет к увеличению количества компетенций и результатов обучения в рамках каждой отдельной (двухгодичной) магистерской программы.

Существенной проблемой разработки содержания является проблема соотношения предметной и психолого-педагогической подготовки. Так как в РФ принятая параллельная модель подготовки педагога, то встает вопрос: по каким направлениям и в каком объеме необходимо углублять предметную подготовку, а также каково содержание методической и психолого-педагогической подготовки, если она ориентирована как на учащихся школы, так и студентов вузов, колледжей, слушателей программ дополнительного образования.

В этой связи также встает вопрос о возможности продолжения образования в аспирантуре для выпускников программ магистратуры: имеют ли они право продолжить образование в аспирантуре не только педагогической, но и другой предметной направленности (в соответствии с преподаваемой предметной областью).

В большинстве проанализированных программ составители пытаются найти баланс между углубленным изучением предметной области и развитием профессиональных педагогических компетенций. Однако ограниченное количество аудиторных часов не позволяет в полной мере осуществить задуманное, так как самостоятельная работа студентов не компенсирует аудиторные занятия – обсуждение ключевых моментов достаточно продвинутого трудного для восприятия учебного материала, живое общение с педагогами и студентами самостоятельная работа не может заменить в полной мере.

В этой связи наблюдается тенденция к сужению специализации: в большинстве случаев на уровне бакалавриата происходит подготовка учителя по двум предметным областям (например, история и обществознание, английский и французский языки, физика и математика, биология и химия и т. д.), в магистратуре же, по вышеуказанным причинам, в большинстве случаев остается лишь одна предметная область.

Следующей выявленной проблемой оказались практики – как в содержании обучения, так и в их реальном осуществлении. Причины данных проблем как в ориентации на несколько стандартов, так и в необходимости большей контактной работы с преподавателем, курирующим практику. Часы на аудиторные занятия, проводимые практикантами в рамках экспериментального-опытного обучения, ограничены. Отмечается, что увеличить их число невозможно, так как может пострадать содержание программы в группах, участвующих в экспериментально-опытном обучении. В целом, можно констатировать ограниченность возможностей экспериментальной работы студентов программ магистратуры по данному направлению подготовки.

Важной проблемой является разноуровневость подготовки студентов на входе в магистерскую программу, возможность обучения на данных программах студентов, не получивших профессиональную психолого-педагогическую подготовку на предыдущих уровнях образования (в бакалавриате). У данных студентов не сформированы соответствующие компетенции на базовом уровне, что делает необходимым включение пропедевтических курсов и дисциплин в уже ограниченное пространство содержания.

Наконец, самой главной выявленной проблемой является статус и положение выпускника программы магистратуры по направлению подготовки «Педагогическое образование» на рынке труда. По результатам опроса выпускников, степень магистра педагогического образования не дает никаких преимуществ в плане получения более квалификационных категорий педагога средней школы, не влияет на размер оплаты труда и возможностей продвижения по административной карьерной лестнице. С другой стороны, данная степень позволяет преподавать в вузе (на должностях ассистента, преподавателя, старшего преподавателя), однако лишь незначительная часть выпускников смогла реализовать данную возможность.

Проведенное исследование проблем содержания магистратуры по направлению подготовки «Педагогическое образование», а также проблем статуса ее выпускников указывает на необходимость более четкой фокуси-

ровки содержания программы в зависимости от ориентации на соответствующий профессиональный стандарт: при ориентации на стандарт педагога начальной и средней школы необходимо усиление методического и практико-ориентированного предметного блока, а при ориентации на стандарт педагога профессионального обучения и образования – углубление предметной подготовки, развитие научно-исследовательских компетенций. Анализ также указывает на необходимость разделения трудовых функций и карьерных возможностей для педагога начальной и средней школы со степенью бакалавра и педагога со степенью магистра. Также перспективным представляется изучение опыта и возможностей экспериментального внедрения в ряде образовательных программ педагогических вузов последовательной модели подготовки учителя средней школы.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Актуализированный профстандарт педагога, 2019. – Режим доступа: <http://xn--80aaaaoadbi1fjidfjfmfs6a.xn>
2. Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования, 2015. – Режим доступа: <http://fgosvo.ru/01.004.pdf>
3. Профстандарт педагога, 2013. – Режим доступа: <http://xn--80aaaaoadbi1fjidfjfmfs6a.xn>
4. Ladd, H. F. Teacher Labor Markets in Developed Countries. Excellence in the Classroom - OUP, 2007. – Vol. 17. – No 1. – P. 201–217.
5. Salsberg, P. The Secret to Finland's Success: Educating Teachers - Stanford Center for Opportunity Policy in Education / P. Salsberg. – 2010. – Vol. 7. – No 2. – P. 139–148.
6. Sedereviciute-Paciauskiene, Z. The concurrent and consecutive models of initial teacher training : problematics and tendencies. Rural Environment. Education. Personality. (REEP) - Jelgava : Latvian University of Agriculture, 2015. – P. 347–354.

УДК 378: 811161.1'243 + 908

ББК 81411.2 – 96 + 2689

DOI: 10.35211/2500-2635-2020-3-43-131-136

О ПОДГОТОВКЕ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ К СТУДЕНЧЕСКИМ КРАЕВЕДЧЕСКИМ ЧТЕНИЯМ «КРАЙ РОДНОЙ, НАВЕК ЛЮБИМЫЙ...»

ON THE PREPARATION OF FOREIGN STUDENTS FOR STUDENT LOCAL READINGS "THE NATIVE LAND, FOREVER FAVORITE..."

ВЕСОВА Татьяна Николаевна

Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия
E-mail: vesovsfamily@mail.ru

ЧИСТИЯКОВА Елена Владимировна

Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия
E-mail: elenalena-00@mail.ru

VESOVA Tatyana N.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: vesovsfamily@mail.ru

CHISTYAKOVA Elena V.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: elenalena-00@mail.ru

Аннотация. Студенческие научно-практические конференции – важная составляющая активизации самостоятельной и познавательной деятельности студентов. В статье рассматриваются особенности индивидуальной работы со студентами-иностранными при подготовке устного публичного сообщения и его презентации на страноведческую конференцию. Отмечается, что участие иностранных студентов в научно-практических конференциях повышает интерес к изучению русского языка, способствует социокультурной адаптации.

Ключевые слова: лингвокраеведение, социально-культурная адаптация, познавательные интересы обучающихся, индивидуальная работа, стимулирование изучения краеведческой литературы.

Abstract. Student scientific and practical conferences are an important component of enhancing students' independent and cognitive activities. The article discusses the features of individual work with foreign students in the preparation of an oral public message and its presentation at a regional conference. It is noted that the participation of foreign students in scientific and practical conferences increases interest in the study of the Russian language, contributes to.

Keywords: linguistic studies, socio-cultural adaptation, cognitive interests of students, individual work, stimulating the study of local lore literature.

Лингвокраеведение как одно из важнейших условий социально-культурной адаптации студентов-иностранных уже давно стало неотъемлемой частью работы преподавателей кафедры русского языка секции основных факультетов как в учебное, так и во внеаудиторное время. В процессе изучения русского языка каждый студент в большей или меньшей степени встречается с краеведческой информацией, которая вызывает большой интерес, приоткрывает завесу знаний о культуре, истории страны изучаемого языка.

Обобщение опыта работы по применению регионально-культурного материала в преподавании РКИ представлено в статьях и докладах на конференциях преподавателей секции основных факультетов: А. В. Дикаревой «Формирование образа города на занятиях по русскому языку как иностранному» (Дикарева 2012:291), «Экскурсия как педагогическое средство формирования образа города в сознании вторичной языковой личности» (Дикарева 2013:88); Т. Н. Весовой и Е. В. Чистяковой «Культурная привлекательность Волгограда глазами иностранных студентов».

Главным образом, это различного рода экскурсии, позволяющие учащимся собственными глазами увидеть то, с чем они познакомились на аудиторных занятиях. Студенты могут принимать участие в социально-культурных олимпиадах, одна из задач которых – «обратить внимание на уникальные события, факты, памятники. Для этого используются фотографии, стихи, фрагменты исторических документов, что создает для участников олимпиады дополнительные трудности, но одновременно делает задания более яркими и интересными» (Ситникова, Федотова 2019:110).

Кроме этого, второй год иностранные студенты принимают участие в студенческих краеведческих чтениях «Край родной, навек любимый...», которые ежегодно проходят в нашем университете.

Как пишут организаторы, «главной целью настоящих краеведческих чтений является приобщение студентов к краеведческим исследованиям» (web). Задачами краеведческих чтений является развитие творческой инициативы студентов; участники конференции сталкиваются с необходимостью изучать краеведческую литературу, местную печать; фиксировать объекты исторического и культурного наследия. Таким образом приобретаются навыки работы с архивными и музейными материалами.

Студенты-исследователи при подготовке к конференции могут воспользоваться документами, которые находятся в Государственном архиве

Волгоградской области и в Центре документации новейшей истории. Огромное количество материалов представлено в различных музеях Волгограда и области: в Волгоградском областном краеведческом музее, Государственном историко-мемориальном музее-заповеднике «Сталинградская битва», Волгоградском интерактивном музее «Россия – моя история» и др.

Во многих музеях проходят многочисленные мероприятия, связанные с краеведческой работой. Волгоградский областной краеведческий музей с 1990 г. проводит областные краеведческие чтения, которые являются важным ежегодным событием для всех, кто интересуется историей родного края.

Благодаря проведению региональных краеведческих чтений, заметно повысился интерес к истории края и среди молодых исследователей – студентов и аспирантов, для которых любовь к истории родного края может перерости в серьезную научную деятельность. Волгоградские областные краеведческие чтения стали полезной площадкой для обмена научными знаниями.

Вот уже в течение нескольких лет в рамках реализации проекта «Региональная программа по увековечению памяти погибших защитников Отечества “Казаки Первой мировой”» проводится областной конкурс по истории «Мой край родной, казачий» для учащихся кадетских казачьих школ, лицеев и гимназий.

Волгоградский государственный технический университет для участия в своих краеведческих чтениях привлекает не только студентов, но и школьников, стали на них выступать и иностранные студенты.

Участие в конференции для студентов-иностранцев 1–2 курсов является первым опытом публичного выступления и презентации его результатов. Выступлению на конференции, безусловно, предшествует большая подготовительная работа: обсуждение и выбор темы, поиск источников. При выборе темы учитывались интересы студентов, уровень владения языком. На индивидуальных консультациях студенты отрабатывали фонетические и интонационно правильное произношение, выполняли лексико-грамматические задания, разнообразные письменные работы: составляли аннотацию, писали реферат-обзор по нескольким источникам, отвечали на вопросы по тексту. Особое внимание было уделено отбору визуального и текстового материала для презентаций.

Выступление на русском языке перед большой аудиторией для иностранных студентов – очень ответственное событие. Во избежание стрессового момента на конференции студенты в дружеской обстановке выступили с сообщениями в своих группах на занятии по русскому языку или на учебной экскурсии в роли экскурсоводов.

На краеведческих чтениях студенты выступали в разных секциях. Жозе Фернандес Арлиндо (Гвинея Бисау), рассказавший о «Доме с необычной судьбой», и Сиссоко Бандиугу (Мали), подготовивший доклад «Удивительный фонтан» (об истории фонтана «Танцующие дети»), выступали на секции «Летопись памяти в камне», Ахмед Хафса Ибрагим свой доклад «Это

ты, моя Родина, Вера, и Правда, и Сила!» о Маргарите Агашиной читала в секции «Ментальность любимого города». Ниже представлена в качестве примера работа над докладом о Маргарите Агашиной.

Студентка из Кении Ахмед Хафса Ибрагим, серьезная, с большой ответственностью относящаяся к учебе, заинтересованная в изучении страны, в которой ей предстоит учиться, спросила, кто такая М. Агашина, памятник которой она увидела в сквере недалеко от медицинского университета. После объяснения преподавателя девушка нашла стихи Маргариты Агашиной, песни на ее стихи, и было решено, что стоит выступить с докладом на студенческих краеведческих чтениях «Край родной, навек любимый...». Студентка нашла сведения о памятных местах, связанных с именем поэтессы (это уже упомянутый памятник работы скульптора Виктора Фетисова, народного художника Российской Федерации, члена Союза художников СССР, почетного гражданина города Волгограда; мемориальная доска на доме на Аллее Героев, где жила М. Агашина, памятник на ее могиле). Биографические и автобиографические сведения о поэтессе найти было несложно, намного сложнее – выбрать из всего найденного самое главное. Но хотелось открыть что-то новое, не довольствуясь компиляцией из известных источников. И это новое нашлось. Оказывается, в Городище ежегодно проводится конкурс «Памяти М. К. Агашиной» «Это ты, моя Родина, Вера, и Правда, и Сила!». На заключительном конкурсе-концерте участники декламируют стихи М. К. Агашиной; исполняют песни на ее стихи; читают собственные произведения.

Прежде чем читать доклад на конференции, студентка на занятии по русскому языку познакомила с ним своих одногруппников, после их одобрения можно было выступать на краеведческих чтениях.

Когда студентка делала доклад на конференции, в ее руках были сборник стихотворений М. Агашиной и фотография, сделанная Владимиром Ивановичем Весовым, с автографами Маргариты Константиновны Агашиной. «Владимиру Весову – на добрую память – с благодарностью за доброе слово. М. Агашина. 21-IV-98. Ваше Городище». Такие слова оставила главному редактору городищенской газеты «Междуречье» знаменитая на всю огромную страну волгоградская поэтесса на своем лирическом сборнике, изданном в 1976 году (Маргарита Агашина 1976). А на майском снимке 1998 года, где поэтесса стоит под березкой, Маргарита Константиновна, написала: «Стихи учат думать... Владимиру Ивановичу Весову – учредителю и арбитру конкурса тех, кто любит стихи. Благодарю сердечно – М. Агашина». Книгу и фотографию с автографами известной поэтессы студентка пустила по рядам, что вызвало особый интерес у участников конференции.

В конференции принимали участие студенты не только из дальнего, но и из ближнего зарубежья. Все доклады были содержательны и интересны. Особенно эмоционально, ярко прозвучало выступление студентки из Туркменистана Лейлы Худаяровой о родном городе Сейди, «маленьком, тихом, но таком не похожем ни на какие другие города». Пустыня Каракумы, памятник великому земляку, поэту и талантливому полководцу Сейитназару

Сейди, разрушенная крепость, искусственное озеро, особенности национальной кухни – не могли никого оставить равнодушным. Особенно участников конференции заинтересовал рецепт приготовления такого национального блюда, как дограма. Это блюдо готовится из специального твердого хлеба, отварной баранины и репчатого лука.

Много нового узнали участники конференции об истории улицы 7-й Гвардейской Сталинградской бригады. В процессе исследования студент из Туркмении обратился к довоенной истории этой улицы, к военной и послевоенной судьбе 7-й Гвардейской Сталинградской бригады, к истории памятника бойцам, погибшим в Чечне (Литвинов, Фолиев 2016). Многие студенты из ближнего зарубежья выразили желание почтить память погибших.

Студент 1-го курса химико-технологического факультета Абдулла Мамедов, увидев на Аллее Героев «Школу живописи Андрея Выстропова», заинтересовался, кто такой Андрей Выстропов и почему в центре города у него школа. Обратившись к источникам, узнал, что Андрей Петрович Выстропов – художник с мировой известностью, живописец, педагог, Заслуженный художник Российской Федерации, художник удивительного таланта, богатой фантазии, который своим неповторимым творчеством открыл яркую страницу в истории русской живописи (Весов 2020: 102–105).

Но известен художник не только своими картинами. На Аллее Героев, 3 им открыта школа живописи. Это не просто изостудия с именем всемирно известного художника Андрея Выстропова, а первая в Волгограде социальная школа живописи для детей, которая открылась в 2012 году. Занятия здесь совершенно бесплатны. Ученики – дети с ограниченными физическими возможностями, воспитанники интернатов и детских домов. Школа живописи Андрея Выстропова создана специально для социально незащищенной категории детей. Данная информация удивила студента и побудила выступить с докладом.

Другая студентка того же факультета, Лайле Омарова, рассказывала о легендарном ученом, лауреате Нобелевской премии по физике Жоресе Алферове. У него более 500 научных работ и порядка 52 научных открытий. Лазеры, полупроводники, светодиоды и оптоволоконные сети – все это стало доступно человечеству благодаря изобретениям Жореса Алферова. Ученый совмещал научную деятельность с политической, был депутатом Государственной думы РФ.

Жорес Иванович несколько раз бывал в нашем городе, когда участвовал в научной конференции и называл волгоградцев своими земляками. Сталинградскую землю он всегда считал своею родиной. Его семья жила здесь с 1935-го по 1937-й год, а в Сталинградскую битву его старший брат Маркс Алфёров воевал в составе 64-й армии, буквально защищая их бывший дом в Бекетовке. Он погиб в 1944 году.

В феврале 2006 года Жорес Алферов принял участие в церемонии перезахоронения на Мамаевом кургане доставленного из Киева праха легендарного снайпера, почетного гражданина Волгограда Героя Советского Союза Василия Зайцева, завещавшего похоронить его в Сталинграде (Весов 2020: 64–69).

По окончании конференции докладчики поделились своими впечатлениями. По словам студентов, такой опыт им обязательно пригодится и для защиты дипломной работы, и для портфолио.

Таким образом, реализация лингвокраеведческого подхода помогает повысить эффективность обучения в условиях языковой среды, усиливает мотивационный фактор в процессе усвоения языка, активизирует познавательные интересы обучаемых. Знакомство иностранных учащихся с регионально-значимой культурной информацией помогает им не только адаптироваться в языковой среде, но и осознать социально-культурные особенности конкретного региона.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Весов, В. И. Бекетовские хроники / В. И. Весов. – Волгоград: Принт, 2020. – 132 с.
2. Дикарева, А. В. Формирование образа города на занятиях по русскому языку как иностранному / А. В. Дикарева // Интернационализация региональных вузов: тенденции, стратегии, пути развития: материалы Междунар. научно-практич. конф., посвященной 50-летию подготовки специалистов для зарубежных стран в ВолгГТУ (Волгоград, 23–25 октября 2012 г.) / под ред. Н. Ю. Филимоновой; ВолгГТУ. – Волгоград, 2012. – С. 291–296.
3. Дикарева, А. В. Экскурсия как педагогическое средство формирования образа города в сознании вторичной языковой личности / А. В. Дикарева // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. № 2 (105) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2013. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания» ; вып. 12). – С. 88–90.
4. <http://feu.vstu.ru/> / краеведческие чтения
5. Литвинов, А. «7-я Гвардейская»: что стоит за названием улицы? / А. Литвинов, А. Фолиев // Волгоградская правда. – 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vpravda.ru> > общество > Волгоградская Правда. (Дата обращения 1. 02. 2019 г.).
6. Агашина, М. Избранное / М. Агашина. – М.: Художественная литература, 1976.
7. Ситникова, О. И. Социально-гуманитарная олимпиада в техническом вузе: особенности и проблемы / О. И. Ситникова, Л. А. Федотова // Primo aspectu. – 2019. – № 3. – С. 110–114.

Ответственный за выпуск редактор РИО:
Е. В. Кравцова

Компьютерная верстка:
Е. В. Макарова

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-63553 от 30 октября 2015 г.
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель:
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный технический университет» (ВолгГТУ)

Адрес редакции и издателя: 400005, г. Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28.
Волгоградский государственный технический университет (ВолгГТУ)
Телефон: гл. редактор – (8442) 24-80-15
E-mail: raissa@vstu.ru

Темплан 2020 г. Поз. № 15ж. Дата выхода в свет 28.09.2020 г. Формат 60 x 84 1/8.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 15,81. Уч.-изд. л. 11,20. Тираж 100 экз.
Свободная цена. Заказ № 431.

Оригинал-макет и электронная версия подготовлены РИО издательства ВолгГТУ
400005, г. Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28, корп. 7.
Отпечатано в типографии издательства ВолгГТУ
400005, г. Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28, корп. 7.